

КРИСТИНА ЮРЬЕВНА ЮРАШ

ПРИНЦ И ЛИШНИЙ

Кристина Юрьевна Юраш

Принц и Лишний

Серия «Девушка без права на ошибку.

Звезды юмористического фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29829736

Принц и Лишний: SelfPub; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-108938-2

Аннотация

Чтобы спрятаться от произвола бывшего бойфренда, я вынуждена неофициально работать в подпольном брачном агентстве, предлагая устройство личной жизни путем попаданства в Азерсайд. Ассортимент «женихов» интересный. Вампиры, оборотни, эльфы и орки... Схема проста. Я принимаю ваш облик, перемещаюсь в другой мир, соблазняю вашу мечту и отправляю вас к ней. И пока мой бывший разыскивает меня в этом мире, в том за мной охотится черная тень с красными глазами.

А тут еще прекрасный принц с раздвоением личности чего-то от меня хочет...

Содержание

Глава первая. Найти Любовь и снова потерять	5
Глава вторая. Оборотень в погонах и погоня оборотней	27
Глава третья. От Любви не убежишь!	49
Глава четвертая. Любовь зла	71
Глава пятая. Листик от веточки и яблоко от яблони	90
Глава шестая. Ждуняшка	118
Глава седьмая. Театр одной актрисы	139
Глава восьмая. Дареному вампиру в зубы не смотрят, или Бронелифчик в потемках	161
Конец ознакомительного фрагмента.	167

Кристина Юраш

Принц и Лишний

© К. Юраш, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

*Если долго всматриваться в бездну, она начнет
строить тебе глазки.*

Глава первая. Найти Любовь и снова потерять

*Осенью в дождливый серый день
На работу прискакал Олень...*

Верные рыцари планшета и прайса заседали в душном помещении, облепив круглый стол – гордость нашего конференц-зала. Артур Викторович, руководитель нашего филиала, заунывно вещал о том, что продажи слегка упали, больно ударившись о нижнюю линию графика. Вся вина целиком и полностью лежит на рыцарях, которые последнее время плохо сражаются за полки в магазинах, разучились давать отпор конкурентам и перестали с честью нести гордое знамя «Лидер рынка номер один... апчхи! ...надцать».

Молодой, укомплектованный «засланец» из главного офиса, настоящий волшебник от продаж, которого послали к нам понимать и поднимать показатели, отгонял назойливую муху, все норовившую усесться на образец нашей новой продукции – детский сок «Оносик». Не знаю как потребителей, но муху ассоциациям и предчувствиям обмануть не удавалось. На этикетке «будущего лидера рынка» была изображена стремная животина ярко-красного цвета с выпученными глазами и огромным носом. Натуральная смесь бульдога с носорогом, зато в модных кедах! Судя по вымученной улыб-

ке, животинка помучается еще немного и торжественно издохнет на радость маленьким потребителям и взрослым «за это заплатителям». Страдание в глазах свидетельствовало о том, что ждать осталось совсем недолго. На обратной стороне упаковки животинка тянет свою трехпалую лапу к нам, как бы моля о помощи: «Я не хочу жить таким! Дизайнеру вообще за меня не заплатили! Прикончите меня, умоляю... Люди, не будьте такими жестокими!»

Артуру Викторовичу, который молча вертел в руках упаковку нового сока, однажды удалось вытащить меч продаж из камня кризиса, но он был уже слишком стар, чтобы сумасшедшим зайцем скакать по всем маршрутам и договариваться за «место под солнцем в прикассовой зоне». Настолько «стар», что короны «руководителя филиала» ему было мало. В связи с чем требовались трон с мягкой подушечкой, горностаевая мантия, пожизненный респект и свита из тех, кто умел зализывать травмы седалища, причиненные руководством в связи с невыполнением общего плана продаж.

В отделе продаж работали настоящие волшебники. Еще бы! После вчерашнего корпоратива, на котором я не присутствовала, но о котором уже наслышана, они готовы были продать все, включая душу дьяволу. Недорого. За бутылку холодной минералки. Муха подлетела к ним и сдохла. Я, менеджер по vip-клиентам, сидела в уголочке, обдуваемая кондиционером, тревожно поглядывая на треснутый экран телефона, который мигал в беззвучном режиме. Слово взял

«засланец», вертя в руках коробочку сока с небрежно приклеенной к ней соломинкой.

– Сразу запустили акцию! На каждой упаковке сока есть буква. Нужно собрать слово – название сока, чтобы получить еще один такой же сок в подарок! – вещал он, раздавая нам соки «на дегустацию». Народ сначала оживился и сталковырять дырочки в своих соках, но первый же глоток поумерил пыл. Поскольку сплевывать было некуда, пришлось глотать. Одна только Олечка догадалась спустить все обратно в соломинку, скромно потупив бесстыжие глазки.

Жадные родители, вдруг появившиеся в моем сознании, уже кочуют из магазина в магазин, интересуясь, не попадалась ли кому-нибудь буква «п», а то у них что-то не складывается. Я посмотрела на сок в руке. Киви – огурец. Вкусовым рецепторам конец! Мне попалась буква «с». Отдел продаж уже сложил слово из своих пачек, но сознаваться не хотел.

– Название сока придумала пятилетняя дочь генерального! – гордо возвестил «засланец». – В связи с чем оно будет понятно для целевой аудитории. В следующем году, мы собираемся выпустить линейку новых соков «Апорик». А пока что у нас пять новых вкусов! Заметьте, соки фруктово-овощные. Абсолютно новый продукт на рынке! Считайте, двойная польза! Пять, я подчеркиваю, пять новых вкусов! Банан – кабачок, вишня – морковь, киви – огурец, клубника – томат и персик – патиссон... Но это еще не все.

Было у меня такое ощущение, что на конвейере произо-

шел сбой, содержимое двух цистерн вылилось на пол и смешалось в дикой пропорции, но умелые маркетологи заставили виновных не просто расхлебывать, но еще и записывать, на что это похоже, а потом побежали заказывать новые этикетки. Пока цеховики ведрами собирали «прорыв года», пока дизайнер заливал горе алкоголем, рисуя под покровом ночи неизвестного науке зверя, ушлые продажники уже разработали и согласовали с руководством рекламную стратегию.

«Банан – кабачок! Пей, дурачок! – задумалась я над рекламным слоганом, сидя как на иголках. – Клубника – томат. Шах и мат! Киви – огурец! Не сок, а капец! Персик – патиссон! Мой страшный сон!»

– Выпустить серию магнитов и календарей. Я привез вам небольшие календари, правда, на этот год. На каждом календаре есть веселая загадка. Малыши это любят! – расписывал нам рекламную стратегию оптимистичный менеджер. – Разгадкой везде будет слово «Оносик». Например, отгадайте-ка, ребятки! Кто в кустах играет в прятки? Видите, в кустах спрятался «Оносик».

«Я догадываюсь, что он там делает!» – мысленно простонала я, пытаясь сохранить серьезное лицо, глядя на бедного зверя с этикетки. Осталось исступленно биться головой о факт, перед которым нас поставили.

– Дети должны угадать! Это не так уж и сложно. Оносик войдет в пантеон брендовых зверьков и будет узнаваем всюду. Как этот кисломолочный динозаврик... Или как бисквит-

ный мишка... А потом потянет за собой своего друга Апо-рика.

«Сомневаюсь, что Оносик будет приносить бабосик!» – промелькнуло у меня в голове, глядя на маленькую пачку сока, которую мне выдали для приема внутрь. «Киви – огу-рец» – это еще не самое худшее из всего ассортимента. Теперь понятно, почему Оносик мечтает сдохнуть как можно скорее.

– А вот еще загадка! – «засланец» достал новый календарь. – Давайте отгадывайте! Знают взрослые и дети, он быстрее всех на свете! Кто это?

Все молчали. Я представляла, как порождение маркетинга устремляется в сторону WC, вопя, чтобы срочно дали дорогу! Мой сок в руках уже нагрелся. Мне предстояло уговаривать крупных клиентов на оптовые заказы «Оносика», и мысль об этом меня удручала. Но больше всего меня удручали звонки, поступающие один за другим на мой старенький телефон. Сменить номер я не могу, ибо его знают все клиенты, поэтому оставалось просто сбрасывать.

– Видите, мы даже кеды ему придумали! Оносик быстрый, сильный, непредсказуемый! Все как любят дети! – произнес «сектант». Он бережно свернул календарь в трубочку и бросил к буклетам. – И чтобы визуалка висела в каждой точке. На уровне глаз. Договаривайтесь с магазинами! Срывайте конкурентов, клейте Оносика! И не забывайте про брендовые ценники. Почему половина точек не знает, что наша

компания называется «VROT». Почему я не вижу брендовых ценников? Вы же знаете, что за это полагаются штрафы!

Я сидела и думала, суждено ли Оносику вырасти и стать Оносом. Мой телефон снова мигал в руке, заставляя меня заметно нервничать. Он не просил, не умолял, он нагло требовал, чтобы я тотчас же все бросила и взяла трубку. Так может звонить только мама, купившая отбивные, а после двух пропущенных, твердо решив, что они сделаны из тебя, или...

– А теперь перейдем к оргвопросам. Вся команда оштрафована. За неумение представляться в точках. Мы что, зря вам давали методички? Мне сейчас экзамен устроить? – «засланец» смерил нас презрительным взглядом. – Вы как представляетесь? Соки, Иванова, компания «VROT»! А надо как? Как, я спрашиваю? Что у вас в методичке написано? Здравствуй, соки, Ипатьево, «VROT», менеджер по продажам Иванова.

– А «VROT», Ипатьево можно? – сардонически спросил кто-то из отдела продаж. Завод перевозить проблематично, компанию с зарубежными инвестициями переименовывать – накладно, а методичку изменить не позволяет гордость.

– Можно и так! Но чтобы название села, где размещен завод, было рядом с названием фирмы! Лица, принимающие решение, сразу обращают на это внимание. Так что через месяц сюда приедет директор и лично будет проверять, как вы разговариваете с клиентами! Вы что, думаете, что методичку дураки написали? – возмутился до глубины своей сектант-

ской души «засланец». – Мы устроим экзамен. Готовьтесь! А теперь еще одна новость. Плохая. В связи с тем, что компания встает на путь развития, мы решили сократить одного из вас. Кто это будет, мы с руководством пока не определились. Думаю, что проверка покажет...

Меня уволить не должны. У меня неплохие результаты. Точнее, не самые худшие! Скорее всего, сольют Олечку. Она не дотянула до плана сорок процентов, на ее совести самая большая дебиторка, да и на прошлой проверке сна показала себя плохо. Ребенок болел.

Дверь в конференц-зал распахнулась неожиданно. На пороге, глядя на нас, как бык на матадора, стоял автор двадцати восьми пропущенных вызовов на моем телефоне. Сжимая в кулаке телефон и ключи от машины. Его рога царапали потолок, оставляя глубокие борозды на гипсокартоне. Шучу. Нет у него рогов. Он сам их себе придумал! Сам придумал и поверил! Шагом уверенным и неумолимым он двинулся в мою сторону. Именно так двигаются эпические герои на встречу с древним экономным злом, выползшим из бездны мрака с пакетом дешевого печенья для последующего порабощения мира.

– Ты почему не отвечаешь, шлюха?! – рявкнуло рогатое чудовище, свирепо обводя глазами всех присутствующих. В тишине раздалось одинокое «сербанье». Кто-то распробовал. Это именно тот звук, когда сок уже закончился, но жадный покупатель считает своим долгом пропылесосить пачку

изнутри.

– Ты что здесь делаешь? У меня совещание, – спокойно ответила я, стараясь сохранить свой авторитет. Объяснять, что это чудовище для меня уже два месяца – никто, я не собиралась. Точно так же, как и сообщать всем, что рога у него выросли не по причине моих «измен», а просто потому, что он – козел. Историю о том, как мне пришлось переехать в соседний город налегке и на попутках, я тоже не горю желанием увековечивать в местной светской хронике.

– Извините, нам с Любой нужно серьезно поговорить. Я – ее жених, – чудовище схватило меня и потащило к выходу, больно сдавливая мое плечо. – Просто Люба на прошлой работе проворовалась... Подсела на кассу... До сих пор долги отдаем. А утром она и у меня деньги вытащила... А сегодня последний срок оплаты кредита, который я взял, чтобы погасить ее долг. Сейчас мы с ней поговорим, и она вернется. Возможно.

Судя по лицам, вопрос «кого уволить» уже не стоял.

– Клевета! Ты мне никто! – возмутилась я, пытаюсь вырваться. – Ты что за ерунду рассказываешь? Мы с тобой расстались два месяца назад. Я не хочу тебя больше видеть! Отпусти меня!

Артур Викторович прокашлялся:

– Думаю, вам лучше поговорить дома. Можете завтра на работу не выходить. И послезавтра тоже.

«Блин, а казалась вполне адекватной...» – шептался отдел

продаж.

– Любовь, зачем ты мучаешь меня? – прошептал Олень, уставившись на меня воспаленными глазами и больно сжимая мое плечо. И правда, зачем?

Тщедушный очкарик Саша из отдела продаж, наш извечный д'Артаньян и правдоискатель, встал и вразвалочку подошел к Оленю. Саша уже неоднократно был бит и ломан, но вы ничего не понимаете! У него в душе живет настоящий супергерой по имени Отгребатель. Пока что борьба со злом у него идет не очень. Зло в виде пьяных приставальщиков, гопоты, наркоманов разной степени обколотости пока побеждает и лидирует. По очкам. По которым слабовидящему Саше достается регулярно.

– Опустим ее, живо. Иначе сейчас полицию вызову! – громко и даже как-то чересчур торжественно произнес Саша, выпячивая грудь.

– Полицию? – переспросил рогоносец и достал корочку. Этой корочкой он ткнул в изумленное лицо Саши, причем так, что у него съехали сначала очки, а потом съехались глаза. – Звони! Давай! Только не удивляйтесь, если завтра ваша контора прикроется! Так, значит, это ты? Да? Новый любовничек! Понятно!

Меня дернули, я попыталась вырваться, впиваясь ногтями в держащую меня руку.

– Это он? – страшным голосом спросил Олень, который добровольно нацепил себе рога, начищая их по утрам перед

зеркалом. – Отвечай! Быстро! Это он?! Ты с ним кувыркаешься?

– Успокойся! – прошипела я, извиваясь. – Это не он. Отпусти меня.

– Нет! – заорал Отелло, свирепо глядя на хлипкого, но героичного Сашу. – Это с ним ты шашни крутишь? А он не в курсе, что у нас с тобой свадьба? Через месяц?

– Поздравляем! – икнул отдел продаж. – Совет да любовь!

Какая-то сволочь даже одиноко похлопала.

– Не будет никакой свадьбы! Мы два месяца как расстались! – возмутилась я, вырываясь и брызгая ему в лицо «Оносиком». Я схватила сумку и быстрее Оносика устремилась к выходу. Охранник офисного центра пропустил меня без вопросов, а я побежала на остановку, влетела в первый попавшийся троллейбус и, как только дверь закрылась, выдохнула с облегчением. Номер и работу снова придется менять. Не знаю, знает ли Олень мой новый адрес, но домой я пока не собираюсь. Надо где-то отсидеться.

– Передаем за проезд! – толстая, седая и потная кондукторша, почетный мастер «коленно-локтевого спорта», раздвигала нераздвижимое и сплющивала несплющиваемое, продвигаясь по салону и мечтая о карьере мануального терапевта. – Следующая остановка – «Библиотека»! Кто спрашивал «Библиотеку»? За проезд передаем! На линии работает контроль!

Я стояла, пытаюсь дышать ровно. Олень все-таки меня на-

шел. Мы расстались два месяца назад по причине вполне понятной. Мои родные, обработанные Оленем до состояния: «Этот парень – самый лучший парень на земле», шокированные липовой справкой, отписанной на мое имя по форме, напоминающей название класса и буквы параллели, свято верили, что у меня психические отклонения, а он – воплощение любви и заботы. И когда я рассказывала маме о том, как часто целуюсь с ковром и как меня обнимают за горло так, что дышать нечем, моя мама посочувствовала, а потом набрала номер. Догадайтесь чей? И тут же прискакал Олень, дико извиняясь за то, что отпустил меня одну, рассказывая про какие-то неведомые таблетки, которые мне прописал неведомый доктор. И которые, как ни странно, я сегодня забыла принять.

Подруги завидовали. Еще бы! Мальчик не только состоит из органов, но еще и работает в них. А то, что он обещает пустить меня на органы, если докажет факт моей измены, – это неземная любовь. Пока его друзья хватали звезды с неба и прикалывали их к погонам, Олень почему-то не повышали. Он уже рассчитывал, что ему обломится повышение, но обломался. И после этого началась сказка всей моей жизни. Не так стою, не так смотрю, не так одеваюсь. В доме появились камеры наблюдения, моя переписка отслеживалась, моя почта была взломана, а распечатка моих звонков лежала у него на рабочем столе. И все это время я умудрялась ему «изменять». Я «изменяла» ему с соседом, с первым встреч-

ным, с каким-то мифическим Алешей, о котором я сама не догадывалась. Зато делала это с частотой, которой завидовали мышки-нимфетки и кролики-сексоголики. Я «изменила» с продавцом в магазине, с парикмахером, с таксистом. При чем делала это одновременно в разных местах, с разными людьми, в разных концах города. Каблуки – попытка измены. Накрашенные ресницы – считай, измена. Обтягивающая футболка – привет, ковер! Я умудрялась «изменять» ему даже с его друзьями по работе, о которых знала только лишь, что это – Серый, Вовчик и Сидр. За месяц я легко переплюнула развратную Мессалину, стала объектом зависти царицы Клеопатры, а Лукреция Борджиа склонила свою золотую голову перед алтарем имени меня.

Прокатившись пару остановок, глядя в окно и прижимая сумку с зарплатой, я вышла на бульваре. Неподалеку висела афиша кинотеатра, в котором шел эротический триллер, в котором махровый мазохист перевоспитывается неискушенной, чистой и терпеливой девушкой. За два часа экранного времени она умудрилась превратить закомплексованного садиста в пушистого мальчика-зайчика, готового скакать за ней хоть в кругосветку, сложив весь мир к ее разведенным ногам.

«Изменяй не изменяй – ждет в итоге нагоняй!» – усмехнулась я, присаживаясь на лавочку. «Ничто так не греет, как батарея, к которой ты прикована наручником!» – саркастично заметил Идеальный Мужчина, который с недавних пор

поселился в моей голове, уютно расположившись в подсознании.

Я купила новую карточку для телефона, доплатив, чтобы ее записали на чужое имя, краску для волос «Льдистый каштан», черные очки, закрывающие половину лица, и опасно отправилась домой. У дома никого не было. Я, чтобы убедиться в отсутствии слежки и засады, попросила ребятню за символическое вознаграждение посмотреть, не стоит ли в подъезде шкаф два на два. Нет, не стоит.

В голове вертелся один-единственный вопрос. Как он узнал мой номер и место работы? Я забила в поисковик свои ФИО и старый номер. В ответ высветилась страница сайта компании «VROT». «Менеджер по работе с корпоративными клиентами. Любовь Лернер». И фотография, которую взяли со сканкопии паспорта. Ладно, теперь будем искать работу неофициально. А что делать? Обратиться в центр помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия? Обращалась. Если бы я и дальше полагалась на «советы с форумов», авось и закон, то травматологи знали бы меня в мое обезображенное постоянными побоями лицо, а липовая справка стала бы настоящей.

Я прошуршала Интернет в поисках вакансий. Одна мне понравилась. Маленькая конторка, средняя зарплата, индивидуальный предприниматель. Прием заказов на установку кондиционеров. Сойдет!

– Алло! – спросил недовольный женский голос, как бы на-

мекая на то, что я попала. Она говорила с таким разочарованием, словно только что получила взбучку от начальства. Странно, но ответить должен Александр. Может быть, его так забодали звонками, что каждый раз, беря трубку, он собирает свое мужество в кулак?

– Мм... Вы предлагаете работу? – немного растерялась я, пролистывая на планшете другие вакансии. Я осторожно оторвала телефон от уха и увидела, что вместо единицы почему-то вклеила семерку в самом конце. Я уже хотела извиниться и положить трубку, как вдруг на том конце раздался голос.

– Да. У нас неофициальное трудоустройство, зарплата в конвертах, припадочный директор, который терпеть не может, когда ко мне приезжает на работу муж, специфические клиенты, дебильные правила, офис хрен знает где и ненормированный рабочий день, – буркнула девица, сидящая в офисе «хрен знает где». – Помимо этого у нас не бывает выходных, никакого карьерного роста, частые командировки. Не пойму, этот козел где-то засветил мой личный номер? Он хочет, чтобы я сама искала себе замену? Нет, ну это уже наглость! Все вышеперечисленное вас устраивает?

– Мм... Я случайно ошиблась номером... – ответила я, недоумевая. Раньше я слушала совсем другое, когда звонила по выбранной вакансии. То, что мне обычно рассказывали по телефону, навевало странные мыслишки о том, какой дурак решил уйти с этой идеальной работы, освободив таким

образом шикарную вакансию? А тут прямо сразу, честно, в лоб. А точнее, в ухо.

– Правильный ответ. Пусть сам ищет! – буркнула девица и бросила трубку.

Я немного подумала и перезвонила.

– Скажите адрес, я подъеду. Меня такая работа устраивает! – вздохнула я, представляя частые командировки, неофициальное трудоустройство и прочие минусы, которые в моем положении превращаются в плюсы. – Вас как зовут?

– Надежда, – буркнул депрессивный хэдхантер. Судя по звуку, она затянулась сигареткой.

– Любовь! – представилась я, ковыряя клеенку на столе. – Только не Люба, Любочка, Любка... Просто Любовь.

– Только любви нам здесь и не хватало! Вера была, Надежда была... Ладно, сейчас продиктую адрес, подъезжай, Просто Любовь! Там вывеска есть – «Брачное агентство», – усмехнулась Надежда на том конце, диктуя адрес. – Записала? Давай, жду.

Пока я нашла этот офис, я едва с ног не сбилась. Серьезно окопались! Надежда, которая оказалась полненькой блондинкой в розовом сарафане и шлепанцах, стояла с сигаретой и ждала меня, нервно труся пепел в банку из-под кофе.

– И где вывеска? – спросила я, глядя на полуподвальный офис, который я без подсказок в телефонном режиме в жизни бы не нашла.

– Сейчас, – Надежда раздвинула ветки кустов, демонстри-

руя старую вывеску с сердечком. Какой-то хулиган содрал букву «Б» и вместо нее маркером написал букву «М», а сердце пронзил корявой стрелой.

– Мрачное агентство? – усмехнулась я, глядя, как Надежда задвигает кусты обратно.

– Зимой у нас клиентов больше, – ответила Надя, толкая деревянную дверь и приглашая меня внутрь. Там пахло разогретой в микроволновке курицей, а в мусорном ведре, которое находилось рядом с дверью, валялась фольга. На столе стояла почерневшая от непрекращающегося чаепития кружка. В кружке остывали остатки чая.

– Когда ты в последний раз живых клиентов видела? – поинтересовалась я, оценивая уровень сервиса и рекламную кампанию.

– Десять минут назад. До сих пор руки трясутся, – ответила Надежда, допивая чай. – Если продержишься здесь три месяца – Гимней Гимнеич выполнит любое твоё желание. У меня, например, оно только начало исполняться! Хотя я и проработала здесь месяц.

– Какое желание? – поинтересовалась я, глядя на потерянные кресла, старый столик с узором из кружков от кружек, картинки в стиле фэнтези, украшавшие стены.

– Свалить отсюда побыстрее! – прокашлялась Надежда, допивая чай и снова водружая кружку на стол.

Когда твоя предшественница, передавая тебе дела, спешит слинять из офиса, а на вопрос «Ну и как вообще тут?»

смотрит обреченными глазами негра с хлопковой плантации, а при любом телефонном звонке вздрагивает, как на электрическом стуле, становится понятно, что вместе с делами придется принимать успокоительное. Но я готова. Я сейчас в том самом состоянии, в котором, сжимая билет в один конец, закладывают взрывчатку в астероид, бросаются с гранатой под танк, не раздумывая отправляются в сомнительные квесты без шансов на возвращение.

– С зарплатой проблем нет, – она стащила со стола огромный каталог и развернула его передо мной.

«Нет зарплаты – нет проблем!» – мысленно согласилась я. Может, уйти? Ладно, мне просто самой интересно.

– Так, смотри сюда, как там тебя? – Надя торопилась, поглядывая на часы, пролистывая каталог так быстро, что я не успевала ничего рассмотреть. – Любовь? Отлично! Смотри сюда, Люба. Вот каталог! Я тут все разложила, как директор любит. По порядку. Вот пустой файл. Видела? Отлично. Вот здесь, за соседним, лежит лист с кандидатом из пустого файла. Его никому не показывай. Поняла? Никому. Никому не предлагай. Вечером, когда будешь уходить, положишь его на место. Гимней Гимнеич все проверяет!

Я ответственно кивнула с легкой усмешкой.

– Ты меня слушаешь? Мне через час ко врачу надо! Швы снимать! – в сердцах рявкнула Надя, швыряя каталог на стол.

– Порезалась? – участливо спросила я, сочувственно глядя на ее замотанную бинтами руку.

– Порезали! Зубами. Не важно... – огрызнулась Надя. – Туалет я тебе уже показала... Про швабру помнишь? Швабру, если заставит мыть полы, выжимай тщательно! А теперь самое... интересное. Держи!

Надя сняла с пальца серебряное кольцо с большим белым камнем и сунула его мне в руку.

– Это кольцо экстренного возврата. Поворачиваешь камень – возвращаешься. Но на него сильно не надейся. Оно барахлит. Я уже понадеялась... Спасибо, хватит с меня! А вот здесь, – Надя тряхнула челкой и открыла дверь в какую-то комнатуху, – здесь проход. Смотри, вот медальон превращения. Он лежит на подставке. Пока он лежит на подставке – он заряжается. Когда он заряжен – камень зеленый, когда желтый – это половина заряда. Как только камень становится красным – заряд заканчивается и нужно возвращаться. Не тни! Возвращайся сразу. Кольцо может барахлить, но ты пробуй. Кстати, кольцо можешь брать с собой домой. Я всегда так делала. Оп! И ты на работе! Обратно на транспорте. Зато опаздывать не будешь. Только медальон превращения не выноси. Гимней Гимнеич тебя за это по головке не погладит!

– Что значит «превращения»? – поинтересовалась я, глядя на зеленый цвет камня на медальоне.

– Положи руку на него! – Надежда распутала цепочку, а потом сунула его мне. Я положила руку, тяжело вздыхая. – А теперь смотри.

Через пару секунд передо мной стояла я. Я шарахнулась в сторону.

– Так, спокойствие! Будем надеяться на лучшее! – Надежда сняла с меня медальон и снова стала собой. – Нет, худеть не буду... Непривычно! Смотри внимательно! Нажимаешь сюда. Клиентка кладет руку. Медальон считывает внешность, и ты можешь принять ее облик, а потом идти на свидание с выбранным ею кандидатом. Пробуем!

Надежда положила руку на медальон, а потом надела его мне на шею, больно дернув за волосы.

– Пардонь! Сейчас берешь, подходишь к зеркалу, нажимаешь сюда и... – услышала я голос позади себя.

Перед зеркалом стояли две сестры-близняшки. Одна нетерпеливо закатывала глаза, дергаясь на месте, а вторая застыла с видом ребенка с особенностями развития и открытым от изумления ртом.

– Все, поигрались и хватит! Поняла принцип работы? Есть возможность генерировать себе внешность. Вот я – Анджелина Джоли... – Надя достала телефон и показала фотографии на фоне знакомой комнаты. Я шарахнулась, глядя, как правый глаз Анджелины съехал на щеку, нос замахнулся на Майкла Джексона, а несимметричный подбородок-лопата, сразу говорили о «сильной личности». Жить с таким подбородком может только «сильная и невозмутимая личность». Отдаленное сходство прослеживалось только в причёске.

– Нет, ну в целом... – помялась я, глядя на жертву пластического хирурга-садиста. – Сходство есть...

– А вот я – Мэрилин Монро! – похвасталась Надежда, повергнув меня в ужас. На счет Мэнсона я еще была согласна, но не... – Нет, ну штука прикольная. Особенно когда делать нечего! Вот здесь на полке стоят разные флаконы. Не знаю, что в других, но вот этот вот, большой, убивает запах. Мало ли, вдруг чужой жених тебя нюхать будет? Я не знала, поэтому мне через полчаса снимать швы...

Надя подошла к большому зеркалу в обрамлении какой-то позолоченной растительности, повернула какой-то цветок, и зеркало стало черным.

– Вот – выход в мир. Мы называем его Азерсайд. Выбросит куда придется, так что не рискуй. Чтобы выбрать, куда тебе надо, – нажми на этот цветочек. Смотри! Тут названия. Выбирай. Типа, надо на реку... мм... Сираль. Читай внимательно, а то потом придется возвращаться. Тебя выбросит в радиусе километра. Дальше ориентируйся по местности. Слушай! У тебя обезболивающего нет?

– А у тебя успокоительного? – спросила я, пытаюсь поверить своим глазам.

– В столе. Там на донышке осталось... – вздохнула Надежда, хватаясь за бок.

– Может, в полицию обратишься? Искалечили на рабочем месте? – задумчиво спросила я, глядя на страдания своей предшественницы. – Тебе полагается компенсация. Ты быст-

ро встанешь на ноги, директор быстро сядет на нары.

На меня посмотрели как на больную, а потом подняли зеленую кофту, показывая след от чьей-то когтистой лапы.

– Оборотень! Хорошо хоть, поцарапал, а не укусил! У них сейчас брачный период! – сглотнула Надя, опуская кофту. – У Гимнея Гимнеича все схвачено. Бизнес абсолютно легальный. Все как надо! Ни одна проверка ничего не нашла!

– И что? – спросила я, медленно выдыхая. – Сюда приходят клиенты?

– Приходят... Сама увидишь... Как – не знаю, но как-то находят! – вздохнула Надежда, ковыляя к своей сумке и роясь в ней в поисках таблеток. – Конфетку хочешь?

На стол лег потертый леденец.

– И помни! Правило первое. На свиданиях с женихами нельзя целоваться. Обниматься можно, целоваться нельзя. Спать, разумеется, тоже нельзя. Нельзя раскрывать свою личность. Ты ищешь не для себя, а для клиента, поэтому не вздумай палить контору. Остальные правила узнаешь позже... – вздохнула Надя. – Ключи от офиса на столе.

– Я, наверное, пойду! – вздохнула я, пытаюсь переварить все услышанное.

– Никуда ты не пойдешь. Разве что домой, чтобы завтра выйти на работу! – заметила Надежда, глядя мне на руку и открывая дверь. – Часы твоей работы уже начали свой отсчет.

Я посмотрела на стену. На стене висели странного вида

часы. Стрелки стояли на двенадцати, а под циферблатом появились нули.

– Теперь ты официально работаешь здесь. Поздравляю, желаю зарплаты побольше, каменного терпения, поменьше приключений и настоящей любви. Большой, горячей и страстной! Чао! – дверь хлопнула так, что у меня чуть не оборвалось сердце.

Глава вторая. Оборотень в погонах и погоня оборотней

*Начался рабочий день,
Кто-то ломанулся в бой.
Только мне работать лень.
Скоро ли домой?*

Я смотрела на часы. Прошло пять минут работы. На нижнем табло появилась цифра «пять». А под ней надпись: «Вы заработали 1 руб. 38 коп.». Ну и сумма! Мамочки! Что получается? В прошлый раз в автобусе на сиденье лежала чья-то... тсс!.. зарплата?

«Летела лопата, упала в болото! Какая зарплата – такая работа!» – заметила я, глядя, как медленно побежали копейки.

«Но здесь перспектива, увы, мрачновата. Какая работа – такая зарплата!» – усмехнулся мой Идеал.

Да, мой идеальный мужчина должен обладать чувством юмора. Это не значит, что он ржет, как конь, над каждым анекдотом, где встречается слово «сиськи», и совсем не означает, что при просмотре видео с чьим-то падением и последующими нецензурными комментариями раздастся восторженное: «Гы-гы-гы! Дебил! Гы-гы-гы!» И самый важный

критерий! Его прежде всего должна интересовать моя душа, а не пленницы бюстгальтера.

Нет, ну если зарплату платят за количество всосанного чая, есть шанс насосать на премию! Я уселась в кресло поудобней, откинулась на спинку и с тяжелым «ух!» подняла каталог, похожий на древний фолиант с убойными заклинаниями для особо продвинутых магов. Скользя пальцами по тиснению, я открыла красивую обложку и увидела первого «жениха». На меня смотрел трагическим взором, от которого дрогнут любое женское и некоторые мужские сердца, эльф-душка с золотыми, выющимися волосами. Было у меня подозрение, что взгляд Оносика был срисован отсюда. Информации было немного. Ему триста лет, но он готов ждать меня вечно. Я пошутила. Он готов вечно ждать свою любовь. Острые кончики его длинных ушей выпирали из прически, вызывая у меня желание поехать ему по ушам. Я не знаю, что ждет его невесту, но тут прослеживаются две крайности. Или за уши не притянешь, или за уши не оттащишь. Как повезет.

«Триста лет он нам нужен! Разве что лапшу на уши вешать! Три пачки быстролапши. И это только на одно ухо!» – саркастично заметил Идеальный Мужчина. Я придумала его в меру ревнивым, но сейчас он явно ревновал. Слегка. И мне это было приятно.

«А знаешь, почему у эльфов такие длинные уши? Потому что каждый день рождения их за уши дергают! Двести два-

дцать один, двести двадцать два, двести двадцать три... Крепись, сынок! Не вертись! Не надо оттягивать конец!» – гаденько заметила я, понимая, что, будучи эльфом, я бы встречала день рождения, как ослик Иа. Уныло, обреченно и желательно в одиночестве.

«Конец? – переспросил мой Идеал, почему-то глядя куда-то вниз. – Оттягивать конец...»

Почему-то сразу в голове всплыла шапка-ушанка. Ладно, не будем задерживаться, а то эльфийский принц – зимний вариант будет мне сниться в кошмарах. Вау! Оборотень! На меня смотрел мохнатый, как тарантул, мужик с волчьими глазами. Эдакая волосатая рукогрейка. Лохматость у него была повышена настолько, что, если бы он сидел в парикмахерской и ему подбрасывали шею, бедная парикмахерша спустилась бы до трусов. «Дальше будем брить или вернуться к височкам?» – тихим, обреченным голосом спрашивает она. «Нет! – рычит клиент. – Иначе придется штаны на размер меньше покупать!» А что? Жених практичный. Зимой может на снегу спать. А в период линьки его можно вычесать и связать себе носочки. Те-е-епленькие. Или пояс из собачьей шерсти. Что тут про него пишут? «Любит прогулки под луной». Романтик, однако.

«Ва-а-аленки, валенки! – усмехнулся Идеальный Мужчина. – Валенки со смехом!»

Я прыснула в кулачок. Та-а-ак! Кто у нас тут дальше? Ничего себе! Вампир! На меня смотрел солидный темноволо-

рый и подозрительно бледный мужчина с клыками. «В еде неприхотлив, материально и жильем обеспечен».

«Мне кажется, или он постоянно сидит на подсосе?» – подозрительно поинтересовался Идеал, кривясь при виде упыря.

Следующим был серо-зеленый орк, с выдвинутой вперед, как нижний ящик письменного стола, челюстью. Он был неразборчив и лаконичен: «Жду». Следом шел какой-то престарелый чародей: «Я покажу тебе настоящие чудеса!» Через страницу красовался странствующий рыцарь в полной амуниции со взором горящим, интеллектом не отягченным, который ищет свою даму сердца. «О, моя прекрасная госпожа! Я готов служить тебе верой и правдой! Ради твоего ласкового взгляда я готов в лепешку расшибиться! Я победу всех врагов, побегу всех чудовищ!»

«А если ты его поцелуешь, он вообще весь мир соплей перешибет!» – закатил глаза Идеальный Мужчина. – Рыцарю без страха и упрёка требуется верный обедоносец!»

«Кушать подано! – я мысленно стучала мечом по щиту. – Давай добивай дракона быстрее, а то похлебка остынет!»

Часы тикали, а я уже добралась до пустого файла, перебирая эльфов, оборотней, вампиров и прочую нечисть. Если для меня это было откровенной экзотикой, то для кого-то – сплошной эротикой. Вспомнив, где лежит портрет неудачного «жениха», я запустила руку в соседний файл и вытащила... мяу! На портрете был изображен красавец мужчина. И

с голубыми, как бы так помягче сказать, гулящими глазами. Тут без поллитры и палитры не разберешься, какой у него цвет волос. На глаз – ближе к пепельно-русому.

«У него такой взгляд, словно он не понаслышке знает, когда и сколько дней в месяц болит голова у каждой мадам в пределах досягаемости! – возмутился Идеальный Мужчина. – Так что ты у него будешь явно не первой и сто процентов не единственной! Вторая сотня тебя устроит? Или подождем до третьей? А может, ты хочешь стать юбилейной?»

Я засунула «принца» в пустой файл. Пусть лежит. Не знаю, зачем его прячут? Думала там чудовище – сердце встанет, а тут такой красавец со взглядом, будоражащим обездоленное женское воображение. За ним явно стоит такая очередь, что, когда она дойдет до меня, я отложу палочку, прополощу вставную челюсть, выберу самый красивый платочек на голову и поковыляю на свидание. Кряхтя и скрючившись в три погибели, кутая в пуховый платок, заправленный в рейтузы, свои ревматоидные прелести, я готова ковылять на свидание с уже облезлым, но все еще принцем.

«Займешь очередь, сразу обернись и скажи: «За мной не занимать!» – издевался Идеальный Мужчина. – Обидно будет, если принц кончится на середине очереди!»

«Ага! – возликовала я. – Все, бабоньки, расходитесь по домам. Принц кончился!»

«Завтра в десять ноль-ноль торжественные похороны!»

И целая процессия баб, идущих за гробом! – улыбнулся мой Идеал. – Поминки явно затянутся... Пока каждая вспомнит...»

«Так, все! – хихикнула я, закусывая губу. – Хватит!»

Часы показали, что я уже отработала целый час! Целый час трудной, изнуряющей работы, от которой хочется сложиться и упасть замертво в постель. Шучу! Я выскребла остатки кофе, занялась добычей присохшего сахара со дна банки. Чайник я обнаружила в туалете. Через пять минут я пила дешевый кофе, читая общую характеристику мира.

Заглянула одна мадам с короткой стрижкой, в белом костюме, с дорогой сумкой, не выпуская из рук телефон. Она села в кресло, полистала каталог, остановившись почему-то на вампире. Телефон периодически «хлюпал» сообщениями, на которые мадам отвечала, елозя длинными ногтями по экрану.

– А не могли бы вы рассказать о том мире поподробней? – поинтересовалась мадам. Я еще и сама вникнуть не успела, а тут уже рассказывать надо! Но одно я поняла точно.

– Там нет стиральных машин, мультиварок, холодильников, телевизоров, – радостно сообщила я, а потом добавила счастливым голосом: – И Wi-Fi там не ловит. Не ловит даже мобильный Интернет...

Нет, ну будет действительно обидно приползти после свидания с вампиром как выжатый лимон, сообщить, что все, жених готов и ждет, а невеста такая: «Ой! Я передумала! Так

же вайфайчика нет! А как я без него фоточки постить буду? Спасибо, до свидания».

– Спасибо, до свидания! – мадам захлопнула каталог, сжала в руках свой телефон и вышла. До свидания! Приходите еще! Если там появится Wi-Fi, вы узнаете об этом первой!

«Я считаю, что к работе надо подходить со всей ответственностью! Нужно сразу предупреждать о том, что ждет невесту в новом мире! Чтобы для нее это не было неприятным сюрпризом!» – гордо заметила я, записывая на бумажке вопросы для «тестирования» невест.

«Скажи проще! – усмехнулся Идеальный Мужчина. – Тебе просто на свидания ходить лень!»

В дверь тихонько поскреблись, а потом приоткрыли. На пороге стояла девочка-припевочка, худенькая, маленькая, в салатовом сарафане на бретельках. Вид у нее был такой, словно мама ее отпустила гулять ненадолго и предупредила, чтобы на дорогу не выходила. Девочка шмыгнула в офис, сжимая в руке сумку и собачонку.

– Надежда есть? – спросила она, глядя на меня.

– Надежды нет, – ответила я со вздохом.

– Совсем нет? – татуированные брови девочки-аксесуара поднялись, а губки сложились бантиком. Она сейчас разревется. Не помню, чтобы кто-то плакал, узнав, что я уволилась! Я не настаиваю на трехдневном трауре, объявленном в связи с моим увольнением, но почтить минутой молчания мой опустевший стульчик на планерке – святое дело!

– Совсем! – уныло кивнула я, втайне завидуя Наденьке.

– Жа-а-аль... То есть стать невестой оборотня надежды нет? – девочка смотрела на меня такими глазами, словно всю жизнь счищать с одежды шерсть, мех, пух, подпушь было мечтой всей ее жизни, а запах мокрой псинки – приводил ее в экстаз.

– Надежда уволилась. Меня зовут Любовь! Оборотень – в обработке! – авторитетно заявила я официальным голосом, словно я отработала тут лучшие годы своей жизни, знаю каждое пятно на обоях, каждую вмятину в столе и уже с десятков оборотней пристроила в хорошие руки.

Я посмотрела на этого птенчика, поджимающего в лапках маленькую сумочку и собачонку, а потом вспомнила огромного волосатого гамадрила и его мохнатых суровых сородичей, изредка попадавших в каталоге. Девочка была кудрявой блондиночкой, с ангельским личиком и большими порочными глазками. Мол, где, где мой пуф-ф-фыстик? Вы же обещали! Где мой жуба-а-аштик?

– А почему именно оборотень? – поинтересовалась я, допивая кофе.

– Как почему? Ну это же оборотень! Большой, волосатый... – и тут птенчик сделал ручкой так, словно кошечка царапается. – Р-р-р! Прямо зверь! Чудовище! А если волос на теле много, значит, у него высокий уровень тестостерона!

А у тебя, девушка, явно высокий уровень адреналина, раз из всех безобидных вариантов ты предпочитаешь самый по-

тенциально «обидный».

– Просто устала я от всяких нытиков, соплежув. Хочется надежное мужское плечо, чтобы быть за ним как за каменной стеной! В наше время это большая редкость! И именно в плече заключается настоящее женское счастье! – заметила клиентка, глядя пальцами портрет «жениха».

Я бы так не утверждала. С мужскими плечами, стенами и прочей атрибутикой женского счастья нужно быть осторожной. Когда сильное мужское плечо заканчивается тяжелой рукой, когда каменная стена на поверку оказывается тюрьмой, когда от ревности становится не страстно, а страшно, пора собирать вещи. Во сколько бы роз не было оценено твое здоровье, во сколько карат не была бы оценена твоя нервная система, сколько бы штанов не протерлось на коленях в попытке вымолить твое прощение, не верь. Твое прощение – это лопата, которой ты роешь себе могилу. И чем чаще ты роешь, тем быстрее в нее ляжешь.

– А еще я с детства люблю собачек! А от волков... – телефонный звонок не дал закончить птенчику мысль. «Просто одинокая волчица... ни купить нельзя ее...» – Да, алло! Простите. Не могли бы поддержать Лордика, я сейчас вернусь. Мне по работе звонят.

Птенчик выпорхнула из офиса, вручив мне поводок. На том конце поводка болтался Лордик. Чихуахуастик, с фирменным полубезумным взглядом, хронической трясучкой то ли от страха при виде чужого человека, то ли от холода в

тридцатиградусную жару, то ли от ярости на весь несправедливый мир. А может быть, и от всего сразу. Лордик посмотрел на меня одним глазом. Второй почему-то уставился на дверь.

– Тебя зовут Лордик? – игриво спросила я, глядя, как чухуахуастик затрясся от негодования. Он оскалил маленькие белые зубки, смерил меня взглядом профессионального убийцы, а потом с воинственным писком и тьявканьем решил прикончить меня на месте.

Когда-то я хотела себе такую собачку, которую спокойно можно выгуливать в цветочном горшке. Я мечтала, чтобы мой песик непременно был таким же злоющим, а при попытке его погладить сразу же начинал исходить в тихой истерике. Чтобы я спала и боялась свесить конечность с кровати. Чтобы, увидев на полу капельку, я могла просто размазать ее губочкой, понимая, что можно уже не спешить на прогулку. Чтобы у этой животинки был комплекс Наполеона и, лежа на своей подстилке, он смотрел на меня так, словно вынашивает план по захвату всего мира, а потом трясся от бессильной ненависти по умолчанию. Чтобы он презирал меня, выглядывая из-за тапки. И чтобы ему вместо дерева или столбика вполне подошла бы травинка. Чтобы он ненавидел весь мир еще сильнее, чем обычно, когда пытался задрать лапу повыше. А на улице при виде бойцовской собаки мини-герой орал на своем, собачьем: «Держите меня семеро! Я сейчас его просто разорву в клочья! Сейчас будет кровь и месиво!

Все! Ты – не жилец! Пиши завещание, грязный ублюдок!»

Пока клиентка держала меня в подвешенном состоянии, я держала в подвешенном состоянии Лордика, который пенился и мечтал меня растерзать, как Бобик грелку, как Тузик тряпку или... – я с умилением посмотрела на песика – как Лордик троллейбусный билетик.

– Ой, спасибо! – на пороге с телефоном стояла любительница собачек. – Меня, кстати, Элла зовут. Извините, за то, что пришлось подержать Лордика.

– Да ничего страшного! – вежливо заметила я, глядя на Лордика, которого впору было бы назвать Тотошкой.

– Ничего твари сделать не могут! Я им сказала, что у меня отгул! Руки из мозгов растут! – произнесла птеничка, присаживаясь на диванчик и принимая свое чудовище. – Я им сказала – в папке! В синей! Извините, просто реально достали. Если вы встретитесь с моим волком, скажите ему, что я... с прицепом. Лордик, если мы с вожаком поженимся, тоже станет частью стаи! Да, мой холесый? Мамочка тебя никому не отдаст!

Я почему-то сразу представила огромную волчью стаю, которая несется по лесу. А за ними – делинь-делинь семенит на тонких лапках Лордик. Стая волков воет на луну, а рядом сидит Лордик и тоже задирает морду вверх. «У-у-у-у-у», – воют оборотни. «И-и-и-и-и!» – подвывает Лордик, гордясь тем, что он настоящий волк.

– А вы уже на эту штуку ложили... извините, клали ру-

ку? – на всякий случай спросила я, глядя на «просто одинокую волчицу», отрицательно покачавшую головой. Я тут же проделала необходимую процедуру, в которой сама была не до конца уверена. Я прогнала Эллу по всем вопросам моего «тестирования», расписала ужасы мира, сгущая краски непомерно, потому что randevу с обратным меня явно не устраивало. Я мечтала умереть совсем другой смертью. Однако птеник был настроен серьезно и решительно.

– Я могу идти? Вот мой номер, если будет результат – сообщите! Я вам рабочую визитку оставляю. Мне уже не терпится погладить моего волка... Ах... – мечтательно вздохнула клиентка, унося с собой злобное исчадие селекционного ада.

«Виктория Волкова. Отдел по работе с должниками и злостными неплательщиками», – прочитала я и отложила визитку. Подальше. Странно, ее вроде Элла зовут... Ладно. Мне на глаза попался свернутый листок. Я развернула его и увидела расписание платежей по ипотеке, а также расписанный от руки семейный бюджет неких Нади и Димы, исходя из которого я поняла, что макароны прочно вошли в меню моей предшественницы, семейная лодка дала значительную брешь, которую счастливые обладатели ипотеки теперь латают из последних сил.

Кофе остыл, но я снова поднесла кружку ко рту, делая глоток. Я уже заработала аж пятьдесят рублей! Ничего себе! Правда, под табло появилась надпись. Один клиент. Ну-

жен оборотень. Статус – в работе. Выпито: 1 кружка кофе (–10 руб.). Туалет: 2 раза (–8 руб.).

Не знала, что на работе у нас платный туалет! Да за то, что я сходила в туалет, а не под себя, мне вообще доплачивать должны! Нет, ну обидно, не так ли? Я отправилась на сахарные рудники добывать сахар. Пока я долбила ложкой по присохшим сталактитам и сталагмитам стеклянной банки, чайник успел закипеть.

Вдруг дверь неожиданно открылась. На пороге стоял мужик средних лет с трехдневной щетиной. На нем была нарядная белая рубашка и черные штаны. Такое чувство, словно еще трезвого жениха из ЗАГСа перед свадьбой выпустили на пять минут подышать свежим воздухом.

– Имя? – спокойно произнес мужик, равнодушно глядя на меня.

– Любовь, – вздохнула я, понимая, что передо мной стоит владелец этого безобразия – Гимней Гимнеич.

– Итак, Любовь. Отчет за все рабочее время. Что было сделано, чем занималась. Расписывать посекундно. Все результаты тоже указывать. Вижу, ты два раза ходила в туалет... – возмущенно произнес Гимней Гимнеич, так, словно я у него кошелек из кармана вытащила.

– Извините, я еще не в курсе, поэтому не подготовилась как следует. Я в следующий раз обязательно соберу результаты похода в туалет. Только скажите, вам все или можно пробнички? – с гадкой усмешкой возмутилась я. Терпеть не

могу такое начальство, которое ждет не дождется, когда рабовладельческий строй наконец-то сменится роботовладельческим.

Ответить эксплуататор не успел, потому что зазвонил телефон. Я хихикнула в кружку, услышав, что на звонке у него стоит марш Мендельсона. Со всей помпезностью, со всей торжественностью. Теперь я точно знаю, как правильно «клеить» девушек, невзначай показав, что намерения у тебя очень и очень серьезные.

– Да, дорогая... Нет, дорогая... Я... Нет, дорогая... Да, дорогая... Я же просил не звонить, когда я на работе. Я тут Любовью занимаюсь!

Смысл сказанного дошел до его супруги за две секунды. До меня за три. А до Гимнея Гимнеича только тогда, когда его благоверная орала в трубку, как потерпевшая.

– У меня тут Любовь... Да не кричи!.. Любовь – это... Дослушай меня!.. Любовь – моя... Да помолчи ты! – орал покрасневший Гимней Гимнеич. Трубка раскалялась. И тут у его жены было много вариантов. Бросить трубку, бросить владельца и бросить накручивать себя. Она выбрала стандартный первый вариант.

В абсолютной тишине раздалось напряженное сопение.

– У тебя что? Работы нет? – вспылил Гимней Гимнеич, вспоминая моих родителей и справочник женских имен. – Кто? Оборотень? Сегодня – последний день полнолуния! Чего сидишь? Кого ждешь? Потом еще месяц ждать придется!

Мне семью кормить нечем! Давай иди на свидание!

Я бы еще годик подождала, потому что не созрела для свидания, которое по всей вероятности может закончиться романтическим ужином. Из меня. Судя по Наденьке, ничего страшного, что я сегодня не накрашена. У мохнатых рукогреек есть все шансы меня разукрасить.

– Мне кажется, что оборотень никуда не убежит. У меня сегодня, между прочим, первый рабочий день! – заметила я абсолютно спокойно. – И на свидание я пока не собираюсь. Я просто вникаю в курс дела. Я даже еще не решила, буду ли я здесь работать или нет!

Гимней Гимнеич молча взял меня за плечо и потащил в комнату. Я вырывалась, но он нахлобучил на меня медальон и вылил половину какого-то пузырька.

– Так! Пустите! Куда вы меня тащите?! – сопротивлялась я, вырываясь и пинаясь.

Через секунду зеркало засветилось.

– Давай охмуряй! У тебя все получится! – заметил директор, глядя на меня. – Они почти как собачки. Добрые, верные, ласковые! Учти, отработаешь три месяца – я исполню любое твоё желание.

– Любое желание? – скептически поинтересовалась я, с подозрительным прищуром глядя на директора.

– Любое, – спешно ответил Гимней Гимнеич, выбирая нужную локацию.

Я вздохнула, предаваясь мечтам о спокойной жизни, ко-

гда не вздрагиваешь от звонков с незнакомых номеров, когда можно работать официально, когда не боишься обращаться в банки, в госучреждения, в больницу, когда получится наконец-то дышать. Дышать полной грудью, жить с легким сердцем, радоваться каждому дню... В этот день я выброшу черные очки, заведу друзей и страничку в соцсети от своего имени. У меня появится шанс просто жить...

Я посмотрела на проход в другой мир. Всего-то три месяца! И мой страшный сон кончится! Есть надежда, что... Кстати, о Надежде! Перед глазами стояла белая повязка на руке...

– Нет, я туда не пойду! – уперлась я. – Все, спасибо. Считайте, что я просто стажировалась. Подменила Надежду... Временно... Мне пора домой!

– Знаешь, – спокойно произнес директор, доставая какой-то хрустальный шарик, – я могу исполнять не только твои желания.

Он посмотрел в свой шарик, а потом стал вслух диктовать номер, который я знала наизусть и от которого у меня по спине побежали мурашки.

– Все верно? – поинтересовался Гимней Гимнеич, записывая номер себе в телефон. – Давай не будем доводить до крайностей. Таким же образом я могу узнать твой будущий номер, твой текущий и будущий адреса проживания и многое другое. Интересно, сколько денег готов заплатить тот, кому принадлежит этот номер, за любую информацию о тебе?

Ты думала, что здесь работают просто так? Пусть я официально не трудоустраиваю людей, но мне тоже нужны гарантии того, что они будут работать добросовестно. Три месяца и желание. Или...

– Хорошо! – скривилась я и сделала неуверенный шаг вперед. – Вы – просто мерзость, которая пользуется безвыходным положением своих сотрудников. Я так понимаю, что к вам сюда не от хорошей жизни приходят работать! Я жалею, что сюда пришла.

– Знаешь, многие люди хотят что-то изменить в своей жизни. Но при этом они не хотят рисковать, прилагать усилия, чем-то жертвовать, – глубокомысленно заметил директор, вдаваясь в исконно «начальственную» философию, оправдывающую любой неблагоприятный поступок со стороны руководства.

– И всегда находятся подонки, которые подводят под эту философию, – с ненавистью ответила я, глядя на себя в зеркало. Отражение было не моим. Я была маленькой кудрявой блондинкой в сарафанчике. Девочкой-пуделем, которую сейчас бросят на растерзание волкам. Хоть бы корзинку с пирожками дали, желательно черствыми, как сердце директора, чтобы я смогла достойно отбиваться.

Меня выбросило в темном и мрачном, как последние три месяца моей жизни, лесу. Огромные деревья склонились надо мной, словно рассматривая, кого это занесло в наши непролазные чащобы? Не скажу, что они приветливо заше-

лестели, скорее подозрительно закрипели. На ночном небе сверкали яркие звезды, собираясь в незнакомые созвездия. Луна еще не взошла. Жуть-то какая. Я поежилась, проверяя наличие кольца возврата. На месте. Итак, меня зовут Элла. Я очень люблю собачек. И собачки любят меня. Я – самая обязательная и привлекательная! «У-у-ух!» – произнес кто-то в ветвях, а потом я услышала хлопанье крыльев и треск веток.

– Да! А ты что думал? – усмехнулась я, прислушиваясь и стараясь придать себе храбрости. Где-то неподалеку раздавался волчий вой, сливаясь в многоголосый протяжный унисон. Утешая себя мыслью о том, что вернуться можно в любой... ну или почти в любой момент, я двинулась в сторону воя. Вой сменялся человеческим смехом.

Через час я вышла к старым руинам. Огромные черные колонны, надломанные, разбитые, издали напоминали деревья. Некогда мозаичный пол зарос черной травой. Возле костров сидели люди. Мужчины и женщины. Неподалеку бежали дети. Какая-то дама в лохмотьях вместо платья рыкнула на мальчика. Он тихо заскулил, забившись в уголок.

Примерно так же выглядит выезд большой компании на шашлыки в отечественных широтах с большим количеством алкогольной продукции. Не хватало только машин, припаркованных под деревьями, ящиков с алкоголем и шампуров, торчащих из костра, и извечного: «А салфетки у нас где?», «Когда уже шашлык будет готов?», «Мусор – в этот пакет! Эй! У кого второй нож? Я что, пальцем бутерброд буду ма-

зять!», «Мля, опять хлеб забыли купить! Кто пойдет в город? Тут всего лишь двадцать километров!»

– Здравствуйте! – вежливо поздоровалась я с гражданами отдыхающими. Все присутствующие посмотрели на меня. – Я пришла к вашему жожаку.

От самого большого костра выдвинулся тот самый «пуфыстик», чей портрет я видела в каталоге. Мохнатый, огромный и страшный. Вразвалочку, как и подобает мужчине с повышенным тестостероном, он двинулся в мою сторону. На нем была рубашка, штаны и сапоги. Длинные темные спутанные волосы намекали на то, что владелец шевелюры свято верит в то, что лапа – лучшая расческа, а блохи – лучшие массажисты!

– Хм... – оборотень подошел ко мне и обнюхал. – Лапу подними!

Уточните, пожалуйста, какую? Переднюю, заднюю? Просто я боюсь, что сейчас случайно помечу чужую территорию.

Вожак поднял мою руку и принялся к моей подмышке. «Наш новый антиперсперант «Мертвые не потеют» обеспечит надежную защиту от пота и пятен на одежде! Забудьте про запах пота! Навсегда!»

Он нюхал ее так усердно, что мне стало неудобно. Сразу почему-то вспомнились обнюхивающиеся собачки. Я смутилась. Пока он делал «нюх-нюх», я смотрела на него взглядом «нах-нах».

– Твоя очередь! – заявил вожак. Он расстегнул рубашку,

обнажив меховой коврики груди. Мое лицо воткнули в потную и пушистую подмышку. Я чуть не потеряла сознание, стараясь не дышать.

– Вот и познакомились! – заметил вожак, потрепав меня по голове. – Меня зовут Раольф. Раольф Черный. Я предводитель этого клана уже пять лет.

Он наклонился ко мне, сверкнул желтыми светящимися глазами и лизнул мою щеку. Я посмотрела на его щетину и поняла, что приличные девушки на первом свидании не лизнутся. Угрозило же меня претендовать на роль альфа-самки! Точнее, не меня...

– Мы живем в замке, который находится неподалеку. Сегодня у нас – последний день охоты. Наш клан издревле ценит силу, скорость, выносливость, – прорычал вожак, критически осматривая меня со всех сторон. – Ты когда-нибудь охотилась?

– Да, охотилась! – я еще и глаза прищурила, чтобы все понимали, насколько я сурова. – У меня руки по локоть в крови!

«О да! Знаешь, сколько комаров мы убили в своей жизни?» – кивнул Идеальный Мужчина, морщась, когда огромная лапища решила меня приобнять, а «жених» оскалил острые белые зубы в «приветливой улыбке». Вот тебе и «рукогрейка».

– Это хорошо... – хрипло выдал вожак, таща меня к костру. – Итак, вот женщина, которая хочет бегать с нами в од-

ной стае, которая претендует стать матерью моих щенков.

Стая завывала, глядя на меня.

– Стая поприветствовала тебя. поприветствуй и ты стаю! – приказал «жених», сжимая мои хрупкие плечи. С волками жить – по-волчьи выть.

– У-у-у-у-у! – слегка разочарованно провыла я, изображая бабу-подвывалку из «бокально»-инструментального ансамбля.

Вожак усмехнулся, сверкнул желтыми глазами, наклонился ко мне с явным намерением поцеловать. Я тут же окрысилась, порадовав его своей «неуступчивостью».

– Она умеет рычать! Мне это нравится! Бог Любви услышал мои молитвы, принял мои щедрые дары! – вожак сгреб меня в охапку, да так, что я пикнуть не успела. Я еще не поняла, чем он пахнет сильнее. Мокрой псиной или мужиком после тренировки. Судя по запаху, и тем и другим. – Есть одна древняя традиция нашего клана. Если вожаку понравилась невеста, она должна доказать право стать его женой. Она должна пройти с ним охоту!

Кто-то из стаи втянул воздух, какой-то ребенок подошел и обнюхал меня. Отлично. Просто чудесно. Мне тут всем подмышку подставлять?

«Охота в лес, трубят рога! Супруги мчат к руке рука! Е-е-есть в графском па-а-арке темный пру-у-уд!» – вздохнула я с облегчением, прикидывая кто на ком поедет сверху. Я чувствовала себя героем русского фольклора.

«Садись на меня, Иван-оптимист! – заметил Идеальный Мужчина. – Поскакали спасать твою Василису. Сейчас только счетчик включу! До Кощея меньше чем за штуку не поеду!»

– А на кого будем охотиться? – поинтересовалась я, чувствуя, что вожак снова решил лизнуть мою щеку. Я молча терпела. Теперь у меня явно шкурный интерес выбраться отсюда живой.

– На тебя, моя невеста! – прорычал он, разворачивая мое лицо к себе. – Как только взойдет полная луна, беги. Мы дадим тебе немного времени! Дадим нашей охотнице немного времени?

Стая усмехнулась и завывала. Подвывали даже дети писклявыми голосами.

– Я хочу, чтобы ты выжила, но пощады не жди, – ответил вожак, надевая мне на палец золотое кольцо. Я чувствовала, как его грудь вздымается. – Если утром ты придешь в замок и предъявишь это кольцо, ты станешь моей. Навсегда. Мы дадим тебе кинжал. Ты имеешь право убивать. Тот, кто погибает во время охоты, – слабак. Мы не станем о нем жалеть! Итак, стая! Кто принесет мне ее палец с кольцом – тот и победитель!

Глава третья. От Любви не убежишь!

*По лесам, по полям разбежались:
Обычных понтов испугались.
К. Чуковский на современный лад*

Фильмы и книжки про любовь к оборотню, где мохнатик выставлен просто душкой, раздираемой своей звериной сущностью и совестью, страдальцем от любви и блох, теперь меня сильно огорчали. И ведь обидно, что стоило героиням погладить в стратегический верном месте свирепого волка, как чудовище, держащее в страхе округу, мигом превращалось в отличный коврик для очаровательных ножек.

– Принесите ей свадебное платье! – распорядился «женых». Костры полыхали, освещая багровыми отблесками хищные лица.

Меня смущало то, что будущая семья смотрит на меня волком. Но не мне с ними жить, не мне с ними на луну выть, так что пусть смотрят!

– Мм, мы сразу переходим к свадьбе? – с надеждой поинтересовалась я, ощущая жаркое дыхание на своей щеке. – Охота отменяется?

– Нет, по традиции невеста во время ритуальной охоты должна быть в свадебном платье, – заметил счастливый «же-

них», вынюхивая меня так, словно я пять минут назад смертельно обиделась на него за то, что он не заметил мой новый парфюм.

Ага, с фатой и бутылкой шампанского в руках я буду бегать по лесу! А также в туфлях на каблуках, дабы упростить задачу жениху и его многочисленной родне! Класс! А я-то думала, почему мужик до сих пор холост? А у него, видите ли, завышенные требования. Ему нужна спортсменка, любительница выездов на природу, мастер выживания в лесу, умеющая по вкусу мха определить, куда дует ветер.

Мне принесли какое-то бледно-розовое платье, в которое тут же приказали переодеться. Я переоделась, проверяя наличие кольца экстренного возврата. Сейчас отбегу подальше, воспользуюсь колечком, а потом с утречка: «Ну, здравствуй, любовь моя!» Я на всякий случай передела «обручальное кольцо» на средний палец левой руки. Мало ли, вдруг я хочу посмертно выразить свой протест против таких задорных и увлекательных конкурсов. Но что-то мне подсказывает, на возврат рассчитывать не стоит.

– Расскажи мне, – усмехнулся «жених», усаживая меня себе на колени, – как ты любишь охотиться? Кого тебе уже удалось убить? Ты охотишься с луком или с кинжалом?

«Давай расскажи про кровавые «Подробности», свернутые в трубочку! – закатил глаза Идеал. – И про пятна крови на обоях!»

– С бумажкой! Я могу убить даже листком бумаги, свер-

нутым в трубочку! – голосом профессионального и хладнокровного убийцы сообщила я, чувствуя, что семерых одним ударом – это про меня.

– Не переживай... Если я найду тебя, ты умрешь быстро... Даже мучиться не будешь... – вожак стаи полюбовался кольцом на моей руке. Кто-то из стаи принес мне кинжал, завернутый в темную тряпку. Я присмотрелась, а лезвие у него почернело, словно оно было из серебра.

Не помню, когда я в последний раз играла в прятки. В детстве, наверное. И когда безуспешно училась в автошколе. Я – азартно водила, охрипший инструктор – прятался. После первых пяти уроков стало понятно, что в моем лице на дороге выедет оружие массового поражения, поэтому, будучи гуманистом до глубины души, я решила пощадить мир. Идея, чтобы водила я, а не оборотни, показалась утешительно заманчивой.

– Как же ты мне нравишься... – прошептал оборотень, прижимая мое тельце к себе и прикасаясь губами к моему шее. – Если тебе удастся выжить, то я сделаю тебя такой же, как мы... Ты будешь такой же свободной... Мы будем жить с тобой в моем замке... И каждое полнолуние мы всей стаей по традиции будем выходить на охоту... Ты будешь бежать рядом со мной, а я буду любоваться тобой... Моей волчицей...

– А я вот теперь не знаю, достоин ли ты стать моим волком? – разочарованно вздохнула я, отстраняясь. Господи,

что я несу! Хотя... А если попробовать так? – Там, откуда я пришла, все мужики бегают за бабами. Знаешь, как это противно, когда гордый, красивый, сильный мужчина бегают за тобой, как щенок? Я презираю таких... Я искала того, за кем сама захочу побегать... Знаешь, чем волк отличается от пса? Пес бегают за тобой, а за настоящим волком нужно охотиться... Так вот... Мне нужен настоящий волк, а не пес. Пес у меня уже есть.

«Вот так осторожно, изящно и ненавязчиво мы упомянули про микроба на поводке! – заметил Идеальный Мужчина, аплодируя стоя. – Микроб точно бегают за хозяйкой, ворча: «Как же я мир ненавижу, как же я всех ненавижу, как же я тебя ненавижу, но без тебя не выживу, тварь! Стоять! Куда пошла! Я без тебя сдохну! Кто меня еще кормить будет?»

– Есть традиция, которую нужно соблюдать! – прорычал Раольф Черный, не сводя с меня светящихся глаз.

Ладно, чем черт не шутит? Мне уже терять нечего! Я положила руку ему на щеку, плавно скользнула пальцами вниз.

– Ты говорил мне про свободу? Как можно быть свободным, когда ты подчиняешься традициям? Настоящий вожак создает традиции, а не подчиняется чужим... Я хочу охоту. Но не ты на меня будешь охотиться, а я на вас. На вас всех... И я буду искать тебя... Да здравствует охота! Да здравствует настоящая свобода! – выдала я так, словно мне предстояло возглавить революцию «блошевиков». Ай! Опять меня что-

то укусило...

Мне было очень страшно. Если он не согласится, если он заупрямится, то все пропало. Малыш-оборотень закрутился, как волчок, пытаюсь поймать блоху.

«А еще жених должен подарить невесте меховую шубу! – согласился мой Идеал. – И шапочку! Из хвостика...»

«Не, хвост на воротник, однозначно!» – вздохнула я, пытаюсь побороть свой страх и волнение.

– Обычно я предпочитаю лук, – спокойно заметила я, снова погладив жоака по волосам, едва продирая пальцы сквозь его спутанную гриву.

«Колечками! Обжаренный в масле!» – согласился Идеал, придавая мне уверенности.

– Но сегодня я предпочту нож, – нагло усмехнулась я, пытаюсь пригладить волосы чужого жениха пальцами в надежде отключить его здравый смысл. – Так как насчет моего предложения? Ты мне очень нравишься, поэтому мне будет обидно уходить отсюда, зная, что ты всего лишь верный пес...

– Ты хочешь, чтобы я изменил традицию? – хрипло спросил обладатель желтых, светящихся в темноте глаз.

– Я хочу знать, насколько стая слушается тебя... – я склонилась к его уху, а потом бросила взгляд на стаю. – Готова ли она отказаться от традиций по одному твоему слову? Закон ли твое слово или пустой звук? Я собираюсь стать твоей женой. И для меня это очень важно! Я предлагаю не отказываться от охоты и от традиции. Просто изменить правила.

Вожак спустил меня с рук. Я замерла в тревожном ожидании, рассматривая кинжал. Нет, таким ножиком от стаи оборотней не отобьешься. Счет пойдет не на минуты, а на секунды...

– Мы с вами давно бегаем в одной стае и повидали немало охот. И вот теперь невеста предлагает поохотиться на нас. Мне эта идея кажется забавной. Что скажете вы? – прорычал вожак, почесывая свой авторитет.

– А кто она такая, чтобы на нас охотиться? – нагло вато спросил кто-то из молодняка. – Имя охотницы?

Отличный вопрос! У меня из головы вылетело имя... Помню, что редкое.

«Эллочка-людоедочка! – подсказал Идеал, за что ему большое спасибо и поцелуй в щечку. – Дочь Каннибала Ректора».

– Меня зовут Эллочка-людоедочка! – усмехнулась я, облизывая лезвие клинка. – Неужели не слышали? Мне что, нужно орать свое имя на каждой охоте в надежде, что зверье передохло от испуга сразу?

«Да при виде тебя суслики падают замертво! Птицыдохнут на полете. А однажды медведь не сдержался в берлоге, но пошел на компромисс с обонятельными рецепторами, лишь бы не показываться тебе на глаза! – сардонически кивнул Идеал. – Ладно, шучу! Я лично видел, как разбегались тараканы! Свет включила, а они – врассыпную! Боятся. А раз боятся, значит, уважают! Это тоже считается!»

– Так как? Или мое слово для вас ничего не значит? – зарычал Раольф Черный, обводя взглядом своих сородичей.

«Хороший мальчик, голос! Голос! – улыбнулся Идеал. – Ты его за это хоть за ушком почеси! Поддержи морально! Смотри, как он игриво на тебя уставился! Интересно, что он задумал?»

«Может, палку кинуть?» – поинтересовалась я, вспоминая, как на площадке под окнами по утрам резвились собачки с палочками.

«Пусть жене своей палки кидает!» – возмутился ревнивый Идеал.

В стае воцарилась тишина. Момент истины настал. В тишине раздалось «швырк-швырк-швырк». Кто-то почесался, а потом звонкий голосок: «У меня блохи!» Я подозрительно присмотрелась к своим мурашкам на руке...

Из стаи стали доноситься голоса. Была пара оборотней, глядя на меня светящимися глазами. К ним присоединилось еще несколько... А через минуту хор слился в протяжный и жутковатый унисон в знак согласия. Вовремя. Сначала у меня отлегло от сердца. А после того как тяжелая рука вожака, прихватившая меня за поисковик приключений и неприятностей, ослабила хватку, зеркало поисковика тоже невольно расслабилось.

«Чем переживаешь, от того и отлегает!» – хмыкнул Идеал. Был у Идеального Мужчины только один недостаток. Он физически не мог дать в морду. Это меня огорчало. Его

тоже.

– Так вы согласны? – рявкнул вожак под протяжный вой стаи. Стая стала завывать еще сильнее и громче.

«Волки приютили человеческого детеныша! Человека! Волки...» – передразнил Идеал знакомый с детства мультяшник, чтобы поднять мне настроение и боевой дух.

Мой боевой дух пришлось бы стамеской отскребать от плинтуса, чтобы снова повесить на стену. Или хотя бы к ней прислонить в свете ближайшей перспективы.

На небе появилась полная луна. Она продиралась сквозь ветви и облака, освещая руины. Ее свет полз по колоннам, по черным стволам деревьев и по лицам, которые прямо на глазах вытягивались и превращались в волчьи морды. И теперь вместо людей передо мной стояла волчья стая, рядом с которой я чувствовала себя Маугли.

– Итак, – усмехнулась я, показывая кинжалом на каждого. Если что – скажу, что руки дрожат от нетерпения. – Охота началась. Помните. У вас – потери, у меня – приобретения. Новая шуба, шапка, воротник, еще одна шуба и шапочка в тон и, конечно же, коврик у входа. Я считаю до ста. Кто не спрятался, согреет меня в морозы. Ра-а-аз... Два-а-а...

Нет, конечно, если бы Маугли такое заявил при приеме в стаю, то Акела бы поперхнулся.

Оборотни бросились врассыпную. Костры догорали, кусты трещали, а у меня непроизвольно вырвался вздох облегчения. Я дождалась, когда волки спрячутся, и стала вертеть

кольцо возврата.

– Ошибка! – противным голоском заметило кольцо на моей десятой попытке. – Попробуйте поменять место дислокации!

Мне что? В лес идти? Ладно! Пойдем в лес.

Я вошла в сумрачную чащу. В кустах кто-то был... Увидев меня, этот кто-то заметался, заскулил, завыл пискляво и по-детски трогательно.

– А ну иди сюда! – грозно рявкнула я, двигаясь в сторону кустов. Визг стал еще отчаянней, как будто в кустах добрые хозяева резали поросенка, сетуя, что хрюшка в такой ответственный момент ведет себя как настоящая свинья.

– Так-так! – произнесла я, осматривая дрожащие кусты. – Шапочка моя застряла... Со смехом...

И снова оглушительный визг! Представляю, как стая вздрогнула, услышав о моих «зверствах».

– Тсс... – произнесла я, обращаясь к волчонку. – Не буду я тебя убивать. Мне твой цвет не нравится. Тем более что на ту шапку, которую я себе хочу, троих, как ты, надо! У тебя есть братики и сестрички с похожим окрасом?

В ответ мне что-то тихо поскулили... Я раздвинула кусты и увидела маленького оборотня, который запутался в колючках.

– Иди сюда. Сейчас распутаю! Не вертись и не вздумай меня укусить! Иначе убью! Ты понял? – сурово произнесла я, вытаскивая волчонка и отпуская его в лес. – Беги, шапочка,

беги! Передай братишкам и сестренкам, чтобы далеко друг от друга не отбегали.

Малец с диким визгом бежал по лесу, возвещая о том, что пушной лис в моем лице только что вышел на охоту.

– Итак! Кто у нас тут первый претендент на коврик? Мягкий, теплый коврик! Желательно мальчик! Меха больше! Самцы крупнее самок, не так ли? – усмехнулась я, глядя, как кусты вдали прошуршали и кто-то побежал, ломая ветки дальше в чащу. Хотя я уже и вошла в роль хладнокровного и профессионального убийцы чужих нервов, но задерживаться здесь почему-то не хотелось. Поиграли и хватит. Я повернула кольцо возврата.

– Ошибка! – тихим и противным голосом сообщило оно. – Поднимитесь повыше!

– Волки! – громко рассуждала я, чтобы деморализовать противника. – Это не только ценный мех, но и клыки, из которых я сделаю себе украшение! Так что у меня будет не только шубка, но и бусики.

Кусты потряслись и перестали, зато я отчетливо слышала хруст веток и тяжелое дыхание. Кто-то решил перепрятаться, пока его не застучали чем-нибудь тяжелым. Я громко и кровожадно рассказывала на весь лес принципиальные различия между шубой и полушубком, расписывала прелести мехового воротника, прикидывала длину шубы, а глазами искала подходящее дерево, на которое можно было бы легко залезть. И такое нашлось. Я поплевала на руки и по-

лезла в свадебном платье наверх, цепляясь юбкой за ветки. Сидя на тонкой ветке жирной совой, я стала вертеть камень на кольце, регулярно ухая, когда порыв ветра пытался меня скинуть с моего временного гнездовья.

– Ошибка! – повторило кольцо. С каждым разом оно говорило все тише и тише. – Поднимитесь повыше!

Я мрачно покачалась на верхушке не самого низкого дерева в лесу, а потом стала слезать. Кольцо объявило мне бойкот и теперь просто молчало, когда я пыталась крутить камень. Стоило мне оторвать часть платья, зацепившегося за ветку, я услышала душераздирающий крик и вой, который резко оборвался зловещей тишиной. Ой...

Я не из тех, кто бежит сломя голову узнавать, кого это сожрали под шумок в кустах. И вообще, люди у меня делятся на две категории. Тех, кто при виде трагедии снимает шляпы, и тех, кто снимает на телефон. На телефон в таких случаях снимать не рекомендуется, потому что есть вероятность, что заливать ты будешь не видео на хостинг, а кровью близлежащие поверхности.

По телу побежали запоздалые мурашки. «Мы успели?» – задыхаясь, поинтересовались они у инстинкта самосохранения. «Не-а! Бегите еще раз!» – покачал головой инстинкт самосохранения, снова включая секундомер.

Еще один страшный крик резко оборвался вдалеке. «А вот теперь – молодцы!» – кивнул инстинкт самосохранения, отключая секундомер. Колени подгнулись, во рту пересохло.

И тут прямо на поляну выскочил вожак стаи. Он галопом летел в сторону, противоположную крику. Судя по тому, как он бежал, борзая, по причине мне пока непонятной, только что превратилась в гончую. Еще несколько волков вынырнуло из кустов и сломя голову пролетело мимо меня со скоростью пули. Вжух! Вжух!

Я стала активно вертеть камень на кольце. Пока я мучила кольцо, собирая в кучу то, что я вывалю на голову Гимнея Гимнеича по прибытии, вокруг меня все потемнело. Стоило мне поднять глаза, как передо мной появилась черная, дымчатая тень. Среди тьмы я разглядела бледные очертания чего-то отдаленно похожего на лицо с горящими красными глазами. Когтистая рука, которая входит в мой личный список того, что я предпочла бы видеть исключительно на экране, потянулась в мою сторону явно с нехорошими намерениями.

Мое тело оцепенело, мысли уже побывали во всех крайностях, сердце решило настучаться на всю жизнь вперед. Не знаю, чем я думала в этот момент, но меняхватило только на то, чтобы протянуть дрожащую и потную ладонь навстречу когтистой лапе с длинными тонкими пальцами, пожать ее и сипло выдать:

– Очень приятно познакомиться!

Согласна, не самая лучшая идея, но смерть – чем не повод для знакомства? Тварь застыла, глядя на меня красными огоньками. Лапа твари, которую я трясла в знак приветствия, была холодной. Судя по всему, красноглазое чудови-

ще само было немного в недоумении от того, как интенсивно его приветствуют. Я смотрела в красные глаза, пытаюсь унять предательскую дрожь в коленях и в голосе.

– Вот и познакомились... – тихо выдала я, сглатывая и ощущая, как рука твари пожимает мою руку. – Не могу сказать, что очень рада знакомству, особенно в темном лесу... Может, просто место неудачное?

И тут я услышала смех. Не злобещий или противный, как это обычно бывает в фильмах. Приятный мужской смех, который мне сразу намекнул, что если тварь научится пользоваться телефоном, то у нее есть все шансы обзавестись личной жизнью. Дистанционно.

– Взаимно... – тихо, с усмешкой прошелестела тварь, с которой я мечтала быть другом по переписке только в том случае, если нас будут разделять тысячи километров, бетонные стены и круг экзорциста.

– Вот и отлично, – сглотнула я, надеясь, что на этапе знакомства вполне можно остановиться. Адресами обмениваться мы наверняка не будем. Могу оставить свой номер телефона. Только при условии, что здесь не ловит связь и в ближайшее время проводить ее не собираются!

– Нет, мне это определенно нравится. Ты кто такая? Как ты посмела нарушить границы моих владений? – тихо спросила тварь, подвигаясь ко мне поближе. Вторая рука у нее была свободна, что меня очень сильно смущало.

– Лю... Любовь! Я не знала, что здесь твои владения! –

возмутилась я, глядя на одинаковый лес. Ну честно, ни пограничных столбов, ни заградительных сеток, ни табличек «Частная собственность, охраняемая территория, осторожно злое чудовище».

– То есть Любовь не знает границ? – удивилась тварь, вызывая у меня дикую смесь облегчения – от того, что она все-таки разумная и есть шансы договориться, и страха – от того, что я редкостный дипломат с пластиковой крышечкой без ручки. – Я же предупреждал, что, если оборотни еще раз посмеют нарушить мои границы, я церемониться не стану!

– Они тебе что, весь огород истоптали? – поинтересовалась я, представляя, как тварь бережно подвязывает помидорчики и поливает огурчики за секунду до того, как по ним пронесется шальная стая оборотней, оставив разоренный палисадник, расстроенное чудовище с леечкой в когтистых лапках. – Покажи мне хоть один намек, что это – твои границы? Где? Где табличка? Где забор? Где? Откуда я могу знать, что ты тут живешь? Я что, должна каждый куст обнюхивать, чтобы понять, где тут чья территория! Нет, ну ты какой-то странный, честное слово! Я пойду, наверное. А то время позднее. А места тут явно мрачноваты. Мм... Тебе не страшно тут ходить в одиночестве?

Господи, что я несу! Никогда не думала, что от страха мой язык будет молотить такую чушь. Зубы чуть не отбили чечетку, но я их стиснула.

– Очень страшно, – тихо усмехнулась тварь, заглядывая

мне в глаза и все еще держа меня за руку. – Душа моя, ты даже не представляешь как! Я весь трясусь от страха...

– Знаешь, – сглотнула я, глядя прямо в красные огни, – страх можно преодолеть. Для этого нужно постоянно работать над собой. Понимаешь – можно я с вами на ты? – нужно просто один раз перебороть свой страх... Взять себя в руки и посмотреть страху в глаза...

Я понимаю, что несу полную чушь, но пока мы разговариваем, мне самой не так страшно.

– Душа моя, я уже пробовал... Но все равно мне очень страшно... Я один, такой незащищенный, а вокруг меня мрачный лес... – томно вздохнула тень, явно издеваясь надо мной. Он только что прикончил минимум двух оборотней. Брр! Вот если бы он еще и руку мою отпустил, то было бы вообще замечательно!

– Знаешь, мне уже пора... – деликатно сообщила я, пытаясь изобразить на лице приветливую улыбку и вытащить свою руку из когтистой лапы. Моя спина обливалась холодным потом.

– Но мы же только познакомились, – вкрадчивым голосом заметила тварь. – Куда же ты, душа моя? Мне же будет так страшно одному... в этом темном и мрачном лесу...

– Я бы рада остаться, но у меня есть дела! – ледяной пот потек по вискам, моя рука стала слегка подрагивать. – Извини, пожалуйста. Я обязательно приду, но позже... Я уже знаю, где тебя искать... Мм... у большого дерева, рядом с

маленьким кустиком... Я точно запомнила дорогу... Если что, спрошу... Думаю, ее тут многие знают... Ты, главное, ничего не бойся... Я мысленно с тобой... Я тебя поддерживаю всей душой... Вот...

Я осторожно вытащила руку из лапы твари, а потом стала вертеть кольцо, делая несколько шагов назад. И тут – о чудо! – меня выбросило в знакомом офисе. Я встала, покачиваясь, посмотрела на себя в зеркало. В глаза бросился красный цвет камня в медальоне. Фух... Еще бы чуть-чуть... Как же мне повезло! Я молча сняла висюльку, положила ее на алтарь зарядки, увидела свое родное побледневшее лицо, пошла в туалет, умылась, разглядывая разорванное платье.

Я осмотрелась по сторонам. Часы пробили час ночи. Ничего себе сверхурочные. Завтра у меня сверхдневные будут. Набрав номер такси, я дождалась машинку, села в нее, сказала адрес и на вопросительный взгляд водителя пожала плечами: «Тематический корпоратив! Сказали всем прийти в костюмах. Вот я придумала себе костюм потерпевшей кораблекрушение. Правда, классный?»

Дома меня хватило только на то, чтобы принять душ, раздеться и упасть на кровать. Посреди ночи я встала, включила ночник и завернулась в одеяло. Боюсь, что после этой незабываемой встречи я смогу уснуть только со светом. Трижды я проверяла наличие твари под кроватью, а когда ночью мне приспичило в туалет, я бежала со скоростью Оносика к выключателю в коридоре. Какие оборотни? Вы о чем? В том

мире водится кое-что повеселее волков позорных, которые героически бежали с поля боя! Красные глаза мерещились мне в каждом углу, свет горел в комнате всю ночь, одеяло накрывало меня с головой, а я вздрагивала и просыпалась при каждом шорохе.

– Здравствуйте, – заглянула я в зоомагазинчик, расчесывая блошинные укусы. Волнистые попугайчики в клетках застрекотали, хомячок решил побить рекорд скорости в своем колесе, а какие-то мышки собрались в кучку в углу клетки, затравленно глядя в мою сторону: «Не надо нас покупать! Только не нас! Мы тут собираемся сдохнуть через день!»

Из-под прилавка вынырнула продавщица, выставляя пачку кошачьего корма на витрину.

«Филе индейки в кляре», «Кролик, тушеный в соусе», «Нежная уточка в желе», – читала я на упаковках, вспоминая свою утреннюю гречку с помидором.

– Здравствуйте, вы что-то хотели? – приветливо поинтересовалась она, задвигая пачку подальше.

– Да, мне нужно средство от блох, – отозвалась я, рассматривая поводки, ошейники, шлейки и игрушки, гроздью свисавшие со стойки.

– Котик или собачка? – поинтересовалась девушка, открывая ключом витрину. – Мальчик или девочка?

– Хм... Собачка, мальчик, – вздохнула я, глядя на резиновые мячики, косточки, сосиски. Я что-то не могу уло-

вить принципиальную разницу между «мужскими» и «женскими» блохами.

– Большой? Маленький? – спросила девушка, вытаскивая несколько упаковок.

– Большой, очень большой! – буркнула я, стараясь не смотреть и не представлять «Кролика в соусе». – Почти как волк...

– Есть блохомор, блохобой, блохотрав, антиблох... – моя последняя надежда задумчиво читала инструкции к препаратам, шурша коробочками. – А сколько лет? Кастрированный или нет?

Не могу понять, в чем разница между блохами на кастрированном и некастрированном кобеле? Или они в знак солидарности с хозяином делают себе обрезание, отчего становятся еще злее и кусачей?

– Ему... хм... лет тридцать, – прикинула по памяти я, разглядывая прикормки и игрушки. – До кастрации пока руки не дошли... Но я подумываю...

– Да он у вас долгожитель! Вам уже поздно. Надо было в детстве кастрировать. А сколько весит? – поинтересовалась продавщица, вытаскивая очередной препарат.

– Килограммов восемьдесят! – простонала я, нюхая запах кормов, который является неотъемлемым атрибутом магазинов для животных. Только не говорите мне, что на толстых собаках и котиках живут блохи-гурманы, которые спокойно распробуют средство и попросят добавки.

– Ну вы его и раскормили! – возмутилась девица, выкладывая на стол малюсенькие капельки. – Вот, искупаете, высушите, а потом вотрете в холку. От блох и от клещей. Смотрите, чтобы не слизывал! Если будет слизывать – по мордасам ему... Главное, чтобы он с другими собачками в этот момент не контактировал.

– А попроще что-то есть? Мне недолго мучиться с ним осталось, – вздохнула я, расчесывая блошинные укусы. На меня посмотрели, как на живодерку, и достали дешевый спрей. Отлично! То, что нужно!

– Вам от глистов препарат нужен? – поинтересовалась продавщица, отсчитывая сдачу и заворачивая мой спрей в пакетик.

– Давайте не будем так углубляться! – нервно ответила я и сгребла покупку в сумку.

– Купите своему песику подарок! Пищащую сосиску или мячик для массажа десен... Есть косточки для чистки зубов! – не отставала продавщица, пища игрушками. – И возьмите нашу визитку. Мы недавно открылись, так что приходите!

Надо брать. Не последний оборотень в каталоге.

Я приволокла с собой пакет со сменной одеждой, откопала у себя в шкафу старые кеды, на случай, если придется бегать. Или от жениха или за женихом. Согласитесь, в кедах намного быстрее. Исходя из вчерашних событий, я бы пред-

почла залечь в засаде Купидоном и ловко отстреливать все живое из лука. На столе я нашла визитку. Странно, но на визитке написано, что ее зовут Виктория. А она представилась Эллой. Интересно, как мне к ней обращаться?

– Приемная отдела по работе с должниками. Виктория Волкова слушает вас! – произнес замогильный голос, от которого мне стало жутко. Сразу запахло папками, планерками, процентами, ставками и жестким прессингом.

– Алло, здравствуйте, а Элле можно? – поинтересовалась я, мысленно радуясь, что я никому ничего не должна.

– Сейчас позову! Элла Дмитриевна, извините, но вам тут звонят... – услышала я далекий голос. – Девушка какая-то... Вы говорили, что должна позвонить девушка...

Шум и шуршание на том конце закончились тем, что трубку кто-то взял в руки.

– Алло, я вас слушаю, – услышала я знакомый женский голос, от которого повеяло еще большим могильным холодом.

– Жених готов. Можете приезжать, – вздохнула я, не представляя, для чего она дала мне телефон своей приемной.

– Понятно. Хорошо. Я немного задержусь, – послышалось лаконичное. А на заднем плане прошуршали бумажки и тихий голос произнес: «Элла Дмитриевна... Тут надо расписаться... На двух экземплярах... И заходил начальник отдела кредитования, принес... Как же вы мне все дороги!»

Я терпеливо ждала. Порванное свадебное платье и обру-

чальное кольцо лежали на столе. А вдруг она передумала? А вдруг все напрасно? Мало ли?

Гимней Гимнеич прилетел со скоростью звука, когда я допивала успокоительное. Успокоительное в списке штрафов не значилось, поэтому сумма, нагоревшая за рабочий день, составила целую... мне даже страшно озвучивать... тысячу рублей, которая легла на мой стол.

Гимней Гимнеич пошарил по карманам, а потом положил еще пять тысяч сверху. Хм... Мне это нра...

– Завтра придет такой седой мужик, отдай ему... Я ему должен. А то как-то некрасиво получается с моей стороны... Я сказал, что оставляю в офисе, – заметил Гимней Гимнеич.

Беру свои слова обратно.

Гимней Гимнеич уже встречал появившуюся на пороге офиса невесту с собачкой. Он дал ей точно такое же кольцо, как и у меня, они подписали какие-то документы, которые невеста внимательно читала, пока полузадушенный Лордик ерзал на руках, пища от негодования.

Через час Эллы Дмитриевна, начальник отдела по борьбе с самыми злостными неплательщиками, гроза всех должников и своих подчиненных, наряженная в рваное платье и обрызганная с ног до головы спреем от блох, с Лордиком на руках готовилась к отбытию в другой мир, чтобы насладиться плодами моей работы.

– Можно вопрос, – поинтересовалась я, глядя, как Эллочка прихорашивается перед зеркалом. – Почему вы дали мне

рабочий телефон?

– У меня муж – козел. Всегда мои контакты проверял, каждую копейку считал, развод не давал. Ревнивый, – усмехнулась невеста оборотня, глядя на меня странными глазами. – Был...

Все ушли, а я осталась наедине с каплей успокоительного на доньшке и крупной купюрой, лежащей на столе. Завтра должен заехать какой-то седой мужик... Отдать надо... А то как-то некрасиво получается... Перед мужиком...

Глава четвертая. Любовь зла

Директор, конечно, петиух.

Зарплата при нем, при нем...

У меня теперь есть выбор, с кем засыпать. Со светом или с ужасом. Как ни странно, я предпочитаю свет. Он горит у меня в комнате целую ночь, а счетчик в коридоре исправно складывает ватты в киловатты. Пока жизнерадостные мультишки скачут на экране ноутбука, заражая зрителей необоснованным оптимизмом, тусклым светом горит лампочка в ночнике, а ноги укрывает теплое одеяло, я могу уснуть. Но стоит экрану померкнуть, а ночнику мигнуть, как в каждом углу мне начинает мерещиться эта тварь. Нет, приятно, что она оказалась вежливой, с чувством юмора, но место встречи с этим кошмаром я запомнила, чтобы в будущем обходить его по приблизительному радиусу полтора – два километра. Не меньше! На случай внезапной встречи я могу, конечно, помахать ручкой издалека, мол, приветик, но не обессудьте, если я при этом не буду замедлять шаг.

Это приблизительно то самое чувство, когда тебе подали заявку в друзья с намеком «может, встретимся вечером», а ты решила посмотреть фотографии «друга». Не вылизанную в фотошопе аватарку, а реальные фотографии, после которых срочно нужно смотреть список самых желанных мужчин

мира, чтобы убедить себя в том, что в мире еще осталось хоть что-то прекрасное. Но если уж очень хочется на свидание и человек хороший, то достаточно открыть топ самых уродливых мужчин на земле, посмотреть на них полчаса, а потом с радостью наброситься на фотографии «кандидата», понимая, что могло быть и хуже. Намного хуже...

Три рабочих дня выдались на редкость спокойными, поэтому новый пузырек успокоительного был отложен в сторону. Кеды под столом ждали своего звездного часа, а в верхнем ящике стола – надеюсь, что надолго, – поселились чай, кофе и сахар, купленные с первой зарплаты. Время шло, копейки капали, жизнь начинала налаживаться в меру своей испорченности. Из приоткрытых перспектив повеяло сквознячком оптимизма.

От Элочки и Лордика приветов не было. Это означало только то, что они неплохо устроились. Я сидела и размышляла о том, как сделать пока что ненапряженную работу, еще более комфортной, в связи с чем принесла планшет и наушники. Но не тут-то было!

Дверь открылась, и на пороге, заслоняя свет, появилась небольшая, но очень кругленькая фигурка. Прямо колобок из сказки закатился к нам на огонек.

– У вас эльфы есть? – спросил колобок женским голосом, вкатываясь в офис. Пока я с не самым довольным видом снимала наушники и прятала планшет в стол, поглядывая на часы, девица любительски-округлых форм уже разместилась

на диване. В меру симпатичная, в меру ухоженная, в длинной цветной юбке а-ля «джими, джими, а че, а че?», увешанная с ног до головы фенечками и бусиками так, словно ограбила несчастных туземцев, девушка производила впечатление жизнерадостной толстушки. Она была явно не из тех, кто фотографируется на ковровой дорожке, пока им хлопают, а скорее из тех, кто сами «хлопают» ковровую дорожку на турнике, чихая от пыли во дворе родной многоэтажки.

– Меня зовут Вариэль... – гордо представилась она, почесывая красную полосу под врезавшейся в упитанное тело бретелькой. – Вариэль, дочь Михаэлиса. Эльфийская принцесса.

В качестве неоспоримого доказательства своей расовой принадлежности она продемонстрировала свое заостренное ухо, которое еще не до конца зажило после операции.

«Варвара Михайловна», – тут же перевела я с «эльфийского», почувствовав себя лингвистом-полиглотом. Пока во мне задышался от негодования зародыш филолога, «принцесса» открыла каталог.

– Вот! Он! Цем! Цем! Цемушки! – возликовала «эльфийка плюс сайз», целуя доходяжку с первой странички. – О! Это он... Мой принц... Мой сладенький! Как же долго я тебя искала!

Согласна, долго. Это ведь первая страница как-никак!

Файл был уже обслюнявлен, неоднократно приложен к большой груди, облизан, сфотографирован на телефон и на-

последок звонко поцелован. Теперь на файлике красовалась размазанная помада, которую мне предстояло вытирать влажной салфеткой. Такое чувство, будто к эльфийским мощам приложилась целая толпа верующих.

– Когда можно к нему? – воодушевленно уточнила обладательница пышных форм, восторженными глазами пожирая щуплую эльфийскую красоту. – Готова хоть сейчас!

– Мм... Простите, но процедура такая... Мм... Я сначала задаю вам... – начала я, но пухлые пальчики уже листали каталог под аккомпанемент взволнованного сопения. Внезапно Вариэль остановилась и замерла, открыв рот. Присмотревшись к новой находке, она с сомнением вернулась на первую страницу, потом еще раз пролистала, придерживая пальцем-закладкой второго кандидата.

– Я не знаю... Мне тут сразу два нравятся, – блаженно вздохнула Вариэль, показывая пальчиком сначала на эльфа, а потом на того несправедливо обиженного моей предшественницей принца с глазами, в которых явно читалось: «Некрасивых женщин не бывает. Бывает слишком светло». – Как вы думаете, какой из них красивей? А? Мне кажется все-таки эльф, но этот тоже очень красивый... Блин! Я не знаю! А можно сразу двоих? А?

«Конечно, можно! – разрешила бы сердобольная тетка с мяукающей коробочкой слепых котят. – Подождите пять минут. Сейчас кошечка еще родит, и можете забрать следующую партию! Вон они уже лезут! Не уходите!»

– Нет, кого-то одного! – сурово ответила я, глядя на клиентку и будучи суровым противником гаремов. Исключительно потому, что мне их собирать. – Учтите, вам придется жить в мире без wi-fi, телевизора, стиральной машины и так далее...

– Да по фигу! – Вариэль, звеня браслетиками и цепочками, поглаживала каждого кандидата.

«Нет, она права! – усмехнулся Идеал. – Такую эльфятину один физически не потянет! Такому «боингу» всегда нужен запасной аэродром!»

– Понимаете, вам придется переехать в другой мир, – я честно пыталась спасти эльфа и принца. – Вы не сможете каждый день мотаться между мирами, поддерживать отношения со своими родственниками, с друзьями. Так что вы подумайте... Взвесьте все...

– Взвесить... мм... пусть будет семьдесят килограммов, при росте – метр шестьдесят пять. Я просто давно не взвешивалась... – задумчиво прикинула «колобок», лаская взором субтильные эльфийские прелести. Судя по комплекции, у принца было куда больше шансов выжить после: «Милый, возьми меня на ручки!»

– Давайте так. Вы пока подумаете, а завтра придете и скажете мне результат. Я вас не тороплю. Выбирайте, думайте, – мило улыбнулась я, а потом с надеждой добавила: – Договорились?

– Я уже решила! Сразу два! Ну пожа-а-алуйста! А вдруг

один откажется? А? Ну, у вас ведь такое же тоже бывает? – жалобно посмотрела эльфятинка, явно не слыша меня. – Я согласна на любого из них! И побыстрее! Когда результаты? Мне лично надо присутствовать?

– Нет. Я влюбляю, если это вообще возможно, выполняю все условия, необходимые для брака, а потом отдаю жениха вам! Но результат гарантировать не могу! Сами понимаете, сердцу не прикажешь! – вздохнула я, глядя на выбранных красавцев и чувствуя, что начинаю злиться. Да! Любовь зла. На часах висело сразу два заказа с пометкой «или». За три дня набежало двести пятьдесят рублей зарплаты. Вообще-то «натикало» больше, но вчера в обед я неудачно съела йогурт... Так что двести пятьдесят рублей.

Спустила я деньги, прос... просто просроченный йогурт «Незабудка» с перебитым сроком годности был не самой лучшей моей идеей. «Незабываемый вкус» – так значилось на упаковке. Я второй день его забыть не могу. Напоминает он о себе периодически...

– Положите руку на медальон! – я со вздохом протянула медальон пышной «эльфийке». Та вытерла потную ладонь о многослойную юбку, тут же выполнила мою просьбу и оставила мне свой номер телефона.

Дверь закрылась, я допила кофе, которое почему-то почиталось как две кружки, доиграла на планшете, сходила в туалет, оставив там четыре рубля из зарплаты. Тащиться сразу на два свидания мне чертовски не хотелось...

На пороге появился Гимней Гимнеич, сразу же бросая хмурый взгляд на часы.

– Чего сидим? Почему не на свидании? У меня жена машину разбила. Срочно деньги нужны! – раздражительно заметил директор, под злободневный аккомпанемент Мендельсона. – Да... да, дорогая... На том СТО, на котором мы обычно... Нет... нет... И что сказали? Сколько?! Еще раз повтори! Они прямо так тебе и сказали? Не может быть! Дай трубку! Сколько? Да вы... И это тоже надо заменять? Я смотрел, там должно было быть все нормально... Не работает? Ну тогда пусть пока у вас постоит...

Директор положил трубку и посмотрел на меня таким взглядом, что в голове заиграла песня: «Любовь одна виновата, Любовь во всем виновата!»

Снова заиграл Мендельсон. На том конце трубки кто-то орал так, что слов было не разобрать.

– Да, пусть пока стоит... Как? На троллейбу... Да не... Я имею в виду... Пока... Пока не почи... Сейчас таких денег нет... – Гимней Гимнеич покраснел, пытаюсь вставить хоть слово. Трубка визжала, орала, истерила. – Ты меня неправ... Да я не... Ну на такси... Нет! Я не...

Трубку снова бросили. Срочно требуется переводчик со скандального крика на обычный язык. Со стажем не менее десяти лет неудачного брака.

– Я насчет клиентки хотела вот что сказать. Мне показалось, что ее решение необдуманное и спонтанное. Внеш-

ность я, конечно, считала, телефон взяла, но... – начала я, объясняя, что не верю в любовь с первого взгляда. И вообще, методы работы вызывают у меня некоторые сомнения.

– Твоего мнения никто не спрашивает! Есть заказ – работай! – заорал Гимней Гимнеич, протирая об рубашку экран дорогого телефона. – Если часы показывают заказ, это значит, клиентка настроена серьезно! Эти часы для таких, как ты, вечно сомневающихся, повесили. Я просто не хочу доводить до крайности, но твоя тупость и лень выводят меня из себя! Я же тебе рассказывал про часы! На пальцах объяснял принцип их работы!

– Про часы вы мне ничего не рассказывали! – возмутилась я, глядя на его взмокшую спину и сжимая в кармане кукиш.

– Я все тебе рассказывал! Кто виноват, что ты ничего не помнишь! Память у тебя девичья, дырявая... Тренировать надо! Или записывай, если не запоминаешь! Так, все! У меня дела! Занимайся своей работой, за которую тебе деньги платят! – рывкнуло начальство и громко хлопнуло дверью.

На часах вместо двухсот пятидесяти рублей появился ноль и красная надпись: «За спор с директором!» Вот так я проспорила двести пятьдесят рублей.

Я взяла в руки каталог, посмотрела на эльфа и подумала о том, что приворот по фотографии я еще делать не умею. Но если бы научилась, то кеды обретут вечный покой в шкафу, где пыль им будет прахом, а шуршащий пакет – пухом.

За эти три дня я немного разобралась с медальоном, на-

учившись не только сохранять внешность кандидатки, но и придумывать свою. Внешность, придуманная мной, сразу бы заинтересовала пластических хирургов. При виде меня «в образе» многие из них обратились бы ко мне с подозрительным вопросом: «Кто это тебя так?» – и тут же предложили бы прайс на свои услуги. Пока я решала идти или не идти на свидание, у меня разболелась голова, в связи с чем пришлось выпить таблетку и ждать, когда мозги прояснятся. Блистер с оставшимися таблетками я сунула в карман на случай рецидивов. Там же лежал белый уголь. Йогурт «Незабудка» хотелось забыть как можно быстрее!

Через минуту я с тоской смотрела на свое упитанное отражение, потрясая пышными формами и звеня фенечками. «Даже если весишь за сто тридцать, есть надежда выйти замуж за принца!» Я двумя руками взяла правую грудь и красиво уложила ее в правую чашку растянутого бюстгальтера. Левая уютно устроилась в соседней чашке. Глядя на такие чашки, у любого чайника капнет из носика. Географ глобус пропил, увидев правое и левое полушария. Я изучала мое временное декольте, в которое поместился бы кошелек, телефон, зарплата целого отдела, газовый баллончик, зонтик и много чего интересного, полезного и нужного.

Все. Улеглись. Я попрыгала, потрясла своим богатством, радуясь, что офис в подвале. Нет, тело не самое удобное. В таком теле – сильно не побегаешь! Сидя на стуле, я, кряхтя от натуги, шнуровала кеды... Отлично. Юбка и убойные ке-

ды. А теперь цыганочка с выходом!

– Ай, нанэ-нанэ! – потрясла я плечами, глядя, как грудь не просто колышется, а перелетает с одной стороны на другую, звеня бижутерией. Хоть бы не оторвалась! Мужик! Берегись поворота платформы! Не стой под стрелой!

«Да, я девушка с формами! Мужчины – не собаки, на кости не бросаются! – гордо сообщила своему отражению я. – Есть к чему прижать, но некого!»

Ладно, медальончик уже зарядился, поэтому погнали. Хм... Куда сначала? Где там этот принц обитает? Думаю, что заскочим к нему, а потом к эльфику.

Меня перебросило в какие-то кусты. Я встала, кряхтя, как старуха, пытаюсь отобрать у кустов мою порванную шифоновую юбку.

Я была в большом и очень ухоженном парке. На небе сверкали незнакомые звезды, а во дворце горел свет. Пригладив волосы, я решительно двинулась по парковой дорожке в сторону входа.

– Вы к кому? – шепотом спросили привратники в черных ливреях.

– К принцу! – вздохнула я, почесывая отбитые падением прелести.

– Мм... – меня критически осмотрели, потом пожали плечами и пропустили. За спиной раздались голоса: «Вчерашние были посимпатичней!», «Не сравнивай! Та, которая была здесь в понедельник, была просто красавицей!», «Да лад-

но, захотелось такую, мало ли...»

С каждым шагом я из «приятной неожиданности» превращалась в «неприятную ожиданность». Поднявшись по лестнице, следуя указаниям слуги, который говорил исключительно шепотом и умел мастерски ходить на мысочках, я набрела на роскошную дверь, в которую деликатно и негромко постучалась. Ответом на мой стук был протяжный стон.

«Болеет бедняга!» – подумала я, осторожно приоткрывая дверь. Или он за мной начнет ухаживать, или я за ним. Третьего не дано.

Предо мной предстал самый больной в мире человек. Лежал он в кресле, помятый и обмякший, а рядом на столике красовалась полная история болезни и целый арсенал пустых градусников.

Не знаю по поводу всего алфавита, но букву «б», принц явно уважал больше остальных букв. Еще бы! С нее начинались его любимые слова: «бабы», «бухло», «банкет», «безделье».

При виде меня принц открыл мутные голубые глаза и тут же закрыл. На нем был красивый, но мятый чернильного цвета жакет, черные штаны и серо-голубая рубашка, кружево которой торчало из рукавов и расстегнутого воротника.

– Вон отсюда, корова... – просипел он, мучительно сглатывая. Мечта стать женой алкоголика была близка как никогда. – Хотя нет, скажи, чтобы принесли воды... И скажи, чтобы нашли симпатичную бабу... Эта – не пойдет!

Я была малость возмущена. Мало того что меня коровой обозвали, так еще и «доить» собрались! А поскольку настроение и так у меня было не очень, я решила сделать принцу царский подарок.

Я вышла за дверь, уже не удивляясь, почему в замке даже мыши научились бегать на коготках, стараясь не дышать, пробегая мимо покоев его высочества. Та-а-ак, мужик! Сейчас ты у меня допьешься до Анджелины Джоли. День назад я обнаружила интереснейшее свойство медальона. Если аккуратно вертеть камень по часовой стрелке, в самом камне появляются последние образы, которые ты принимала! Так вот, там были и Мэрилин Монро, и Джоли, и остальные знаменитости, чьи личины примеряла моя предшественница и которые без помощи автора идентифицировать не удавалось. Ждали нежную красавицу? Увы... Вместо нее будет белочка, которая мигом отгрызет вам орешки! Я не мстительная. Я просто злая и обидчивая.

Подойдя к огромному зеркалу, висевшему в пустом коридоре, я повернула медальончик и решила начать с самого милосердного варианта. У меня всего лишь нос был картошкой, правый глаз выше левого, зато какие губы. Да что там губы? Губищи! Они вызывали стойкую ассоциацию с бабтутом в детском парке. Я немного похудела в талии, но при этом значительно прибавила в весе багажника.

Директор цирка уродов потер ладошки и оживился: «А можно всех посмотреть!» Слегка постучавшись в дверь, ве-

душую в покои принца, я открыла ее, а потом сладеньким голосом прошептала:

– Ваше высочество, к вам можно?

Принц поприветствовал меня тем, что открыл глаза.

«Допился до Джоли!» – потер руки Идеал, глубоко оскорбленный словом «корова». Как идеальный мужчина он придерживался пушкинского «во всех ты, душечка, нарядах хороша!», о чем регулярно мне напоминал. Даже когда я выходила за хлебушком в застиранной футболке и протертых джинсах. Это была его основная работа – поднимать и бережно обдувать мою упавшую самооценку. За это я щедро платила ему любовью и верностью.

Принц икнул, округлил глаза, пытаясь подавить приступ внезапной тошноты. Я облизала губы, смачно причмокнула ими, намекая на то, что по сравнению с другими девушками-присосками, меня смело можно считать вантузом.

– Вон отсюда! Чудовище! – заорал принц, срывая голос и задыхаясь. – Вон!

– Ваше высочество! – сладенько и игриво заметила я, покачивая внушительными бедрами. – Я вся ваша! Когда начнем?! Я вся горю... Просто полыхаю от страсти...

– Во-о-он! Да найдите нормальную бабу! В конце-то концов! – заорал принц, пытаясь увеличить дистанцию между нами, отползая вместе с креслом.

Я сделала вид, что слегка обиделась, поэтому, виляя бедрами по немислимой амплитуде, направилась к двери.

– Постой... – сипло и задумчиво произнес принц. Я повернулась к нему лицом, изображая немислимую радость.

– Нет, нет! Иди! – простонал принц, отворачиваясь. Да, согласна. Я тоже не видела поблизости мешка с прорезями для глаз.

Через пять минут в комнату принца сексуальной кошечкой скользнуло нечто, названное моей предшественницей в честь Мерилин Монро. Правый глаз не открывался, но даже левого хватило, чтобы пребывать в уверенности, что именно с меня рисовали зомби в популярном шутере.

– Я пришла, любовь моя... – томно вздохнула я, тряхнув лохматыми белокурыми волосами и поморщив кривой носик-пяточок, изящно съехавший на левую щеку. – Я знаю, что ты никуда не едешь, но возьми меня! Прямо сейчас!

Принц, потянувшийся за бокалом, поперхнулся так, что у меня на определенном этапе его «кхе» промелькнула мысль, что все. Не жилец. Но нет... Судьба, в отличие от меня, была к нему благосклонна, и он выжил...

– Ты что такое? – простонал принц, сглатывая и вздрагивая. Его руки вцепились в подлокотники.

– Я – твоя любовь! Мяу... – сладострастно простонала я, слегка задирая юбочку и глядя, как принц бледнеет. На этот раз я решила быть понаглее, поэтому направилась напрямик в его объятия. Монарх с ужасом обводил взглядом бутылки, перевернутый бокал, зажимая рот рукой. Его высочество отъезжал по полу вместе с креслом в сторону, мне противо-

положную, изо всех сил отталкиваясь ногами, но при этом брать меня с собой почему-то не захотел.

– Мой сладкий пупсик... – я наклонилась к принцу, чтобы он мог разглядеть меня получше. – Раздевайся!

– Помогите! Спасите! – орал принц, прикрывая лицо руками. – Ну ты страшная... Да что ж такое! Неужели нормальных не осталось? Где они?

Я вздохнула, а потом сладенько пропела: «Ай вот би лов бай ю! Пу-пу-пи-ду! Пу!» – и послала ему крупнокалиберный воздушный поцелуй, сразивший принца не хуже полноценного инфаркта.

– Я позову следующую! Там целая очередь стоит! – кокетливо обнадежила я ловеласа, перед тем как исчезнуть за дверью.

Плавнo виляя задом, я вернулась к зеркалу. Это еще не все! Шоу продолжается! Тэ-э-экс... Где тут... А! Вот! Нашла... Ой, мамочки! Таким лицом можно запросто обезвредить любого маньяка-насильника. С такой физиономией возьмут в любой ужастик на главную роль, оставив без работы команду спецэффектеров и гримеров.

Я, перекаtywаясь на толстых и пушистых, как у хоббита, ногах, с огромным фартуком дряблого живота, с грудью минус первого размера и толстыми, длинными и мохнатыми, как у гориллы, руками двинулась в сторону красивой двери. Поскольку это был мой первый образ, одежду я придумать не успела. Зато лицо было проработано детально. За основу

был взят Голлум с его тремя волосинами и реденькими корявыми пеньками зубов, поэтому представиться я решила не иначе как «твоя прелес-с-сть».

Абсолютно обнаженная, я скользнула в приоткрытую дверь, шлепая по полу босыми ногами сорок седьмого размера.

– А ничего, что я разделась в коридоре? – поинтересовалась я с придыханием. – Только смотри, живот придется положить рядом. Чтобы не мешал.

Я бухнулась на кровать, принимая самую игривую позу и предупреждая, что я сторонница долгой прелюдии.

– Залезай! – разрешила я, подложив руку под голову в ожидании любви и обожания.

Прелюдия была. Не знаю, как взрослый мужик может брать такую высокую ноту, но только что я отчетливо слышала, как в полутемной комнате дребезжали стекла. Принц хватался за сердце, глядя на меня с таким ужасом, что мне даже стало немного неловко. Я расправила свой обвисший и дряблый живот, любовно уложив его рядом. Барыня легли и просят. Для пущего антуража я выставила мохнатую ногу и поскребла ее огромной ручищей.

– Там, в коридоре, моя сестренка стоит... – вздохнула я, пока принц пытался подобрать слова. – Родная... Может, позвать ее? Она уже разделась! Мы с ней только что поспорили, пройдет ли она в дверь или нет...

Руки у принца тряслись, он задыхался, хватаясь за голову.

– Нет! Все! Я передумал! Где там первая? Она еще не ушла? Позовите ее! Срочно! – орал он пустому коридору. – Пусть первая заходит!

Я томно вздохнула, встала и вышла, тихо давясь от смеха. Мне пришлось долго крутить камень, высунув язык от усердия, пытаясь найти нужную внешность. Есть! Готово.

Когда я вошла, в комнате была тишина. Принц стоял возле окна.

– Я пришла, как вы и просили! – скромненько заметила я в образе «эльфийской принцессы плюс сайз», перебирая многочисленные браслетики на руке.

– Иди сюда, я тебя поцелую, – глухо и насмешливо произнес принц совсем другим голосом. Было видно, что ему не совсем хорошо, но он держался. Ничего себе, как я его морально приложила! – Только учти, у меня сейчас изо рта пахнет так, словно там кто-то сдох, но не признается... Но тебя, как и других девушек, это ведь не смутит? Не так ли? Я же принц. Даже если я усну в процессе, тебя, надо думать, это тоже не сильно огорчит? Я же принц, мне можно. Мне можно делать с тобой все, что я захочу... А все почему? Ответ угадать совсем несложно.

Принц повернулся ко мне и посмотрел красными глазами. *«Ничего себе сосуды полопались! Даже на радужке! А ведь пять минут назад у него были голубые глаза! Ничего себе! Хорошо, что не вытекли!»* – заметил Идеал.

Что с его глазами, я так и не поняла, несмотря на то, что

получила медицинское самообразование, закончив «интернетуру» с ужасом и отличием. Я не просто ужасалась симптомам и диагнозам, но и отличилась на форуме «У кого что болит», дав пищу для размышления целому сообществу пугливых ипохондриков.

– Я просто хотела с вами поговорить... – ответила я, глядя на принца.

– Разговоры? К чему? Я завтра даже имени твоего не вспомню. Я сейчас просто планирую, образно говоря, вытереть об тебя ноги, – усмехнулся принц, глядя на меня пристально и внимательно. – И плюнуть тебе в душу, любовь всего моего вечера. Если ты ожидаешь, что я завтра же потащу тебя под венец, ты глубоко заблуждаешься. Завтра утром я молча выставлю тебя за дверь. И мне плевать, успела ты одеться или нет. Тебя такое устраивает? Ты тоже хочешь похвастаться тем, что была подстилкой для принца? Это предел твоих мечтаний? Или ты, как и все те, кто приходил до тебя, лелеешь мысль о том, что завтра утром я влюблюсь в тебя до безумия? Поверь мне, этого не будет. Ты вылетишь отсюда, а твои вещи полетят за тобой следом. Ну как? Хочется быть подстилкой? Выбор прост. Дверь или кровать. Выбирай. Я бы на твоём месте выбрал дверь.

– И сколько девушек выбирают дверь? Мне просто интересно, – спросила я, глядя на принца и удивляясь столь внезапной перемене. Нет, определенно, он какой-то странный.

– Ты будешь первой, – ответил принц, слегка улыбаясь и

сощурился глаза. — Так что удиви меня.

Я посмотрела на него внимательно. Странно, но за те десять минут, которые я колдовала с внешностью, принца словно подменили. Такое чувство, что передо мной стоит совсем другой человек.

— Тебе сильно плохо? — неловко спросила я, глядя на то, как принц морщится и прикладывает руку к голове. — Вот... Держи.

Я вытащила из кармана таблетки и протянула ему. Одну — от головы, две — от желудка.

— Запьешь водичкой и через полчаса очухаешься, — обнадежила я, вздыхая и мысленно засовывая портрет в соседний файл, обложкой внутрь. От греха подальше.

Я отошла подальше от дворца, нашла точку возврата и снова очутилась в офисе. Мой персональный счет не изменился. Как был ноль, так ноль и остался. Мне почему-то раньше казалось, что платят за любую вылазку. Обидно.

Выпив кружку кофе, я посмотрела на часы. На часах мигал заказ, но только уже без слова «или». Ладно, эльф, сейчас твоя очередь.

Глава пятая. Листик от веточки и яблоко от яблони

*И мама услышит, и мама придет,
И мама для сына невесту найдет,
Ведь мама не спит на рассвете,
Пока не пристроены дети...*

На фоне ночного неба в воздухе парили светлячки, освещающая исполинские деревья с могучими ветвями и черными стволами. Вокруг таких деревьев может одновременно водить хоровод весь детский сад, включая уборщицу, толстых поварих, заведующую и сторожа. Я задрала голову вверх и увидела ажурные лестницы, обвивающие каждый ствол. Внутри каждого дерева-великана были вырезаны красивые окошечки, а на ветвях размещались эльфийские домики.

«Эльфийские небоскребы!» – восхитилась я, чувствуя, что попала в настоящую волшебную сказку.

«Здравствуйте, я – эльфийский риелтор. Я огнездую всех, вы даже не успеете одуплиться. Есть большой выбор дупел и гнезд на любой бюджет! – ехидно заметил Идеал. – Вы как будете расплачиваться? Бегите быстрее, рвите еще листики в качестве задатка. Я подожду!»

«Интересно, как у них обстоят дела с канализацией?» –

озадачилась я с прагматичным интересом человека, который сменил десяток съемных квартир за всю жизнь.

«Я не удивлюсь, если туалет у них прямо в лесу! Ищи самое ошипанное снизу дерево, – усмехнулся Идеал, явно обрадованный тем, что свидание с принцем провалилось. – Вокруг елочки пушистой, запахок идет душистый!»

«Прекрати! – возмутилась я, негодую против опошления столь милых и изящных созданий. – Не путай эльфийский лес и парк возле остановки!»

Мне навстречу выдвинулись два эльфа, вооруженные до ушей. Да, они были действительно очень красивы. Светлые волосы разных оттенков, подтянутые фигуры, правильные черты лица и фирменные длинные, заостренные уши. Глаза эльфов были настолько выразительны, что в них явно читалось: «Выход там, всего хорошего!» Таким взглядом смотрят охранники в гипермаркете на подозрительных личностей, надолго зависших возле полки с дорогущими деликатесами.

– Что здесь делает человек? – поинтересовались два представителя древнего народа, надменно глядя на меня. Запахло дискриминацией по расовому признаку. Пусть не радуются, может, я их тоже за людей не считаю. Любовь к эльфам начала потихоньку выветриваться.

– Ищу свою любовь, – вздохнула я, пристально разглядывая собратьев по разуму. Еще бы! В нашем мире проще найти человека, который полностью и вдумчиво читал лицен-

зионное соглашение перед тем, как нажать кнопку «Далее», нежели похвастаться тем, что видел живого эльфа!

«Короче, хватай первого попавшегося, привязывай к дереву и начинай показ. По окончании он будет согласен на любую, у которой хотя бы есть волосы и симметричные глаза. Схема уже проверена. Я бы даже сказал, отработана! Лечим алкоголизм, пофигизм и шовинизм испугом!» – предложил Идеал самый простой вариант.

Правый эльф смотрел на меня с таким отвращением, словно у меня на лице сидел чужой и пытался отложить в меня личинку. Левый смотрел с непередаваемым ужасом, словно только что отодрал чужого, посмотрел на мое лицо и принял решение вернуть чужого на место, уверяя всех, что так будет намного симпатичней.

– Я пришла к своему жениху! – кокетливо вздохнула я, наслаждаясь спортивными фигурками ребят. Судя по лицам «встречающих», они перебирали в уме имена всех знакомых извращенцев-человеколюбов. Я дождалась, когда «следствие» зайдет в тупик, а потом деликатно уточнила, что я еще не определилась, кого осчастливлю собой, а он еще не в курсе, какое большое счастье в моем лице его поджидает.

– Ты не имеешь права заходить в город, – сухо озвучил правый эльф, пытаясь всеми силами спасти неизвестного эльфийского героя от неминуемой награды в моем лице. – Еще один шаг, и...

– То есть, пока я не перешагнула эту невидимую черту, вы

мне ничего сделать не можете? – махнула пухлой ручкой я, указывая на видимую только хозяевам «границу».

– Убирайся вон отсюда, человек! – ответили мне хозяева со всем гостеприимством, на которое были способны, разворачиваясь и отступая прочь. В гнездышках и на стволах уже гас свет, эльфы готовились ко сну.

В голове зрел страшный план. Я знаю, как выглядит «жених», но не знаю, как его зовут. Прикинуться представителем переписи эльфийского населения и пройти по домам?

«Здравствуйте! Всеобщая перепись эльфийского населения! Последнюю перепись мы проводили сто лет назад! Итак, ваше имя?» – Идеал взял планшет, ручку, готовясь записывать полученные данные.

«Шаурманиэль, сын Хачапуриэля...» – мрачно пробурчал мой голодный желудок.

«А можно по буквам? – сглотнул Идеал, утирая пот и ломая ручку. – У меня в строчку помещается только половина имени...»

Идея с переписью была неудачной. Может, попробовать принять облик эльфа? Я боюсь, что с такими лицами, которые у меня получаются, меня пристрелят сразу. А потом появится легенда о том, как неведомая тварь заползла в город, но добрые эльфы прибили ее на месте, оттащили труп за дерево и припорошили листиками. Идея с миграцией неведомой твари из «экологически неблагополучного района» в «экологически благополучный» отмечается, как заведомо

опасная.

Плохо, что здесь нет зеркала. Стоп! Меня осенило! Те, кто жил в многоэтажке, особенно в уютном дворике-квадрате, кто просыпался от скрипа детских качелей, лая собак, удобряющих песочницу, и пробуксовки соседских машин, хотя бы раз в жизни слышал это: «Ма-а-а-аша-а-а-а! Я тебе люблю!!!» Иногда после таких криков появляются загадочные надписи под окнами. Половина дома, а именно все Паши, Маши, Даши и Саши обоих полов умилялись надписи: «... аша, я тебя люблю! Прости меня!» Каждый мысленно нашел кого и за что. Это было ранним утром, еще до начала массового паломничества бабуль на остановки, поэтому автор остался неизвестным. А к вечеру появилась приписка, которая месяц держала в напряжении весь дом. Она была лаконична и тревожна. «За сифилис!»

– Ладно, если что, потом буду говорить шепотом! – усмехнулась я, набирая воздуха в грудь, а потом оглушительно заорала: – Любовь моя!!! Я пришла к тебе!!! Любимы-ы-ый!!! Я жду тебя!!! Иди сюда!!! Быстрее!!!

Во многих гнездышках мигом зажегся свет. Ленты огней потекли по стволам черных исполинов.

– Любимый!!! – я орала как потерпевшая. Если бы я так надрывала связки в горах, то на меня уже сошла бы лавина. – Ра-а-адость моя!!! Счастье мое!!! Я люблю тебя!!! Я буду орать всю ночь, пока ты не выйдешь ко мне!!!

Ко мне стал высыпать недовольный эльфийский народ. Я

внимательно шарила взглядами в надежде увидеть знакомую физиономию, но пока тщетно.

– Простите, а вы не могли бы замолчать? – вежливо попросил меня какой-то взъерошенный эльф, зевая и страдальчески закатывая глаза. Эльфийка, стоящая рядом, красавица, которая с легкостью даст фору любой мисс Вселенной, закатила истерику, плаксиво скуксившись.

Ушастый народец все прибывал, я начинала хрипнуть, но не сдавалась. Есть люди, готовые по старинке петь серенады под окнами, но меня под окна не пустили. Среди уже страдающих и вновь прибывших объекта чужого вожделения обнаружено не было.

– А давайте просто ее прикончим? – предложил самый гуманный из эльфов, намекая, что эльфы – добрый народ.

– Да чего ты орешь? Чего ты орешь? – простонала какая-то эльфийка, глядя на меня страдальческими глазами.

– Я полюбила одного эльфа, всей душой и всем сердцем... Знаю, как он выглядит, но не знаю его имени. Следы привели меня сюда! Я буду орать, пока не увижу его... Любимого моего! – всхлипнула я.

– Давайте отведем ее к королеве. Пусть она разбирается! – предложил кто-то, а я радостно закивала.

Меня потащили через весь город. Толпа постепенно редела, ушастый народ расходился по домам, а я снова оказалась в компании тех двух вооруженных до ушей товарищей.

Восхождение по бесконечной лестнице стало для меня

сродни покорению Эвереста. Я готова была воткнуть флаг, даже не доходя до вершины, в того, кто придумал это винтовое чудовище. Мучимая одышкой, болью в боку, но подгоняемая грозными окриками двух ушастых эстетов, я продвигалась по лестнице, напоминающей карьерную в компаниях с необоснованно раздутым штатом.

Конец был близок... Мой. А вот лестница дошла только до середины. Я тяжело дышала, опираясь всем телом на перила. Камень на груди стал желтым. Времени у меня немного.

Когда лестница закончилась огромной площадкой, раскинувшейся прямо на кроне дерева, я медленно сползла на пол, с трудом переводя дух. На площадке размещался небольшой дворец, украшенный цветами. Именно к нему меня и отконвоировали. У входа стояли два эльфа в одинаковой белой одежде, тут же преградившие нам дорогу. Пока они несли почетный караул, я несла несусветную чушь, пытаюсь объяснить цель своего визита.

– Главнокомандующий! – отрапортовал эльф-караульный, обращаясь поочередно к левому элфу и к правому. – Заместитель главнокомандующего! Ее величество уже предупреждено. Она просила подождать, пока вам разрешат войти.

Я обласкала взглядом всю эльфийскую армию, состоящую из двух особей.

– А что? Эльфы настолько миролюбивый народ, что армия состоит из двух... – я умолкла, потому что хотела сказать «человек», – эльфов?

– Неправда! – заметил главнокомандующий со всей гордостью, на которую только способен. – Адмирал эльфийского флота сегодня в увольнении! По семейным обстоятельствам!

– А что? – обрадовалась я, намереваясь заполнить внушительный пробел в географии. – Здесь неподалеку есть море?

– Наша пророчица Астродомизель предсказала, что через две тысячи лет будет! – авторитетно произнес заместитель главнокомандующего, заложив руки за спину, пока я морально отходила от такой предусмотрительности. Теперь я с гордостью могу сказать, что мне не страшна целая армия!

Пока я мысленно прикидывала, сколько средств уходит на содержание этой внушительной армии и празднуется ли здесь День защитника Отечества, нас пригласили войти. Нет, все-таки мне очень понравился главнокомандующий. Симпатичный...

К нам спустилась молодая стройная женщина изумительной красоты, которую под руку вел... объект вожделения Вариэль. Поздно. А говорили, что быстро только кошечки рожают. Еще бы! Куда мне с такой красоткой тягаться...

– Ее величество Моризель, королева эльфов. Королева Моризель правит нами уже пятьсот шестьдесят один год.

Я сделала неуклюжий реверанс, звеня своей бижутерией, думая о том, что мадам неплохо сохранилась для столь преклонного возраста. И вид у нее вполне цветущий.

– И ее сын и единственный наследник Тираэль, – гордо произнес главнокомандующий, отвешивая поклон венценос-

ной семейке.

Я тоже поклонилась, но не для того, чтобы почтить эльфийского принца, а чтобы незаметно подобрать челюсть. Кому бессмертную свекровь? Становитесь в очередь! Почему-то в книгах о неземной любви мужчины-эльфа к женщине-человеку бессмертная свекровь была настолько предусмотрительной и заботливой, что чаще всего умирала еще до того, как герои повстречаются. Она ни в коем случае не хотела стать помехой счастью этого мезальянса. Про «эльфийских тещ» я тоже не слышала. Высока смертность среди эльфиек в литературе, как ни крути...

Я посмотрела на действующую армию, а потом перевела взгляд на шуплого спутника красавицы. Сразу было понятно, что принц – военноничемнеобязанный. Потому что повестка из местного военкомата тут же станет повесткой дня в плотном графике арестов и наказаний.

– Итак, – мелодично произнесла потенциальная свекровь, поглаживая по вьющимся волосам своего красавца-сына, – я так понимаю, что вы к нам по серьезному делу. Иначе как можно оправдать нарушение тишины и порядка?

– Да, я – невеста вашего сына! – кивнула я. Судя по взгляду мамы, ей только что сказали: «Мама, это Варя. Варя будет жить у нас! Извини, вчера предупредить не успел. Варя выросла в детском доме, куда ее сдали родственники после того, как отец-алкоголик убил мать-наркоманку! Закончила ПТУ с отличием и с пятого раза. Но ты, мамусенька, не пе-

реживай. У Вари есть хорошо оплачиваемая работа, на которой ее очень ценят за высокие результаты и продуктивность. Она самая востребованная проститутка на всем городском кольце!»

Свекровь прищурилась и посмотрела на меня так, словно я невозмутимым тараканом только что проползла по ее тарелке. Повисла неловкая пауза.

– Вы никаким богам не молились? – осторожно поинтересовалась я, глядя на маму и сына. – Никому дары не отправляли? Заявку нигде не оставляли?

Взгляд свекрови становился все тяжелее. На меня уже смотрели так, словно я – жирная моль, сожравшая половину платья, которое маман собиралась надеть на торжественное мероприятие.

– Ах! Вспомнила! – внезапно расцвела коварной улыбкой королева, стряхивая несуществующие пылинки со своего сына. – Да-да! Прямо такая, какую мы и хотели! Итак, мой Листочек, тебе придется жениться... Я внуков хочу... Завтра мы соберем всех невест, которых я тебе предлагала и от которых ты отказался. И вы, девушка, тоже приходите. Для контраста. Завтра в полдень мы ждем вас с тканью для свадебного платья, которую по традиции нашего народа невеста должна соткать своими руками, и с подарком, которого достоин мой сын. Пойдем, мой Листочек.

– Да, мамочка! – улыбнулся сын, глядя на свою маму-красавицу, рядом с которой даже я на волне боди-позитива чув-

ствовала себя жирной уродливой гусеницей.

– Если ты не выберешь нормальную девочку с родословной, тебе придется жениться на этой! Так что не расстраивай маму! – назидательно заметила эльфийка, бросая на меня неприятный взгляд.

Спускаться по лестнице было в сто раз легче и приятней, чем подниматься. В определенный момент я оступилась, и меня ловила вся армия. Доблестные, но немногочисленные военнослужащие проводили меня до границы. Я отошла подальше от эльфийского города и вернулась в офис.

«Ткань для свадебного платья? О чем вы?» – вздохнула я, укладывая медальон на зарядку.

Я нежилась в ванне с пеной, прикидывая, в чем я пойду на «кастинг» и что подарю маменькиному сыночку, которого слишком часто дергали за уши в воспитательных целях, раз они вымахали такими длинными.

«Чего ты паришься! Дитю – мороженое! Маме – цветы!» – хмыкнул прямолинейный Идеал.

Замотавшись в полотенце, я села разгрести свой подарочно-передарочный хлам. Хотелось подарить веревку и мыло в качестве единственного спасения от удушающей материнской любви, но пока что попадались только ручки, брелоки, блокноты, статуэтки и прочая ерунда. И тут мой взгляд упал на спиннер, которым я ни разу не пользовалась и который мне презентовали исключительно потому, что модно.

Повертев игрушку в руках, я поняла, что больше дарить ребенку нечего. С подарком определились. Что делать с тканью? Эльфийки столетиями шьют себе свадебные платья, а я тут должна что-то изобразить за вечер. Почувствовав себя почетной чесальщицей-мотальщицей, а также «прядильщицей и вышивальщицей», я задумчиво упала на диван, перебирая в уме подходящие варианты.

В поисках чего-нибудь интересного пришлось выворачивать ящики шкафа. Как ни странно, но мои поиски закончились успехом. Я выгребла из потертого пакета «итальянские» шторы, которые мне отдала Олечка с прежней работы в качестве благодарности за то, что мне удалось решить вопрос с ее клиентом-должником, уговорив его погасить задолженность перед фирмой. Олечка рассказывала, что эти белые шторы когда-то покупала в Италии. Но я видела точно такие же в магазине штор возле торгового центра. С уценочкой.

Я критически осмотрела белоснежную ажурную ткань, золотую машинную вышивку и запихнула «свадебную» ткань в пакет, доукомплектовав ее спиннером. Не работа, а сплошной убыток!

Стоя среди десяти остроухих кандидаток, я понимала, что проводить конкурс красоты эльфам вообще нет смысла. Все они были большеглазые, красивые до невозможности, с изящными фигурами. Еще бы! Лестниц много, тут себе не только ноги, но еще и пресс подкачаешь!

«Природа щедро платит взаимностью тем, кто ее любит! – гордо заметил Идеал. – Смотри, как эльфы любят природу!»

«Хочешь сказать, что кое-кто глушит рыбу динамитом в свободное от вырубки лесов время?» – усмехнулась я, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

Мама и ее Сиди-и-не-высо... чество величественно восседали на белоснежных тронах, инкрустированных драгоценностями, и о чем-то шепотом переговаривались. Вместо корон у них на головах красовались одинаковые диадемы. Чуть дальше, в белых креслах, сидела высокомерная комиссия, перед которой местные чесальщицы и мотальщицы свалили свои образцы.

Я решила не мудрствовать лукаво и отдала на суд жюри одну штору. И поспорьте теперь с ателье «Аленушка» и безвестным производителем ткани! Если не понравится, я не поленюсь, загляну в ателье и напишу в книге жалоб, что из-за ваших штор «Каравелла» у меня личная жизнь не сложилась!

Кто-то из ушастого жюри заинтересовался моей шторкой и вытянул ее двумя пальцами из общей кучи. Через минуту шторка кочевала из рук в руки... Рассматривали ее как-то пристально и недоверчиво.

– Смотрите, какая вышивка! Ни одной ошибки! Невероятно! Вот это мастерство! Я просто представить себе не мог такого! – шелестели эльфы, просматривая ткань на свет. –

Узор одинаковый. Даже количество стежков.

– Последний раз я видел такую работу триста лет назад! – удивился белобрысый эльф, проводя рукой по узору. – Ваше величество! Взгляните! Это просто великолепно! Без единого узелка! Даже стежки с одинаковым шагом!

Королева лениво протянула руку, и в нее учтиво вложили мою шторку. Мать и сын с удивлением разглядывали тонюсенькую ткань и перешептывались.

– Я даже не знаю... – задумчиво произнесла «свекровь», лаская пальцами штору б/у. – Я не хочу хвалить, но...

Она приложила к своей руке мою шторку и полюбовалась переливом узора.

– Мой Листочек, маме идет? – лениво спросила она, глядя, как играет при волшебном свете бюджетная штора с блестяшками. Я молчала. – Жаль, что здесь может не хватить на платье, которое я себе придумала... Очень жаль...

– Не переживайте! – вздохнула я, коварно доставая из пакета вторую. – У меня еще столько же есть!

Эльфы смотрели на меня с изумлением. Красавицы шептались и переглядывались.

– Возьмите, ваше величество, – я деловито протянула вторую шторку. – В моей семье секрет создания такой ткани передается из поколения в поколение и никогда не выходит из семейного круга. На создание такой красоты у меня ушло десять лет.

В пакете вместе со спиннером лежало пластиковое колеч-

ко, оставшееся от карниза, и роскошный прихват для штор в виде искусственных цветов. На лице королевы отразилась вся гамма эмоций. Шторы ей явно нравились, платье хотелось, но невеста «маму» категорически не устраивала. В итоге женская жадность победила. Слуги унесли шторы в неизвестном направлении.

– Чтобы завтра было готово! – приказала королева, кусая красивые губы, похожие на лепестки роз. – Мой Листочек, как ты думаешь? До завтра они успеют?

– Не переживай, матушка, – нежно произнес Листочек. – Успеют!

Королева встряхнула длинными золотыми волосами, поправила диадему и торжественно произнесла, что настало время для подарков жениху. Эльфочки грациозно понесли к ногам его высочества корзиночки, цветочки, брошки и прочий ассортимент из видеоуроков «Сделай сам».

Я дождалась, когда к ногам жениха свалят все добро, а потом поверх какого-то букета положила свой спиннер. Принц лениво смотрел на подношения, но при виде игрушки оживился. Конечно, на цветочки-корзинки-брошки они тут каждый день смотрят, а спиннера никогда не видели.

– А что это такое? – заинтересовался эльфийский принц, привставая с трона и протягивая руку к моей игрушке. – Чье это?

Я выждала паузу, а потом гордо сделала шаг вперед и подала голос, глядя, как добродушный взгляд осчастливлен-

ной обновлением гардероба королевы снова мрачнеет. Через минуту принц сидел и задумчиво вращал спиннер, оттягивая тот момент, когда подарок предстоит положить обратно. Принцип работы игрушки был понятен даже австралопитеку, в связи с чем трудностей в постижении столь мудреной науки у эльфа не возникло.

– Хорошо! – нервно хлопнула в ладоши королева, поджимая губы и бегая глазами по строю невест. – Завтра я жду вас в то же время, но уже с вашим блюдом. Я должна знать, чем вы будете кормить моего сыночка. Вы же знаете, что он у меня очень капризен и привередлив в еде! Да, мой Листик? Пойдем посмотрим, как мамочке шьют платье!

Вариэль, Вариэль! Ты со мной вовек не считаешься! Если эльф у нас – вопрос жизни и смерти, то пора выбирать венок.

Настроение было паршивое. Я не знала, что делать. Моя кулинарная книга особыми изысками не отличалась. Я порылась в Интернете. «Простые рецепты для бюджетной кухни на каждый день». Та-а-ак!

«Берем килограмм свежего лосося, мелко нареза...» – прочитала я, округляя глаза и понимая, что этот рецепт явно попал сюда случайно.

«Берем полкило красной икры, чистим ананас, в кастрюле у нас пока варятся королевские креветки. Соус для креветок мы приготовим из... Срок приготовления соуса – два

часа!» – у меня уже в животе урчало от таких «бюджетных» изысков.

Я открыла холодильник и почувствовала себя нищелюдом, созерцая горсть кулинарного фарша, десяток яиц и вилок капусты.

– Что на завтра будем готовить? – уныло спросила я у своего Идеала, который любил мою стряпню. Он вообще считал меня богиней кухни, о чем всегда нежно напоминал, когда я собирала с пола и бросала в мусор то, что не донесла до кастрюли, или отскребала от доньшка пригоревшую еду. Он утешал меня, когда я обжигалась о сковородку, когда держала под струей воды кровоточащий палец или когда на меня случайно попадали жгучие капельки растительного масла. Нам было хорошо вдвоем. Я знала, что он никогда мне не изменит, никогда не ударит, никогда не сделает мне больно, не плюнет в душу. Он не будет меня преследовать, не будет орать на меня, обвиняя в своих неудачах, не станет указывать, что мне следует надеть и стоит ли красить глаза. Он любит мою душу, умеет чувствовать мое настроение и вовремя ловить меня на краю отчаяния. Сейчас мне этого достаточно, чтобы не чувствовать себя одинокой в городе-миллионнике, где тебя каждый день зажимают в общественном транспорте так, что внутренности хотят стать наружностями.

«Давай приготовим мой любимый борщ!» – предложил Идеал, нежно глядя на меня и на пустые полки холодильника. – Огромную кастрюлю борща!»

«Давай!» — мысленно согласилась я, чувствуя себя измотанной и уставшей.

Я лениво помешивала ложкой за жарку, изучая вытяжку с налипшим жиром. Если мне повезет, то через два месяца и три недели мое желание исполнится. Борщ кипел на плите, в ноутбуке играла музыка, а я засыпала стоя, как мама-лошадь на детской картинке.

Утром я проснулась от мысли, что борщ точно выключила, но эльфам на закуску так ничего и не придумала! Время еще было, поэтому я, прихлебывая чай, усиленно рылась в Интернете, прикидывая, чем быстро и приятно удивить взыскательное эльфийское семейство. Время пролетело незаметно. Под конец трех форумов о вкусной и здоровой пище было принято решение достать из шкафчика большой пластиковый контейнер и отлить в него борщ из холодильника. На работе я видела микроволновку. Как-нибудь разогрею. На всякий случай пришлось брать с собой ложку. Вдруг эльфы едят какими-нибудь веточками?

Я ехала в троллейбусе, жалея, что кольцо экстренного возврата оставила на работе. Трепетно прижимая к груди вчерашний борщ в надежде, что сумею донести его до королевского стола без потерь, я сражалась со всем троллейбусом за сохранность бесценной ноши. Не думаю, что эльфы любят борщ из пакета. Мой контейнер хотела раздавить толстая тетка в платье в горошек, когда троллейбус резко вкопался на перекрестке. Его норовил пнуть какой-то лопоухий малец

лет пяти, сидя напротив меня на коленях у своей невозмутимой, как самка гиппопотама, мамы, а бабушка с тележкой поставила цель оторвать мне пакет вместе с рукой.

Разогрев чудом уцелевший борщ в микроволновке, я отправилась кормить жениха.

«В темно-синем лесу, где трепещут осины, жил да был бедный эльф в белоснежных лосинах!» – мурлыкала я, с трудом поднимаясь по лестнице и прижимая остывающую посудину к своей необъятной груди. Я немного опоздала, но никто не заметил. Возле дворца стоял столик и два стульчика. Напротив жениха, задумчиво ковырявшего вилкой какой-то бледный оладушек, украшенный цветами, сидела красивая эльфийка с мечтательным выражением лица. Мама наследника в новом платье со знакомым рисунком стояла над душой и в буквальном смысле заглядывала в тарелку своего сына. А вы говорите – штора! Отличное платье получилось!

– Ваше высочество! – ворковала кандидатка, хлопая ресницами и глядя на маленький оладушек. – Я украсила свое блюдо цветами, которые собрала сегодня поутру! А сверху посыпала семечками и полила сиропом! Я готовила его с любовью! Со всей любовью, которую к вам испытываю! Ну как? Вам нравится?

– Моя мама готовит это блюдо намного лучше! – усмехнулся принц, откладывая столовый прибор. Мама нежно улыбнулась сыну.

Пока каждая кандидатка со своей тарелочкой, украшен-

ной всем, что попало под руку в момент приготовления, предлагала «красавцу» свой кулинарный шедевр, я откровенно зевала, сжимая в руках свой борщик. Где-то в глубине души клокотало возмущение. Такими порциями надо кормить воробья, а не взрослого мужика!

— ...А лепестки я полила сладким нектаром! Ваше высочество! Это самая лучшая цветочная пыльца! Я собирала ее своими руками! Я смешала пыльцу с капельками росы... — щебетала очередная эльфочка, поправляя волосы и заглядывая в глаза едоку. — Я осторожно брала каждый цветочек, осторожно расправляла лепестки...

«Это самый лучший фарш из самой лучшей свиньи, которую я зверски забила своими руками! — мысленно проговаривала я речь. — Я долго бегала за ней с ножом на радость соседям, свинья отбивалась, но не сдавалась. А потом я бросилась на нее, зная, что мой будущий муж умирает от голода...»

«Это был куриный фарш! — напомнил Идеал. — На свиной у нас денег не хватило!»

«Сам ты куриный! Это — свиной! — возмутилась я, вспоминая ценник и штрихкод. — Куриный мы покупали в прошлый раз!»

«Прости, радость моя! Я и забыл! — улыбнулся Идеал. — Я тут смотрю, они природу любят... Может, не надо им рассказывать, как забивала свинью голыми руками? Вдруг они тут все скопом разрыдаются?!»

«Хорошо, в нашем кулинарном триллере свинья выжила и отделалась первой группой инвалидности!» – вздохнула я, глядя, как очередь подбирается ко мне.

– Нет, мама берет самые маленькие и самые нежные лепестки в качестве специй! – делился особенностями маминной кухни маменькин сынок, отодвигая очередную тарелку под одобрителный взгляд матушки.

«Они были настолько добрыми и гуманными хозяевами, что решили купировать собачке хвост не сразу под корешок, потому ЧТО песику сразу будет больно и непривычно, а отрезать понемногу, по сантиметру каждый день в течение месяца!» – развлекался мой Идеал, поднимая мне настроение.

– Нет, мама добавляет чуть больше пыльцы! – покачал головой эльфийский принц, отставляя очередную тарелку, больше похожую на свадебный букет.

За столом сидела уже новая кандидатка, нервно теребя цветы на нежном платье и с надеждой глядя в свою ажурную тарелочку, на которой было все, кроме еды. Ну, мне так показалось. Хотя нет. Еда была. И была она похожа на маленькую морковную котлетку с какой-то присыпкой.

– Я это кушать не буду! Моя мама никогда не добавляет сюда семечки! – возмутился принц, сразу отодвигая тарелку. Расстроенная невеста дрожащими руками взяла свою стряпню и удалилась, глотая слезы обиды.

Я молча подошла и села на стул, выставив вперед свой

судочек и положив рядом ложку.

– Ваше высочество! – елеино заметила я, пододвигая к нему борщ. – Я сильно нарушу традиции, если встану и предложу свой стул вашей матушке? Мне просто неловко сидеть, в то время как она стоит! Матушку нужно уважать...

Королева посмотрела на меня странным взглядом. Я встала и уступила место королеве. Она еще раз посмотрела на меня с некоторым сомнением, а потом отдала приказ принести еще один стул для меня. И вот мы сидели втроем за одним столом.

– Это блюдо я приготовила по старинному семейному рецепту! Попробуйте, ваше высочество! – заметила я, глядя, как принц берет ложку и брезгливо несет мой борщ ко рту. – Ваше величество! Расскажите мне о вашем замечательном сыне. Он у вас такой... такой... извините, я просто слов подобрать не могу... Вам удалось воспитать такого чудесного юношу. Я понимаю, что мне здесь не на что рассчитывать, но если у меня будет ребенок, я хочу стать такой же хорошей матерью, как вы.

– Ты знаешь, – усмехнулась королева, с нежностью глядя на Листочка, который от нечего делать брезгливо пробовал мою стряпню. Может, борщ – неэстетично, зато дешево, надежно и практично! – Он у меня с детства такой впечатлительный... Я, когда он появился на свет, была настолько счастлива, что словами не передать... Мы с его отцом ждали нашего Листочка сто лет! Когда я была беременна, всегда

любовалась прекрасными вещами. Мне каждый день приносили самые красивые цветы. Понимаешь, ребенок все чувствует... Все эмоции матери передаются ее ребенку...

Я слушала о всех болячках, которыми имел несчастье переболеть Листочек за триста лет, кивала, когда мне рассказывали о том, как Листик однажды напугал маму и попытался сбежать в лес, чтобы принести маме букет цветов... Через час я знала про сыночка-листочка все! Я была в курсе, сколько раз он мочился в штанишки в своем далеком эльфийском детстве. Пока в моей голове вертелось: «Да заканчивайте уже», на моем лице читалось: «Да вы что! Ах, вот он какой! А вы, уважаемая, просто лучшая мать на свете!»

Когда повествование дошло до того, что у Листика иногда бывали приступы меланхолии, особенно после трагической смерти его отца, я заметила, что судочек пуст, а в руках эльфа вертелся спиннер.

– Вы правы, – вздохнула я, поглядывая на тщательно облизанную ложку. – Ни одна жена не заменит мамы... Мама – это святое. И никто не знает своего ребенка лучше, чем его родная мать, поэтому невестка должна прислушиваться к мнению мамы своего мужа. Она должна быть благодарна той чудесной женщине за то, что именно она подарила ей такого замечательного сына.

– Я сейчас приду. Вы пока можете поговорить, – великодушно разрешила королева, оставив меня со своим драгоценным сыночком наедине. Сыночек не горел желанием об-

щаться, вращая спиннер и глядя на него задумчиво и отстраненно.

– У тебя такая чудесная мама. Просто... словами не передать! – восторженно вздохнула я. Эльф оживился.

– Тебе она нравится? – спросил он, внимательно глядя на меня. – Мама для меня все...

– Очень... А еще она невероятно красивая... – заметила я, глядя, как принц откладывает свою игрушку.

– Знаешь, мне рассказывали, что мой отец, увидев ее, влюбился с первого взгляда! Она в тот день была в голубом платье... – мечтательно заметил жених. – Представляешь, мама в голубом! Она показывала мне это платье! Знаешь, она любит голубые цветы... Папа всегда дарил ей только голубые цветы... Я тоже дарю ей голубые цветы... Я хотел подарить голубые розы, но мой дядя не позволил мне к ним притронуться.

Камень на медальоне пожелтел. Я сидела и делала вид, что внимательно слушаю, хотя на самом деле думала о своем. Мои мысли были о том, что скоро платить за квартиру, а нужную сумму я еще не насобираала. Меня кольнула неприятная мысль, а поставила ли я борщ в холодильник? Она тут же перетекла в воспоминание, на сколько оборотов я закрыла замок...

– Неужели? – натурально удивилась я, поймав краем уха конец фразы про какую-то розовую подушечку.

– Да! Розовая подушечка. Мама сама вышивала на ней

узор в виде листика. Она думала, что родится девочка... – вдохновенно рассказывал эльфийский принц, глядя на меня взором горящим. Королева незаметно подошла к нам, поправляя рукав своего нового платья.

– Я хочу поговорить с моим сыном, – негромко произнесла она, услышав тему нашего разговора. Ничего себе мне сегодня поездили по ушам!

Я встала и скромно отошла в сторону, ловя обрывки фраз.
– ...Нравится, мой Листик? – спросила Моризель, погладив сына по голове. – Честно!

– Не знаю... – вздохнул эльфийский принц, вращая спиннер. – Может, если бы была немного... правда, вкусно... Но так, в целом... А тебе?

– С внешностью можно поработать... Ей бы подошло белое платье с высокой талией. Я прямо вижу фасон... – услышала я голос королевы. – Я лично займусь ею... Ты потом сам будешь в восторге... Поверь мне... Через год ты ее не узнаешь...

Я молча отошла подальше, разглядывая цветные браслеты на своей пухлой руке. Долго они там совещаться будут? У меня уже камень в медальоне красный! Не хватало еще, чтобы эльфы раскусили обман. Держись, Вариэль! Хотела принца? Получай. Мама – в подарок!

Когда я уже начала нервничать, мне озвучили решение. Мама дала добро, сообщив мне, между нами, разумеется, чтобы я никогда больше не вышивала. Маме не хочется, что-

бы у каждой второй было точно такое же платье, как у нее. Но если есть еще такая же ткань, то она с удовольствием заберет. А еще платье для меня мы будем выбирать с ней вместе. Она все подскажет, посоветует. Мама отлично разбирается в моделях. И, судя по моему опыту, в шторах. Она лично займется моей внешностью и воспитанием.

Невероятно! Не верю своим ушам! Я пообещала, что сегодня вечером вернусь с тканью, и мы будем готовиться к свадьбе.

Через пять минут уже в лесу я увидела, что медальон погас ввиду того, что окончательно разрядился. Кольцо сработало с пятой попытки, и я снова оказалась в офисе, уставшая и вымотанная, с припухшей от семейных подробностей головой.

– Алло, Вариэль! Эльфийский принц готов! – устало простонала я, слушая радостный визг. – Дуй в магазин штор, покупай несколько шторок с красивой машинной вышивкой. И чтобы блестяшек побольше! Сейчас я тебе эсэмэской адрес скину. Там у них скидки. Потом езжай ко мне в офис, а я пока тебе рецепт борща напишу. Будешь настоящей эльфийской принцессой. Ах да, я тебе еще про маму принца расскажу. Давай. Жду.

Все! Я откинулась на спинку стула, отхлебнула кофе, глядя на часы. Тысяча рублей. И смех, и грех.

Через пятнадцать минут дверь открылась, и на пороге появился мрачный, как грозовой фронт, взволнованный, как

штормовое море, и противный, как Гимней Гимнеич... А впрочем, это он и был. Мой директор разговаривал по телефону, придерживая дверь и поглядывая куда-то на улицу.

– Да, я... Нет, не как в тот раз... Мне нужно машину починить... Да там немного, просто цену заломили!

После десяти минут препираний трубку с той стороны положили, оставив Гимнея Гимнеича в расстроенных чувствах. Судя по разговору, никто не дает Гимнею. Ни жена, ни друзья в долг, ни банки под проценты. Он молча посмотрел на часы, увидев, что к той половине города, которой он должен, прибавилась еще и я, чертыхнулся, прошел в комнату с порталом и исчез. Через полчаса директор появился довольный, как удав, пряча от меня звенящий мешок. Он снова бросил взгляд на часы, достал из мешка золотую монету:

– Сдашь в ломбард. Тысячу возьмешь. Сдачу вернешь. И попробуй только не вернуть! – строго предупредил он. – Ладно, возьми тысячу пятьсот. Разрешаю.

Гимней Гимнеич подошел к каталогу, пролистал его, открыл на какой-то странице и бросил мне на стол. На меня смотрело знакомое лицо красавца принца, жертвы моей бурной фантазии и кривых ручек.

– Теперь каждый вечер, в шесть ноль-ноль, ты должна ходить к нему на свидания. Внешность придумаешь сама! Но чтобы была красивая. Я тебе показывал, как это делается! Если не помнишь, вспоминай. Ты меня поняла? Никаких поцелуев, объятий и так далее! – пригрозил пальцем Гимней

Гимнеич, выходя из офиса.

Я сидела и смотрела на «нестабильного» принца, прикидывая, чем я так перед судьбой провинилась? Из состояния задумчивости меня вывел звонок. Запыхавшийся голос Вареизль настойчиво интересовался:

– Какие брать? Есть желтые, зеленые, фиолетовые, голубые и розовые? Есть еще белые! Какие надо? Мне еще карниз предлагают! По скидке!

Карниз – это хорошо... Бери себе, Варечка, шторы, а карниз – мне. И если есть веревочка красивая, то можно и ее. Нежное мыло, которое не сушит кожу, у меня есть. Я тяжело вздохнула и выдохнула со стоном:

– Голубые... Это любимый цвет мамы твоего принца...

Глава шестая. Ждунышка

*Витязь в тигровой шкуре ищет эсеницу в
леопардовой блузке...*

Для обмена трофеями.

Ворох штор влетел в офис, наткнулся на стол, сопя и пытаюсь отдышаться. Варя, окрыленная мечтой о своем субтильном эльфике, скупила половину магазина. Она мне еще и чек принесла. На всякий случай. Мало ли? Вдруг понадобится! Мне пришлось налить кофе, чтобы успокоить запыхавшуюся «принцессу», мечта которой в ближайшем обозримом будущем имеет все шансы сбыться благодаря моим стараниям и страданиям. Умеют эльфы приседать на уши. Мой мозг, который не вынесли окончательно мама и сын, вытекал от излияний взволнованной, оттого и словоохотливой Варюшки. Мне приходилось оттаскивать ее от портала, потому что она порывалась броситься в объятия своей мечте как можно скорее, так и не дослушав моих наставлений.

– Варя! Подожди! – тормозила я Варечку с горящими глазами и трясущимися ручками, мечтающими зажать Листика этими самыми пухлыми ручками до хруста ребрышек. Внезапно она остановилась, посмотрела на себя в зеркало, тяжело вздохнула и как-то грустно произнесла:

– Знаешь, Люба...

Я поморщилась. Не люблю, когда меня называют Любой.

– Я с детства представляла себя эльфийской принцессой. Меня всю жизнь дразнили «жирухой», «коровой», «студнем»... Да как только не называли. Все были по парам, а я всегда была одна. И так всю жизнь. Всю мою долбаную жизнь, – Варя сглотнула и тяжело вздохнула. – Я всю жизнь была той самой «страшной подругой», которую брали на свидания для того, чтобы на фоне меня выглядеть красавицей. Мальчики, если и обращали на меня внимание, то только для того, чтобы потренироваться на мне или пошутить. А теперь я действительно эльфийская принцесса. Настоящая... Я выхожу замуж за самого красивого мужчину, которого только можно себе представить...

– И за его маму... – добавила я, глядя на свою уставшую физиономию, отражающуюся в зеркале, и стараясь не думать о том, что теперь каждый вечер я обязана проводить с тем, с кем мне его проводить отнюдь не хочется. – Удачи, Варя. С мамой не ругайся. Мама у твоего жениха – мировая. Та самая, «мировая».

Варя полетела навстречу своему счастью, а я поплелась домой. Перед тем как уходить, я спрятала портреты «пристроенных» в отдельный файл. На физиономию того, к кому должна теперь ходить как на работу, я посмотрела очень внимательно, а потом плюнула на него, устыдилась, вытерла и захлопнула каталог. Итак, кто-то с кем-то договорился, а я – отрабатывай? Значит, какая-то курица за рулем будет и

дальше колесить по городу на своей машинке, пока я буду стоять на остановке, выглядывая, не ползет ли мой троллейбус? Не едет ли мой автобус? И за это я должна каждый вечер развлекать какого-то бабника? Здорово! А с другой стороны, почему бы не развернуться танком с надписью «На мужскую самооценку!» на окопе мужского самомнения «ты знаешь, кто мой папа»? Придумать красивые образы, перед которыми ни один мужик не устоит, мило поболтать, построить глазки, а потом медленно и с наслаждением прокрутить мужскую гордость на мясорубке: «Мм... ты хороший парень, но как мужчина ты меня не интересуешь!» И каждый раз придумывать новый образ и новую отмазку? Он уже трижды представил, как я с утра со взглядом побитой собаки поскуливаю что-то наподобие: «Мы еще встретимся? Да? Да?» – а сам ставит очередную зарубку на спинке кровати. Но не тут-то было. «Милый, ты не в моем вкусе! Досвидос!» – произнесенное сладеньким голосом быстро отрезвит даже самого самовлюбленного придурка. Тем более если он услышит это не от одной барышни, а от... хм... не знаю, насколько меня хватит, но предполагаю, что надолго. А вишенкой на тортике станет: «Мы же можем быть просто друзьями?»

Я поднималась по грязной лестнице своего подъезда. Света в конце туннеля я не видела. И дело не в пессимистичном настрое. Просто в подъезде какой-то наглец выкрутил последнюю лампочку. Я белым северным зверьком кралась на свой этаж, подсвечивая себе телефоном. Да, я с детства

боюсь темноты. А вот буквально неделю назад я поняла, чего конкретно в темноте я боюсь. Спасибо Азерсайду за столь бесценный опыт!

Пока что моя френдзона насчитывает только одну холодную особь мужского пола. Просто та когтистая лапка, которую я пожимала, обливаясь ледяным потом, не отблескивала обручальным кольцом. Хотя утверждать не могу. Может, за этой тварью целая очередь выстроилась, а я просто не в курсе?

Дверь открылась, я успела спрятать наушники, развеять грустные мысли и сделать очень занятой деловой вид. На пороге стояла дама неопределенного возраста, которую в эпоху Рубенса признали бы эталоном красоты. Ее грудь обтягивал застиранный леопард, тщательно заправленный в красную юбку до колен. На голове у нее было три волосины. Зато какие! Завитые в парикмахерской «Мечта» и выкрашенные в бордово-баклажановый цвет. Глядя на ее нос, я вспомнила, что забыла купить картошку, а при виде ее макияжа, где-то у озера вздрогнул крошка-енот. Мне показалось, или мастер, который набивал ей синие брови, больше специализировался по куполам и погонам? Судя по тому, что коррекции шедевра давно не было, он сейчас находится в хорошо охраняемом офисе, которое ему подарило правосудие, в окружении постоянных клиентов.

Мадам или мадемуазель опустила на пол дамскую сумку,

в которую спокойно поместились бы две буханки хлеба, три пачки макарон и упаковка молока. Уныло осмотрев офис, дама устроилась на диване, расправляя свою красную юбку, облепившую отекавшие ноги.

– Я правильно пришла? – осведомилась дама, подвигая сумку к себе, словно я собираюсь ее отобрать.

Интересно, куда ее изначально посылали?

– Это брачное агентство! – торжественно ответила я, делая самое деловое лицо и закрывая пасьянс «Паук». – Вы кого-то ищете?

– Если я вас отвлекаю, то я могу подождать... Я половинку ищу, – вздохнула дама, проверяя целостность карманов и наличие красного дерматинового кошелька в недрах прожорливого чудовища с заедающей молнией. – И вроде же красивая, умная, хозяй-я-яйственная. Да и многого мне не надо. Да, а чтобы жить тама визу надо будет делать?

«Большая половинка ищет свою меньшую половинку!» – грустно вздохнул в моей голове Идеал.

– Нет, не надо! Мм... Одну секундочку, – вздохнула я, открывая базу данных по женихам. Чахликов, дохликов, бродяг и прочих доходяг я отмела в связи с профнепригодностью, красивых я пожалела сразу, представляя, как они с выпученными глазами волокут свое большое потное счастье по красивой лестнице в спальню. Может, маг? Хотя какой маг? Тут что-то попроще надо...

– А у вас это лега-а-ально? – поинтересовалась дама. –

Меня Галина зовут. Запишите сразу. Просто Галя. И можно посмотреть женихов? Чтобы я точно убедилась! А вдруг сердце екнет? Вдруг – судьба?

– Сейчас, одну минутку, – я шуршала файлами, тоскливо глядя на часы.

– Я подожду... Я привыкла ждать... – тяжело вздохнула клиентка, собирая руки на животе в замок. – Я же своего Витюшку с армии дождалась. Никто из баб не дождался, а я дождалась. Пожили маленько, а потом он к Нинке ушел. И когда он с Нинкой шашни крутил, жил с ней, тоже ждала... Вернулся. Пожили маленько, а Витюшка на заработки поехал. Дождалась я его с заработков, больного, увечного. Выходила, выкормила, а он на бутылку сел. Я его в клинику определила. Кучу денег потратила. Назанимала у всех. Витюшка лечился, а я ждала... Потом сорвался и в тюрьму сел. Я ждала, передачи возила. Вышел. Пожили маленько, а он опять за старое. Снова сел. Я снова ждала. Передачи возила... Вышел... Пожили маленько, он к Надьке ушел. Надька-то моложе меня на пять лет. Я ждала, когда вернется... Вернулся... И снова сел...

Пенелопа грустно посмотрела на своего Одиссея. Двадцать лет ждать мужа? Это нормально... И ведь, по-любому, вернулся Одиссей со своей одиссеи спустя двадцать лет, заявил, что денег не привез. «Ты мне изменял, любимый?» – грустненько спрашивает Пенелопа. «Нет, любимая, что ты! Я взрослый, здоровый, красивый мужик, поэтому двадцать лет

спокойно обходился без женщины! – гордо ответил Одиссей. – О, Кирка... тьфу ты, Пенелопа!» – «Так ты был в рабстве? Иди сюда, любимый... Прости, что усомнилась! Хотя постой, а богиню с острова как зовут?» – «Та-а-ак! А что здесь делают эти мужики?» – подозрительно спрашивает Одиссей, глядя на женихов.

– А вы не ждите! – заметила я, вспоминая, что случилось с френдзоной Пенелопы. – Так вся жизнь пройдет!

– Да как же не ждать! Пропил Витюша свою квартиру! Вот ко мне и возвращается. Через месяц выйдет по амнистии и снова ко мне! Ой... – вздохнула Галя. – Знаешь, какой красивой я в молодости была? Вот такая коса! А теперь... В зеркало на себя смотреть страшно... Да какой красавец на меня посмотрит? Разве что алкаш какой-нибудь... Не связывайся с алкоголиком, а то будешь как я!

У меня все впереди. Еще не вечер. И даже не полшестого.

– А если у него будет кожа с зеленцой? – деликатно поинтересовалась я, глядя на молодого орка. Сынка какого-то вождя.

– Наркоман, что ли? – скривилась Галина. – Нет, наркоманов не надо. Синих тоже не надо! Хватит, пожила с одним! До сих пор печень побаливает. Теперь решила пожить для себя...

– Нет, не наркоман, – вздохнула я, глядя на суровую, как кирпичный сапог, морду с внушительной нижней челюстью.

– А каталог у вас есть? Ну, чтобы посмотреть? – осведо-

милась Галина, поправляя ручки сумки. Я молча протянула ей каталог.

– Ой! Прямо как холодильник в том году себе выбирала! Жаль, что от света отключили, но, когда свет был, морозил ого-го! Пришла в магазин, а такой соримент, глаза разбегаются! – заметила она, листая страницы. – Это какой-то худой чересчур. Глисты у него явно. Этот какой-то грустный. Сразу видно, отчаялся. А это... да нет, такого я себе и здесь найду. Облезлый, страшный...

– Это – оборотень. У него период линьки. Просто фотография неудачная, – сообщила я, садясь рядом с ней и думая, предложить ей чай или не стоит разбазаривать личные ресурсы.

– Был у меня пес. Шариком звала. Сдох. Соседи потравили. Хорошо, что потравили. Весь огород истоптал. И все деревья пометил... Э-э-эх! Кого я обманываю? Красивые тут женихи... Это я уже облезлая, а они – красавцы! – глубоко-мысленно заметила Галя. – О! А что здесь мой сосед Колька делает? Ему что? Своих десяти охломонов мало, он уже здесь засветился?

Я заглянула в каталог и увидела лысого немолодого орка с нижней челюстью-экскаватором, мордой-кирпичом, с одним-единственным глазом, да и то зачеркнутым шрамом.

– Точно! Колька! – прищурилась Галя. – Хотя нет, не Колька. У Кольки зубы золотые... А у этого пока свои есть... И правого глаза нету. А тут левый... Колька-то пострашнее

будет... Эх! Давайте этого!

«Вам завернуть или здесь будете?» – с ужасом поинтересовался Идеал, глядя на орка, которого нам предстоит соблазнить.

Меня подмывало уточнить, где живет кандидатка, чтобы прокладывать свой маршрут подальше от того места, где живет Колька и его многочисленное потомство. У меня сердце – сильное, нервы – крепкие, а вот мочевого пузыря подкачал...

– Заполните анкету, – я протянула бланк анкеты и ручку. – Только пишите разборчиво.

Я сидела и складывала пасьянс «Паук», поглядывая на ждуняшку, которая задумчиво писала на листочке.

– Как правильно пишется: «ломинат» или «ламинат»? – спросила она, поднимая на меня накрашенные глаза.

– Ламинат, – отозвалась я, пытаюсь пальцем перетащить одну стопку на другую.

– Все! Готово! – Галина протянула мне анкету. – Читайте, проверяйте.

«Пол: На кухне плитка, в калидоре ламинат.» Да, это определенно должно заинтересовать соискателя руки и сердца. *«Увлечения: Были, но не серьезные».* Обнадеживает. *«Ваше кредо: Брала расрочку на холодильник в 2012 году».* Хорошее кредо. Мне нравится. Орку очень важно знать, что где-то в этом мире у него гипотетически есть холодильник. И, возможно, даже не пустой...

Я тяжело вздохнула. Номер телефона оставила? Роспись

поставила? Это главное. Утром я порылась в столе и нашла большую стопку анкет, в связи с чем решила давать их на заполнение кандидаткам. На табло появилась новая графа: «Анкета – 10 руб.». Ух ты! Я тут себе культпоходы в туалет перекрыла! Ничего себе! Почти в плюс сработала!

– А теперь прикоснитесь к вот этой штуке... – произнесла я, протягивая клиентке свой медальон.

– Ну прикоснулась, и что? – удивился Галя, подбирая с пола сумку.

– Спасибо, мы с вами свяжемся в ближайшее время, – официально заявила я, провожая клиентку за дверь. – Вы понимаете, что если все получится, вам придется жить в мире без электричества?

– Прямо как дома... – вздохнула Галя, закрывая за собой дверь.

Я спокойно сделала себе кофе, взяла анкету и села ее заполнять. Мне было просто интересно, что будет? А ничего! Как было десять рублей, так десять рублей и осталось. Часы пробили полдень. Ладно, схожу в гости к орку.

Я скрепя сердце посмотрела на Галя, отразившуюся в зеркале, вопросительно подняла синие брови и прищурила и без того маленькие глазки. Красная синтетическая юбка липла к потным ногам, под «леопардом» все дико зудело. Я встала в профиль. Девятый месяц, уступите даме место! Собравшись с мыслями, я шагнула в портал. Если честно, то я уже ничему не удивляюсь. Ни магии, ни эльфам, ни оркам, ничему...

Единственное, что сейчас может меня удивить, так это то, что Олень, вдруг забудет обо мне и найдет себе другую. Другую жертву.

Я очутилась в степи. Жаркое, палящее солнце сожгло всю траву, не щадя даже мелкие колючие кусты. Я оттянула прилипший к груди «леопард», сдула волосы с лица, утерла пот вместе с дешевой тушью, текущей по щекам. Орков нигде не было видно. Я побрела в стоптанных резиновых шлепанцах, изнывая от жары, внимательно осматривая окрестности. По дороге мне попалась вытоптанная площадка с грубо отесанной каменной глыбой. Следом за ней была еще одна, и еще... Я отошла подальше, глядя на мерзкие статуи, а потом подошла поближе, чтобы рассмотреть, что там нацарапано внизу. Судя по подношениям, это местные божки. Хм... Странно. А вот эта статуя мне знакома... Я наклонилась и прочитала: «Бабубы». Я отошла, прищурилась... Ничего себе! Гимней Гимнеич в гимнеистом исполнении в полный рост. Да он тут – местное божество! Надо будет передать директору, что орки ему цветы оставили, два веника какой-то травы, ожерелье из чьих-то костей, глиняную миску с куском мяса, который плотно облепили зеленые мухи, и невзрачные бусы.

Я стояла рядом со статуями, а потом услышала шаги и голоса. Пришлось спрятаться за какую-то огромную бабу, вытесанную из валуна.

– Бегибей сказал, что быть войне. Боги хотят крови, – услышала я голос, которым нужно кричать из общественного

туалета: «Занято!» – чтобы очередь, подпирающая дверь, тут же растеклась. Таким басовитым рычанием приятно интересоваться, кто там пришел, прикладываясь к дверному глазку. И тогда в Бога поверят не только его свидетели, но и ЖЭК, коллекторы, мошенники и коммивояжеры. А потом можно мило грешить на соседскую кошку, глядя на испачканный и мокрый после каждого визита коврик.

– Бегибей хочет, чтобы мы вырезали соседнее племя! – заметил второй голос, от которого у меня затряслись толстые дряблые колени. – Волю богов нужно исполнять! Бог кузнечества Айбля сказал, что нам придется точить ножи... Все боги от нас отвернулись! Никто не хочет покровительствовать нашему племени!

– Я хочу сам послушать, что скажут боги! – раздался еще один голос, которым вполне можно озвучивать фильмы ужасов или петь в группе «Скрежет металла по стеклу» для создания пущего эффекта отвращения.

Тишина... Я обливалась потом, понимая, что смотреть на обладателей таких голосов мне как-то совсем не хочется... В конкурсе «Я не хочу встретить» первое место делят Олень и та красноглазая тварь, на второе претендует некий золотозубый Николай, но его уже скидывают с пьедестала эти товарищи.

– Боги молчат, вождь! Они не хотят говорить с нами! – заметил голос, пока у меня по ноге ползла какая-то многоножка. Я засопела, пытаюсь скинуть ее. – Бог Бабубы принял

наше подношение!

– Слышите?! – раздался голос. – Боги здесь... Богиня судьбы Шотам дышит...

– Говори! О великая Шотам! – раздался голос. Сороконожка ползла все выше и выше, подбираясь к моей коленке.

– Слышишь, вождь, она стонет! Это дурной знак! Будущее настолько ужасно, что она даже не может его рассказать! – авторитетно заметил кто-то из прихожан этого храма под открытым небом. Мне щелчком удалось стряхнуть с себя эту противную ползучую тварь. Тишина.

– Скажи нам, богиня Шотам! Не молчи! Если будущее настолько страшно, то мы умрем с честью! – раздался уже знакомый, но от этого не менее ужасный голос.

Я сглотнула и схватилась за кольцо возврата. На всякий случай. Хм... Все бабы как бабы, а я – богиня. Теперь осталось придать своему голосу нотки инфернальности. По многочисленным просьбам «молящихся», начинаем прогноз на будущее.

– Я – богиня Шотам! – заутробно выдала я, содрогаясь от мысли, что обман сейчас разоблачат и мне крышка. Я держала пальцами камень, готовая в любой момент его повернуть.

– Не может быть! Она говорит с нами! – оживилась паства. – Богиня говорит!

– Я предрекаю будущее, приоткрываю завесу тайны, ведаю всеми судьбами... – произнесла я, чуть не добавив: «Гадаю на картах, снимаю сглаз, порчу». Судя по воцарившейся

тишине, меня слушали очень внимательно. – Вы говорите, что боги покинули вас? Я стану хранительницей вашего племени! Будет вам знак! Я приду к вам в человеческом теле и останусь среди вас! Я скажу, что меня зовут Галина!

– А как мы узнаем тебя? – с придыханием спросили «молящиеся».

– У меня будут синие брови! – ответила я, закусывая губу. – Я стану женой вашего вождя! Но никто не должен знать об этом...

– О Шотам! Это большая честь для нас! Ты станешь моей женой! – раздался голос, от которого замуж перехочется даже самой стойкой старой деве с комплексом «последний мужик остался! Надо брать». – Я буду на руках тебя носить! Я буду хорошим мужем. Ты не пожалеешь, что снизошла до смертного! Надо будет отблагодарить бога Бабубы!

– Не стоит! – высокомерно заметила я, гаденько улыбаясь. Не хватало еще, чтобы Гимней Гимнеич от такой щедрости гарем стал собирать орочьему вождю!

– А теперь идите и не оглядывайтесь! Стоит вам оглянуться, как тут же потеряете мою благосклонность! – надменно заметила я, размышляя о том, как же все-таки трудно быть богом. Но если Гимней Гимнеич уже вошел в местный пантеон, то чем я хуже?

Топот удаляющихся ног оповестил меня о том, что народ здесь богопослушный и богобоязненный. Дождавшись, когда все уйдут, я выдохнула, раздавила чертову сороконож-

ку резиновой шлепкой и решила выждать время. Пока мои плевки сохли на топорной физиономии Гимнея Гимнеича, солнце нещадно выжигало степь, а орки готовились к встрече с настоящей богиней, я прикидывала, который час. Солнце изрядно напекло макушку, хотелось пить, но я терпела. Ну, думаю, можно идти и смотреть удобства.

Я побрела по тропинке и вышла к обтянутым шкурами шатрам, среди которых поднимались дымки.

«С милым рай и в шалаше, если милый – орк в душе!» – заметила я, делая грудь вперед, лицо посложнее, а взгляд еще суровей, рассматривая тотем привратника. Я ведь богиня? Богиня!

Стоило мне сделать шаг, как огромные зеленые горы мускулов двинулись в мою сторону. Морды лиц, которые можно считать таковыми по умолчанию, смотрели на меня как-то странно. И тут из общей зеленой массы вышел вождь. Нет, определенно, место жительства Николая я буду обходить десятой дорогой. Рост у вождя был под два метра, вес – минимум центнер, ширина спины была такой, что за ней свободно поместится целый гарем. Он внимательно осматривал мои синие брови – наследие химического карандаша, мои волосы – последствие химического ожога, и лицо – отпечаток нелегкой жизни в вечном ожидании.

– Красавица! – прохрипел вождь и – вы не поверите! – с грохотом комода, летевшего с пятого этажа, упал на колени. – Моя богиня!

Бог ты мой, да из него теперь не просто веревки вить можно. Тут кружок макраме открывать пора! Орки уронили челюсти, а потом по примеру предводителя дружно встали на колени. То, как орки умеют ронять клыкастые нижние челюсти, лучше не видеть, но им сама природа велела удивляться.

«О боже, какой мужчина, подари мне машину! Как хочешь, бери рассрочку. Сдай почку! И точка!» – пропел мой Идеал, а я посмотрела на него с немым укором. Машину мне он никогда не купит. Да и не нужна она мне, если посудить.

– Можно я прикоснусь к тебе, богиня? – прохрипел вождь, стоя на коленях. У орка была легкая колючая щетина, и он напоминал зеленый кактус.

Та-а-ак! С таким отношением я и сама подумываю здесь остаться!

– Все, что у меня есть, все, что у меня будет, все, чем я обладаю, отныне принадлежит тебе... Ты никогда не будешь ни в чем нуждаться, о моя богиня... Твое слово – закон для меня... – вождь стоял на коленях и смотрел на меня одним глазом. – Я убью за тебя любого...

Галя! А можно вопрос? Тебе точно-точно нужен этот замечательный орк? Просто он с каждой минутой становится все симпатичней и симпатичней. Если дело так пойдет и дальше, то он начнет мне очень нравиться... Нет, конечно, он далеко не красавец, но...

«Зелененький он был! Представьте себе, представьте себе, зелененький он был!» – развлекался Идеал, пытаясь от-

влечь меня от мыслей о возможном кандидате на руку и сердце.

«Какая разница? Знаешь, что такое настоящий мужчина? Это когда одной рукой он беспощадно стирает врагов в пыль, а другой заботливо поправляет тебе одеяло!» – ответила я, мечтательно представляя кровавую лужу, оставшуюся от Оленя. Идеал обиделся и замолчал.

– Моя богиня... – прохрипел орк, прижимая свою голову к моей груди. Да что ты будешь делать! – Благодарю тебя за милость твою...

Я сейчас реально расплачусь. Огромный, зеленый, как Халк, мужик с полуголым рельефным торсом и в кожаных штанах стоит передо мной на коленях.

– Я пить хочу... – едва разлепив губы, прошептала я, поглядывая на орков. В тот момент, когда мне несли воду, я почувствовала себя хорошей тамадой, потому что все племя чуть ли не подралось за честь наполнить для меня костяную чашу. Чаша была красивая. Из пожелтевшего человеческого черепа. Пить мне резко перехотелось, о чем я тут же сообщила.

– Кто посмел оскорбить богиню? Кто поднес ей чашу из человеческих костей? – зарычал вождь, вставая на ноги. – Она не пьет, потому что ее это оскорбило!

Племя поежилось. С вождем явно шутки плохи.

– Прости нас, – вождь снова с грохотом упал на колени, глядя на меня своим единственным желтым глазом.

«А можно одним глазком взглянуть на богиню?» – стал вредничать мой ревнивый Идеал, но я его не слушала.

– Я покину вас ненадолго. Мне нужно уйти. Но я вернусь. Обещаю! – произнесла я, прея под своим «леопардом».

– К твоему приходу мы подготовим лучшие дары! Мы устроим пир в твою честь! Возвращайся, моя богиня... – прохрипел вождь, бережно поднимая мою пухлую руку и прикладывая ее к своей морде. Стоило мне его погладить, как тут же стало понятно, что в его жизни было два праздника. День рождения и это чудное мгновение. Еще немного, и я начну завидовать моей ждунышке белой завистью.

Я отошла подальше от юрт, чумов, шалашей, палаток, шатров... я точно не знаю, как они называются, и стала искать точку возврата. Точка возврата была аккурат в том месте, где унылыми, грубо вытесанными мордами на меня смотрел целый пантеон местных божков. Какая-то меткая птица оставила свой привет Гимнею, доставив мне морально-эстетическое наслаждение. Он стоял, суровый и уродливый, трогательно роняя белую слезу птичьего помета.

Через минуту я была в офисе и набирала номер Галины, которая, судя по разговору, готова была ждать хоть вечность. На такой быстрый результат она вообще не рассчитывала, поэтому попросила подождать. В пять часов она пришла. С сумкой. Судя по звуку, в сумке звенели банки с «купоркой», какие-то «подарки», а поверх все это было по-хозяйски проложено газетой.

– Ну что, Галя... Теперь ты – не просто Галя. Ты теперь – богиня! Тебя там на руках носить будут! В честь тебя кого хочешь вырежут! – порадовала я невесту.

– Эх... – напоследок задумчиво заметила Галя. – Из дерева – это хорошо... Колька-то недавно по пьяни всю свою семью вырезал...

После отбытия ждуняшки у меня в запасе оставался час. Я подошла к зеркалу и стала думать над своим обликом. В голову лезли красавицы из кино, которые, трепеща внушительными бюстами, театрально признаются в любви шикарным мужчинам. Грудь четвертого размера у меня получилась. Правда, выглядела она совсем не эстетично, обвиснув, как уши спаниеля. Я тут же вспомнила про корсет. Да! Так намного лучше. Одежда у меня, кстати, получалась неплохо... Длинные ноги выглядели так, словно все комары в округе собрались ради коллективной вендетты, застав меня в коротких шортах. Ничего. Юбочкой прикроем. С талией я чуток переборщила. «Все целы?» – я устроила перекличку внутренним органам. «Да... – сдавленным голосом ответили внутренние органы, чувствуя себя как в переполненной маршрутке. – Не дыши, не ешь, не наклоняйся...» Прическа вышла что надо! Маркиза де Помпадур! Класс! А теперь надо что-то делать с лицом. Часы тикали, я мучилась... Нос никак не хотел становиться на законное место, один большой глаз сполз вниз, зато рот получился чувственный и симпатичный. Я посмотрела на свою физиономию и поняла, что

даже чужой, решивший отложить свою личинку, побрезговал бы и поскакал искать себе другую жертву. Маска! Отлично! На моем лице появилась красивая маска, украшенная какими-то стразиками. О! То, что надо! У меня есть отличная мотивация ее не снимать. И есть замечательный повод не раздеваться. Даже два обвисших повода.

Скрипнула дверь, а я тут же приняла свой обычный облик.

– Нет... Нет... Это что? Прямо срочно надо? А до завтра потерпеть не может? Никак? – послышался знакомый раздражительный голос. – Да не кричи ты! Мать твою! Я сказал, мать твою и ее кота я сейчас никуда не повезу! У него заново отросли? Мы его год назад возили кастрировать... А... другой... Тот сдох... Прости, не сдох, а умер... Хорошо... Умер бедный котик... Сейчас я с Любовью решу вопрос... Нет! Ты меня не так поняла... Я никуда не...

– Ты че копаешься? – влетел в комнату разъяренный Гимней Гимнеич, зажимая трубку. – Ты время видела? Тебе особое приглашение надо? Одевайся быстрее...

Для супруги, отличающейся отличным слухом, информации было достаточно.

– Я не тебе! – рывкнул в трубку Гимней Гимнеич, глядя, как я принимаю облик таинственной незнакомки. – Это я своей Любови или Любви... Короче, Любе... Да не кричи ты! Я разговариваю со своей сотрудницей... Хорошо, я сейчас подъеду... Да... Повезем... Конечно, я уже еду... Мама ждет у подъезда? Минут через двадцать... Хорошо, через пятна...

– Приличные девушки на свидание всегда чуть-чуть опаздывают! – ответила я, шагая в портал. Прости, котишка... До свадьбы заживет...

Глава седьмая. Театр одной актрисы

*Я знаю, это – обман, я все ловлю на лету.
Но непонятно, где конкретно поймали...
в виду!*

Я прошла по знакомому дворцовому парку, поздоровалась с караульными у входа, которые тут же бесцеремонно обсудили мой внушительный капот и аппетитный багажник, отмечая, что настолько щедро обласканные природой девушки давненько сюда не приходили. А по сравнению с недавней мадам, я вообще красавица. Я не стала ставить их в известность, что скульптор-природа, работая над моими формами, решила устроить себе отпуск на моем лице. При чем отдохнула она так здорово, что фотографий по вполне понятным причинам не делала.

– Ха! Я посмотрю, какой она будет утром выходить! – шепотом заметил один из караульных, когда я прошла в коридор. – Ваше высочество! Хнык... хнык... Мы же еще встретимся? Да? Да? Скажите «да»! Я вас умоляю! Или как та блондинка, что рыдала под окнами!

Я смерила презрительным взглядом прислугу. Они явно недооценивают Любовь. Рыдать под окнами, с осознанием

того, что социальный лифт застрял между этажами в тот момент, когда в спальне погас свет, я не собираюсь. «Это диспетчер? У вас тут социальный лифт застрял!» – «Не паникуйте, сейчас мы вас спустим в моральный подвал».

Тайна, покрытая потом от волнения, уже поднималась по «социальным» ступеням, придерживая подол своего неудобного платья. Я чувствовала себя злым гением, вынашивающим план мести за то, что в бытность добрым и наивным ребенком лишилась печенья по вине какой-то бессердечной твари, за что озлобилась на весь жестокий и несправедливый мир.

Пройдя мимо зеркала, я посмотрела на себя. Судя по фигуре, я просто секс-бомба с часовым механизмом, который фиксирует почасовую оплату! И если бы за это еще и платили... Я расстроилась, почувствовав себя волонтером. Ничего, ходят же люди проведывать больных и немощных, помогают животным, собирают деньги на лечение? Вот и я иду к больному на голову принцу с благотворительным концертом, отрабатывать ремонт чужой машины.

Я постучалась в дверь, но створки неожиданно распахнулись сами. На меня смотрел голубыми глазами самый красивый и трезвый принц на свете. Принц был одет в тонкую белоснежную сорочку, белые, заправленные в красивые сапоги с тиснением штаны. Аккуратно разложенные по плечам волосы намекали на то, что к свиданию готовилась не только я.

Если бы я не смотрела первую серию сериала под назва-

нием «Утро добрым не бывает», то, возможно, клюнула бы и повелась в сторону разврата. Но поскольку я помню первую серию наизусть, то мне предстоит плюнуть и понестись в сторону возврата.

«У любви, как у пташки, крылья, ее нельзя никак поймать!» – распевался Идеал, с ненавистью глядя в красивые, равнодушные и бесстыжие глаза беспутного монарха.

«Птица обломинго! Дитя разврата! Птица обломинго! Нагадить в душу рада!» – мысленно пела я, предвкушая облом.

Принц промолчал, изображая восторг и изумление, а потом бархатным голосом, с нотками терпкого восхищения и легким взволнованным придыханием произнес:

– Я хотел поприветствовать вас... Но... Простите... Я боюсь спугнуть это чудное видение... Скажите, что вы – настоящая... Что вы – не прекрасный призрак... Неужели моя мечта стоит во плоти...

Он смотрел на меня таким тягучим, таким нежным взглядом, что если бы на моем месте была неискушенная Золушка, то она бы уже мысленно примеряла бы корону и прикидывала, в честь кого назовет венценосного первенца.

Опыт подсказывал, что передо мной заслуженный мастер спорта по запудриванию женских мозгов, почетный тренер нокаутированных любовью красавиц, многократный призер специальной олимпиады «А пойдем ко мне! Я тебе дам померить свою корону». Мою руку уже трепетно поймали и

стали нежно целовать, пылко прикасаясь губами к запястью. Дворовой пес, страдающий ничем не обоснованным чело-веколюбием, и то более разборчив в знакомствах, нежели принц. Сосиско-гладильные отношения с дворовым псом, обитающим возле соседнего подъезда, и то развивались не так стремительно. Собака сначала меня понюхала, глядя на меня слегка недоверчиво, потом попробовала сосиску, а через день разрешила себя погладить, и вот уже после этого лизнула... Так что пока блохастый Шарик уделал принца со счетом три – ноль. Какая боль, какая боль. Шарик – принц, три – ноль. Так что если у меня выпадет шанс завести любвеобильного принца или взять к себе домой бездомную собачку, я предпочту дать из милосердия. Шанс. Собачке. Обрести новый дом.

– Ах, мой бедный принц... – проворковала влюбленной голубкой я, глядя, как мою руку старательно вылизывают. Да! Да! И между пальцами не забывайте, ваше высочество! Там больше всего микробов скапливается!

– Увы, я самый бедный принц на свете... Мне завтра придется просить прощения у моих друзей... – улыбнулся принц, усердно лобызая мою конечность. – Совсем недавно я высмеял их, сказав, что любви с первого взгляда не существует... А теперь мне действительно стыдно перед ними, потому что любовь решила мне отомстить.

Понять, простить и отомстить! Да, Любовь решила тебе отомстить по полной программе!

– Я не про любовь с первого взгляда. Принц настолько беден, что не смог изобразить мне даже скромный букет цветов? – томно спросила я, глядя, как его высочество напряженно застыл на месте. Оп! Что-то пошло не так! В настроенной и годами обкатанной схеме «пришел, увидел, завалил» случился прокол.

– Я просто не люблю мертвые цветы... Красота, которая должна погибнуть ради сиюминутной радости, это, конечно, очень романтично, но так жестоко, – выкрутился принц, тяжело вздыхая так, словно я не букет сорняков попросила, а шубу из ста одного далматинца! Причем изъявила желание лично поприисутствовать на каждом этапе ее изготовления.

«Защитник природы! Как мило! – гадко улыбнулся Идеал, брезгливо брызгая на руки антисептиком. – Впервые слышу столь романтическое оправдание мужской жадности!»

«Мужикам на заметку! – усмехнулась я. – Любовь к природе не просто делает вас в глазах дамы утонченной личностью, но и прекрасно экономит деньги. Цветы? Нет, представляешь, какой урон природе нанесет сорванный букет? меховая шуба? Да ты с ума сошла? Знаешь, сколько зверюшек, вот таких ути-малипусеньких, отдали жизнь, чтобы ты была самой красивой в этом троллейбусе? Машина?! Ты представляешь, как приблизит неизбежный апокалипсис в виде озоновой дыры твоя малолитражка? Золотое кольцо с бриллиантом? Да, давай опустошим земные недра... Ай-ай-ай! Как тебе не стыдно! Ты совсем не любишь природу – мать

ТВОЮ...»

– Моя красота требует жертв, – надменно рассмеялась я в надежде, что маска не слетит и жертвой моей красоты не падет главный защитник природы. Боюсь, что в этот момент он поймет, что природа не просто несправедлива, но и прекрасно умеет за себя постоять.

– Я сейчас же исправлюсь, обещаю... – Принц посмотрел на меня так, что, по идее, я должна забить на букет и тут же бросится к нему в объятия. – Утром вас ждет самый прекрасный букет...

Букет? Утром? Спасибо, не надо. Очереди, анализы, жалобное: «Доктор, а это лечится?»

– Утром? А кто сказал, что я останусь здесь до утра? Я такого не говорила! – удивленно возразила я.

Принц, скрывая досаду, прижал мои руки к своей груди. Чем конкретно было раздосадован его высочество, я так и не поняла. Либо моей вредностью, либо своим проколом. Двойка! Сразу двойка! Либо Казанова и вправду страдает терминальной степенью экономности, либо на сто процентов уверен, что при виде его красоты про цветы никто не вспомнит! Судя по всему, он был приверженцем стандартного рецепта «Как правильно готовить девушку». Берем килограмм лапши-обещаний, бросаем ее в кипящую страсть, комплименты добавляем по вкусу! Девушка готова!

– Я смотрю, что наше знакомство слегка не задалось... – озадаченно заметила я, изображая крайнюю степень разоча-

рования. – Вы даже не удосужились узнать мое имя...

– Имена не имеют значения... Я уже мысленно назвал вас Розой... – сладко заметил принц. – И, поверьте, это имя подошло бы вам куда больше, чем любое другое.

– И много уже цветов вы собрали? – с насмешкой осведомилась я, заправляя медальон в декольте. – Насчет ромашек, маргариток и лилий я не сомневаюсь. Меня интересуют васильки, нарциссы и ирисы.

– Все цветы померкли перед вами... – фальшиво и сладко заметил венценосный ловелас. – Вы – единственный цветок, который покорило мое сердце... Я теперь не знаю, что мне делать...

Принц склонился ко мне за поцелуем, которого явно не заслужил. Мне уже пять минут хотелось в туалет. Еще бы! Три кружки кофе! Если бы не «давай быстрее» в исполнении моего директора, то такого конфуза не было бы. А с другой стороны, медальон уже желтый. Пора сворачиваться. Кто ж знал, что мне сегодня придется еще и орка окучивать?

– Я вижу... – задыхался принц, снова пытаюсь наклониться ко мне и поцеловать, – в... глазах твоих... желание... Скажи... чего ты... сейчас хочешь больше всего на свете...

Ай-ай-ай-й! Разве можно задавать такие вопросы девушке, выпившей три кружки кофе подряд?

– Не надо стыдиться... Это естественно... – рука принца легла мне на талию и стала пытаться расшнуровать корсет, за что наглец тут же деликатно получил по рукам. – Дай волю

своему желанию... Откликнись на зов природы...

Джунгли зовут! Ой как зовут...

– Давай сделаем это вместе... – принц с придыханием предпринял еще одну попытку расшнуровать корсет.

«Милый, все, конечно, хорошо. Наши отношения складываются изумительно, но мне нужно все, как следует обдумать!» – я прикидывала пути к отступлению в клозет.

«Просто скажи, что тебе нужно припудрить носик! – предложил Идеал. – И покажи, что конкретно ты собираешься пудрить! А потом беги вслед за принцем. Он выведет тебя к санузелу!»

– Итак, ваше высочество... – надменно выдала я, выкручиваясь из объятий. – То, что я увидела, и то, что я услышала, меня сильно огорчило. Не принимайте близко к сердцу, ваше высочество... Бывает же такое, что друг другу люди не нравятся?

Принц смотрел на меня своими голубыми глазами, полными изумления.

– То есть ты хочешь сказать, что я тебе не нравлюсь? – в его голосе прозвучали очень нехорошие нотки мужской обиды.

– Вы так проницательны... – вздохнула я, понимая, что пережатый корсетом мочевого пузыря не выдерживает такого напряжения. – Вы... мне... не... нравитесь!

– А если убрать это противное «не», то получится, что я вам нравлюсь, не так ли? – сориентировался опытный

принц. – Давайте уберем это «не»... Выбросим его... Забудем о нем...

– Хорошо, забудем про «не», – сладко улыбнулась я. – Вы мне противны. Так лучше?

Принц отпустил меня, подошел к столу, расправив красивые плечи, а потом сел и стал писать, театрально вздыхая. Я стояла и ждала. Мне было любопытно, что он там царапает, но спрашивать я не собиралась. Не хватало еще проявить заинтересованность!

– Вам не интересно, что я пишу? – голосом, преисполненным отчаяния и безнадёги поинтересовался этот клоун.

– Мне абсолютно все равно, – пожала я плечами. «Быстрее-е-е-е! – взмолился мочевого пузыря. – Кофе просится наружу!» Я взяла себя в руки, сделав заметку, что к свиданию надо готовиться обстоятельней. Если бы Гимней меня не подгонял, то представление растянулось бы часа на два, а тут даже не любовный роман получился, а так, рассказик. Теперь я поняла, почему Золушка поскакала домой со скоростью звука, теряя на ходу туфли... Я уже близка к этому.

– К вашему сведению, о жестокая красавица, я пишу предсмертную записку... – трагично заметил принц, что-то выводя на бумаге. – Я пишу о том, что не могу жить без вас. Пишу о том, что вы разбили мне сердце. Отвергли того, кто влюбился в вас без памяти, без оглядки, с первого взгляда...

По законам жанра я должна была броситься к нему с криками: «Не надо, ваше высочество! Только не умирайте! Я

полюбила вас с первого взгляда!» – на что, собственно, он и рассчитывает, бросая на меня короткие взгляды.

Прощание с жестоким и несправедливым миром затянулось, вполне оправдывая мои подозрения.

– Пишите, пишите, не буду вас отвлекать. Я потом почи-
таю, когда вы умрете... – грустненько вздохнула я, прики-
дывая, что с кем-то этот номер явно прокатывал. – Если вы
затрудняетесь, как пишется то или иное слово, я могу под-
сказать. Давайте сразу уточним. Вам какой гроб? Белый или
красный? Вы обязательно укажите. Не забудьте про оркестр.
Это важно. Можете сразу прописать репертуар. От полечки
до мазурки... Напишите в конце, что вы извиняете меня за
то, что я не буду присутствовать на таком важном для вас
событии. У меня есть дела поважнее, чем ловить простуду
на ваших похоронах...

Принц отложил перо, бросил бумагу на стол, выпрямился
и скорбно взглянул на меня.

– Давайте, я сейчас проверю ошибочки. А то принц уми-
рать собрался, а завешание с ошибками. Некрасиво... –
хладнокровно заметила я, протягивая руку.

– Почему ваша красота настолько бессердечна?! – вос-
кликнул принц, хватаясь за сердце.

– Помните, смерть от сердечного приступа самоубий-
ством не считается. Так что берите в руки кинжал, а я пока
сяду поудобней и посмотрю. Только умоляю, не забрызгайте
мое новое платье! – я мучительно села в кресло, прикиды-

вая, что в случае удачной попытки самоубийства мне не придется отрабатывать сверхурочные. – Ну что же вы? Вы при мне стесняетесь? Кстати, как предпочитаете умирать? Порезете себе вены? Учтите, лучше вдоль, чем поперек. Чтобы наверняка. Или проткнете себе сердце? А может, вы малодушно, трусовато предпочтете яд? О! Веревка! Повеситься – это очень романтично. Висите вы синий, с высунутым языком... Я могу покачать стул под вашими ногами...

– Вам меня ничуть не жаль? – тихо спросил принц, закатывая глаза. – Неужели в вашем черством сердце не нашлось места для жалости?.. Я не говорю о любви... Хотя бы жалость к тому, кто влюбился в вас не на жизнь, а на смерть...

«Интересно, сколько дур уже клюнули на этот трюк?» – скептически поинтересовался Идеал, закрывая лицо рукой.

– Я уже привыкла, что при виде меня мужчины кончают... – я прокашлялась, – жизнь самоубийством, поэтому для меня это неотъемлемая часть свидания. Мне просто было интересно, хватит ли у вас мужества, как у моих предыдущих кавалеров, раз и навсегда поставить точку в отношениях. Кстати, цветы вам на могилку я носить не буду. Я буду со страшной силой беречь природу...

И *femme fatale* в моем лице встала и, виляя бедрами, быстрым шагом двинулась к выходу.

– Постойте! – произнес принц замогильным голосом, доставая кинжал и приставляя его к своей груди. – Я не шучу... Смотрите, как я умираю от самой жестокой любви на свете.

– Сердце немного ниже. О! Почти попал! А я пойду посмотрю, есть ли у меня черное платье в гардеробе? Хотя... Я же на похороны не собираюсь, – брякнула я, не оборачиваясь и прекрасно понимая, что принц завтра об этом даже не вспомнит.

– Bravo! Я просто в восхищении! – услышала я совсем другой голос. Я резко обернулась. На меня смотрел принц, только глаза у него были не голубыми. Их что? Двое? Может, меня разыгрывают два брата-близнеца, один из которых страдает отсутствием мозгов, а второй – жесткой формой конъюнктивита.

В руках принца был кинжал, который он задумчиво повертел в руках, а потом со странной улыбкой положил на стол. На столе лежала «предсмертная записка», напоминающая детские каракули и попытки расписать ручку. Принц сел в кресло, закинув ногу на ногу, взял записку, перечитал ее, скривился, скомкал и выбросил.

– То, что это любовь, я понял с первого взгляда, – усмехнулся принц, глядя на меня с дьявольской улыбкой. Я стояла и смотрела на него с некоторой опаской. Это был совсем другой человек. Манеры, жесты, движения, взгляд, выражение лица. Все совсем по-другому. Даже голос другой. И этот голос меня слегка смущал...

– Мило, не так ли? – лениво заметил принц, не сводя с меня глаз и наслаждаясь моей растерянностью и моими подозрениями. Нет, ну у меня есть два варианта. Раздвоение

личности и братья-близнецы. Причем тот, который с конъюнктивитом, нравится мне куда больше. – Будем считать, что ты похлопала. Глазами. На аплодисменты не тянет, но тоже вполне сойдет. Не буду тебя задерживать, если ты сама не хочешь задержаться.

– Всего хорошего! – напряженно ответила я, пристально глядя на разительную перемену.

– И плохого тоже. Не надо скрываться за маской вежливой улыбки. Иначе я тоже буду прятаться за красивой улыбкой. Посмотрим, у кого красивее улыбка. Поверь мне, моя будет выглядеть куда более искренней, чем твоя! – очаровательно и фальшиво улыбнулся принц. – Подожди пару минут. Я тебя сильно не задержу...

Он встал, вышел, а потом вернулся с красивым букетом цветов, который протянул мне.

– От поклонника вашего таланта! – рассмеялся принц, глядя на меня красными глазами. – Ах да, спасибо... За то, что я сегодня выплусь... Учтите, без букета вы отсюда не уйдете... Я просто вас не выпущу.

Он повертел на пальце ключ от комнаты и показал глазами на дверь. Пришлось нехотя брать веник и быстренько двигаться от точки разврата в точку возврата. Веник на обратном пути я баскетбольным броском закинула в мусорный бак неподалеку от офиса.

Весь следующий рабочий день я тренировалась делать лица. В итоге у меня получилось вполне симпатичное лицо,

правда, был один дефект – кривой рот. Это был тот самый случай, когда лучше не улыбаться. Я кинула амулет на зарядку, глядя на покрасневший камень.

В семнадцать тридцать я поняла, что мое основное оружие труда не зарядилось, но на свидание идти надо. Ничего, сейчас я быстренько спляшу задорный канкан на мужской самооценке! Да так, что коленцем прицельно лишу государство последней надежды обзавестись наследниками.

Открыв дверь в покои принца, дождавшись, когда он повернется ко мне лицом, я зажала рот рукой.

– Я хотел поприветствовать вас... Но... Простите... Я боюсь спугнуть это чудное видение... Скажите, что вы – настоящая... – начал принц задушевно, раздевая меня взглядом голубых глаз.

«Что вы – не прекрасный призрак... Неужели моя мечта стоит во плоти...» – мысленно и наизусть отчеканила я, прикрывая кривой рот рукой и делая квадратные глаза.

– Фу! Мне не сказали, что тут такой урод! Бе! Мамочки, я этого не переживу... Мне сказали, что меня ждет красавец, а тут... Ой, лучше не смотреть... Отвернись! Дай мне прийти в себя... Не ожидала, честное слово... Не поворачивайтесь ко мне, а то меня сейчас стошнит! Ладно, я пойду, наша встреча была ошибкой! Я попробую ее забыть как страшный сон!

Его высочество смотрел на меня так, словно страус, только что головой проверивший на прочность асфальтовое по-

крытие. Вроде видит, вроде слышит, но ничего не понимает.

Я повернулась к двери, ядовито улыбаясь своим кривым ртом. Когда уже я научусь делать нормальные лица?

– Великолепно! Быстро, молниеносно. Пришла, увидела, растоптала! – услышала я знакомый голос с коварными нотками. Нет, ну он просто измывается надо мной. Я повернулась, прикрывая рот рукой. На меня смотрел «другой» принц. – Не то что та, которая приходила вчера. Представляешь, я вчера подарил ей букет, в который вложил золотое кольцо с бриллиантом карат на двадцать. Интересно, оно ей понравилось?

«Ты подумала о том, о чем и я? – уронил челюсть Идеал. – Я, например, подумал о графике вывоза мусора!»

«Я не полезу в мусорный бак! Даже ради кольца с бриллиантом в двадцать карат! – напряженно засопела я. – Тем более что он, скорее всего, шутит!»

– Тебя не затруднит выбросить эту шкатулку? Просто ключ от нее я потерял... – принц с дьявольской улыбкой, наслаждаясь произведенным эффектом, протянул мне маленькую шкатулку. Шкатулка была закрыта. – Я тебя очень прошу...

Я взяла шкатулку, прикрывая рот рукой и удаляясь. Шкатулку я выбрасывать не стала. Полвечера ковыряла ее шпилькой, надеясь, что мне удастся ее открыть, потом пыталась скрепкой, ножом, в итоге просто оставила дома.

На следующий день клиенток не было, поэтому я решила

потренироваться заранее. Стоя перед зеркалом, я пыталась создать что-то не просто антропоморфное, а вполне симпатичное.

«Ты для кого так стараешься? – подозрительно поинтересовался Идеал, глядя на меня знакомым взглядом патологического ревнивца. – Что-то я не помню, чтобы ты так раньше старалась!»

Да. Странно... Для кого я так стараюсь? Почему мой взгляд постоянно ищет часы? И с какой стати я так волнуюсь? Может, мне просто интересно, что он придумает? Я очень люблю загадки!

После четырех часов попыток получилась вполне симпатичная девушка. Огромные голубые глаза выглядели какими-то заплаканными. Интересный образ. Прямо как Золушка. И чтобы придать образу некоторый реализм, на свидание я отправилась в несуразном рванье, прикрывающем разнокалиберную грудь.

Пройдя мимо караульных, которые чуть не раскошелились мне на милостыню, я поднялась по лестнице, количество ступенек которой я уже знала наизусть. Робко постучавшись, я мышкой скользнула в открытую дверь. Принц стоял и смотрел на меня. Молча.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я, глядя в его голубые глаза. В комнате царил полумрак.

– Я хотел поприветствовать вас... – сладко прошептал принц. – Простите... Я боюсь спугнуть это чудное видение...

Скажите, что вы – настоящая... Что вы – не прекрасный при-
зрак...

– Неужели я – ваша мечта? – робко, с надеждой спросила я, смущаясь и пряча глаза. Я представила, как он перед зеркалом заучивал эту фразу.

– Да! – обрадовался принц, расцветая улыбкой. – Именно!
– Это так... так... – я снова опустила глаза. – Неожиданно... Я не думала...

– Радость моя, – участливо заметил принц, приближаясь ко мне. – Посмотри на меня! Тебя кто-то огорчил? Кто-то расстроил? Если это кто-то из моих слуг, то ему несдобровать.

– Простите, – вздохнула я, наигранно всхлипывая и расправляя лохмотья. – Простите, что я в таком виде... Это самое красивое платье, которое у меня есть...

– Милая моя, – вздохнул принц. – Давай ты его пока снимешь... А я прикажу слугам подготовить для тебя наряд, достойный настоящей принцессы... За ночь они сошьют красивое платье... Для тебя...

Я смотрю, что модный приговор мне уже вынесли, а теперь требуют снять этот ужас немедленно!

Я сделала вид, что смутилась, ковыряя пальчиком дверь. Современные реалии подсказывают, что фраза, доносящаяся из спальни: «Снимай быстрее!» – иногда предшествует появлению не ребенка, а идиотского ролика.

– Я не... Я никогда не раздевалась при посторонних... –

краснея, прошептала я, кусая губы, чтобы не рассмеяться. — Мне немного стыдно и неловко...

— А ты сразу спрячься под одеяло... — предложил принц. Он посмотрел на меня бессовестным взглядом, а потом встал и подошел ко мне с целью оказать посильную помощь. — Я помогу тебе снять платье... Как только я тебя увидел, я влюбился с первого взгляда...

— Влюбились? — с надеждой переспросила я, глядя в голубые бесстыжие глаза лгуна со стажем.

— Да, моя маленькая... Влюбился... — тихо произнес принц, осторожно убирая золотистый локон с моих плеч. — Знаешь, есть такая глупая традиция... Принц должен жениться только на принцессе... Но, глядя на тебя, я готов нарушить эту традицию... Все! Я решил! Завтра утром ты проснешься настоящей принцессой...

Как я люблю мужчин, которым нравятся все падежи, а не только дательный и творительный. Те, которые не используют винительный, в первую очередь заинтересованы в именительном, всегда рады родительному и готовы сделать предложный.

Я чувствовала, как принц уже расстегнул верхнюю пуговицу на моем платье и попытался меня поцеловать...

— Я ведь могу поцеловать свою невесту? — удивился его высочество, искренне недоумевая, как это я еще не устроила страстный обмен бактериями?

— Простите, а чем это так пахнет? Мне показалось, что за-

пахло едой... – жалобным голоском голодной сиротки заметила я, принюхиваясь.

Принц намеков не понял. Плеватель он хотел на мой желудок. А мне действительно хотелось кушать.

«Если хочешь остаться, останься просто так. Ждет тебя красивый, очень жадный... чудак!» – ехидно заметил Идеал, понимая, что принц ему не конкурент.

– Я кушать хочу... – жалобно простонала я, заглядывая принцу в глаза. – У вас есть кусочек черствого хлебешка... Я погрызу... Ну хоть маленький кусочек... Малюсенький... Я просто так проголодалась... Пусть даже несвежий... Пожалуйста...

Тут любое сердце должно было дрогнуть! Еще бы!

– Сейчас... сейчас... тебе принесут покушать... – шептал принц, явно намекая на то, что на работу в замок берут исключительно экстрасенсов. Отлично! Как ты ко мне, так и я к тебе!

– А! Это у вас изо рта пахнет... Счастливый... Вы сегодня кушали... Просто я сегодня не кушала... – я сейчас сама разрыдаюсь. Уж больно трогательно у меня получается. – У меня сегодня во рту и маковой росинки не было... Вкусно было? Дайте угадаю, что вы кушали... Селедку с хреном, луком и чесноком?

Принц смотрел на меня таким взглядом, словно я только что залезла к нему под одеяло, повернулась спиной и захрапела, переваривая ведро горохового супа, скушанного нака-

нуне.

– Вон отсюда, оборванка! – прошипел принц, отталкивая меня. – Как ты смеешь говорить такое принцу!

– Эх! – вздохнула я, ковыляя к выходу и поправляя платье. – А я думала пожрать, как гусеница, на халяву. Думала, что накормят! Жа-а-аль... И принц – так себе. И пожрать не обломилось...

Я подошла к двери, пытаясь скрыть смех.

– Какая прелесть! – услышала я знакомый голос. Если честно, то в груди что-то неожиданно для меня самой екнуло. – Я в восхищении!

Я услышала хлопки за своей спиной и обернулась. Позади меня стоял совсем другой принц. Он смотрел на меня своими красными глазами и улыбался.

– Я действительно восхищен! Неужели все девушки носят одинаковые украшения? Это какая-то мода? – заметил принц, сощутив глаза и рассматривая мой медальон. – И даже бедная, голодная оборванка имеет достаточно средств, чтобы купить себе дорогое украшение?

– Я не слежу за модой. Я просто слежу за собой, – ответила я, настороженно глядя на резкую перемену. – Люди любят следить за здоровьем, друг за другом, за новостями, модой, порядком, но при этом забывают следить за своим языком.

То, что я имею дело с двумя абсолютно разными личностями, я уже заметила. И пока одна ушами хлопает, вторая меня раскусила. Здесь у людей вообще не жизнь, а сплошная

веселуха. Сразу представилась маршрутка. Одна личность: «Откройте окно! Я задыхаюсь!» Вторая: «Закройте! Я простыну!» Последовательная политика, четкие решения, стабильность во всем.

– Ты правда проголодалась? – осторожно спросил принц, глядя на меня лукавым взглядом и улыбаясь совсем другой улыбкой. Он вышел, а через десять минут слуги принесли столько еды, что мне было не осилить даже за неделю. – Кстати... Я вчера случайно попросил выбросить старую шкатулку, ключ от которой потерял. И буквально сегодня я его нашел... Я не знаю, что с ним теперь делать. Если нравится – забирай.

На ладони монарха лежала золотая цепочка, на конце которой болтался миниатюрный и очень красивый золотой ключик.

Принц протянул мне «подарок». Этот принц догадывается... Я по глазам вижу... Мне кажется, или волосы у него стали чуть темней? Очень странно. Женское любопытство заставило взять ключик, хотя женская гордость громко возмущалась.

«У меня складывается такое впечатление, – ревниво заметил Идеал, – что ты сюда ходишь ради этой короткой встречи... Скажи мне, что это не так!»

Я поблагодарила за ключ, от еды я попыталась отказаться, но мне ее всучили. Я, как студентка, которая тащится на вокзал с недельным запасом еды от родителей, поковыляла

к точке возврата.

Пришлось брать такси, чтобы довезти мою поклажу до дома. Маленький холодильник конвульсивно вздрогнул. «Это все мне?» – открыл он от удивления белую дверь. «Тебе, тебе!» – ответила я, трамбуя еду, раскладывая ее по полочкам. М-м-м-м! Балык... Какая прелесть! А это у нас что? Не верю своим глазам! Сыр! Не парафин из магазина, а настоящий сливочный сыр... А теперь... теперь... Я волнуюсь. Честно, волнуюсь. Шкатулка стояла на столе, и я осторожно вставила ключик в замочную скважину. Затаив дыхание, как мифическая Пандора, я откинула крышку и увидела... деньги. Несколько больших золотых монет... Ничего себе! Я смогу заплатить за квартиру! Среди монет лежала записка: «Как на самом деле выглядит любовь?»»

Глава восьмая. Дареному вампиру в зубы не смотрят, или Бронелифчик в потемках

*От саксофонистов я просто теряю голову.
Особенно от теноровых.
Душечка, к/ф «В джазе только девушки»*

*От боксеров я просто теряю деньги.
Особенно от непрофессиональных.
Зубная фея*

Я долго лежала и смотрела в потолок, вспоминая каждый жест, каждый взгляд и обдумывая каждое слово, написанное в записке. Попытки переключить мысли на что-нибудь нейтральное и приземленное закончились тем, что я сломала тумблер.

«И что это за новости? – натурально обиделся Идеал. – Что это за мечтательный взгляд, мысленно иштукатурящий потолок? Ну и что, что принц художественно выбрит, поэтически одет? Он ведет себя прозаически! Он болен! Серьезно болен на голову! Не забывай об этом!»

Я молчала. Такое чувство, будто я стою у прилавка, за которым стоит ушлая Судьба. «Параноик и психопат вам не подошел? Жаль... Увы, срок возврата истек, поэтому вер-

нуть его по чеку нельзя. Вам нужно было обращаться в течение четырнадцати дней, пока он к вам не привязался. Давайте я вам предложу красавца с раздвоением личности? Есть еще большой ассортимент чудаков, сволочей и альтернативно одаренных! Так что заходите! Всегда рады!»

«Ах так! – возмущился Идеал, обидевшись на меня. – Все! Я ухожу! Я с тобой больше не разговариваю! Одного придурка тебе мало? Давай собирай коллекцию! Но уже без меня!»

Весь день в офисе было тихо, спокойно и умиротворенно. Часы, которые показывали мою зарплату, больше смахивающую на милостыню, мерно тикали, намекая на шестичасовую встречу с моей главной проблемой. В разгар любимой песни дверь приоткрылась и офис скользнула рыжая девушка – ветеран войны с калориями, победитель битвы за гастрит, носитель полкового знамени анорексичек «Я не ем до и после шести». Судя по фигурке, ее желудок получал пособие по безработице и видел еду только на картинке, а целью всей жизни было взвешивание на безмене.

– Здравствуйте, – девушка посмотрела на меня огромными, голодными зелеными глазами. – Это брачное агентство? Меня зовут Аня... У вас как? По записи? По талонам?

– В порядке живой очереди к пока еще живому специалисту, – усмехнулась я, с сожалением снимая наушники.

– Хорошо. Я полистаю пока прайс! Извините, каталог... – Аня снова подняла на меня глаза узницы добровольного концлагеря «Меня сдувает ветром, но я этим горжусь».

Взгляд Анечки остановился на вампире. Понимаю, чем этот солидный вампир ее заинтересовал, но пока еще не представляла, чем может заинтересовать любителя кровопусканий та, которой после анализа крови срочно требуется переливание.

– Вы не в курсе, у него с зубами все в порядке? – осведомилась клиентка, глядя на шикарную улыбку кровососателя. – Верхние троечки у него свои? Я имею в виду клыки!

– Чего? – прищурилась я. А вы не знали? Ухожу с работы и думаю, что же я забыла? Сумку взяла, очки от солнца взяла, телефон взяла... О нет! Я же сегодня упырю в пасть не заглядывала! У меня вообще с собой должен быть медицинский чемоданчик. Та-а-ак, открыли ротик, уважаемый жених... Отлично, зубы в норме! Закрывайте. Та-а-ак, пульс у вас в норме. Хрипов нет... А потом я надеваю резиновые перчатки ассенизатора: «Простите за то, что я тут с холодной металлической линейкой и транспортиром... Невесты интересуются!» А потом прикладываю линейку к носу. Если нос короче линейки – записываю, сколько сантиметров, если длинней – молча ужасаюсь.

– Ну те, которые перед молярами... – задумчиво вздохнула клиентка, отвечая на вопрос, о котором я уже успела забыть. – Я бы с удовольствием посмотрела на его зубы... Нельзя никак их проверить?

Я озадаченно представила, как с факелом врываюсь в замок, зажимаю вампира в угол, угрожаю чесноком, выбиваю

ему зубы осиновым колом, собираю в мешочек, а потом несую клиентке... «Ну как?» – интересуюсь я, высыпая на стол трофеи. «Хм... Ну вот тут я вижу кариес... А здесь – зубной камень! Уточните, какой зубной пастой чистит». – «Уже никакой...» – грустно выдыхаю я. «Спасибо. Я увидела то, что хотела. Я тут подумала, что нет, не подойдет... Увы... Извините за беспокойство!» Я сижу с набором зубов, а где-то в старом замке рыдает беззубый жених.

– Дареному жениху в зубы не заглядывают, – вежливо заметила я.

– Я имею право! Я – стоматолог! – ответила девушка, внимательно изучая портрет. – Для меня это очень важно! Мой предыдущий без верхней восьмерочки и с винирами на единичке и двоечке встречался со мной для того, чтобы сэкономить деньги на лечении. Он мне при расставании это заявил! Я ему четверочку ставила нижнюю... Шестерочку, считай, из пенька восстановила... Сделала – просто загляденье. Помимо четверочки нижней, я на семерку верхнюю отличную коронку поставила. И буквально месяц назад он мне заявляет, мол, верни подарки. Я тебе на день рождения колечко серебряное дарил, на Восьмое марта – сережки золотые. Список написал, что я ему должна вернуть. А ничего, что он мне половину челюсти должен?

Я поежилась, вспоминая шелест и визг бормашины. Во рту натекло озеро слюней и сразу же захотелось сплюнуть. Через левое плечо. Три раза.

– Вы понимаете, что вам придется переехать в другой мир, без Интернета, электричества и так далее, – начала я запугивание в надежде, что невеста передумает. – В мир полной антисанитарии, где к вавке прикладывают пыльный подорожник, где лучшим средством для удаления зубов является хорошая драка, где единственной анестезией является удар по голове... Вы подумайте хорошенько... Не торопитесь с решением...

– Да что тут думать! У моего бывшего мозоль уже на правой руке! – возмутилась рыжеволосая зубная фея. – Пишет это вечно больное нечто кляузы во все инстанции, мол, внесла ему инфекцию! Меня уже лишили лицензии, мой кабинет прикрыли. Он четыре суда выиграл. А я на этот кабинет работала пять лет без выходных. И теперь я в качестве моральной компенсации должна ему такую сумму, за которую коронки можно на все зубы всему городу поставить! Я даже десять килограммов скинула на нервной почве. У меня нет таких денег. Я столько за сто лет не заработаю! Ничего я платить ему не собираюсь. Уехать в другую страну не могу. На мне еще кредит висит за новое оборудование. А сегодня решение по апелляции, которую я подавала. Уже догадываюсь, что ничего хорошего... Никто из юристов братья не хотел. Один только взялся. Молодой. Чувствую, что толку с него не будет никакого! Фикция.

– Н-да... – вздохнула я, понимая, что знакомого стоматолога у меня в этом городе не будет.

– Погибли все рыцари чести на дуэлях, – усмехнулась Аня. – Остались лишь потомки тех, кому было плевать на честь. Так что я в отчаянии. Хочу как можно скорее от этого бывшего-упыря избавиться!

Ага, и найти себе настоящего кровососа! Отличная рокировка! Нехотя я все же объяснила процедуру «знакомства».

– Нет. Так не пойдет. Я хочу лично пойти на свидание! – отрицательно покачала головой зубная фея. – Вампиров я просто обожаю. У меня дома целая коллекция фильмов про вампиров. Они такие романтичные, такие утонченные, такие аристократичные... Я каждый вечер «Дракулу» пересматриваю! Вот поэтому думаю, что вампир – нормальный вариант.

– Я не могу вас туда одну отпустить! А после этих слов и подавно! – возмутилась я, обдумывая, как лучше поступить.

– Когда я училась в институте, на первое свидание всегда брала с собой Людку из физкультурного. Людка страшная была, как дочь Кинг-Конга и Фредди Крюгера. Чемпионка по тяжелой атлетике в тяжелом весе. Однажды она одним ударом в нокаут пьяного ухажера отправила, – усмехнулась зубная фея. – Нечего, говорит, руки распускать! Эх... Замечательные были времена!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.